ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

4 октября
1995 г.
№ 40 (5571)

Выходит по средам

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА ПИСАТЕЛЕЙ

ГАЗЕТА ОСНОВАНА В 1830г.
ПРИ УЧАСТИИ
А. С. ПУШКИНА
ИЗДАНИЕ ВОЗОБНОВЛЕНО
В 1929г.

Цена в розницу: в России и странах СНГ – свободная

Austria – OS 32,00;
Belgium – BFR 90,00;
Czech Republic – CZK 70,00;
Denmark – DKR 18,00;
Germany – DM 4,50;
Greece – DR 600,00;
Hungary – Ft 300,00;
Italy – LIT 5200,00;
Luxemburg – FLUX 90,00;
Netherland – HFI 5,00;
Poland – Zlt 7,50;
Slovakia – SK 78,00;
Spain – PTS 425,00;
Sweden – SKR 21,50;
Switzerland – SFR 4,50;
USA – USD 3,00.

Вечный фашизм

Эссе Умберто ЭКО

стр. 14

Льготная подписка на "ЛГ" будущего года заканчивается 15 октября!

Наши постоянные подписчики получают дополнительную скидку.

В отличие от прошлых лет можно подписаться не только на первые шесть месяцев, но и на весь 1996 год.

См.стр. 13

В НАЧАЛЕ НОМЕРА

Если в Думу сядут полковники, дальше реформа покатится уже на танках

"Мы артисты, наше место в Госдуме..." – в этом комментарии ("ЛГ" от 6 сентября) ставился отнюдь не праздный вопрос: так ли нужны отечеству в качестве законодателей наши прославленные и заслуженные деятели литературы и искусства?

Но, как показала жизнь, намерения деятелей культуры стать думцами – это еще не самое страшное для молодого российского парламентаризма.

Министр обороны директивно призвал личный состав выдвигать из подразделений кандидатов в депутаты.

Активные и весьма боевые предвыборные действия начались. Полигоном, на котором воинство под предводительством Грачева стало пристреливаться к парламенту (к зданию парламента оно уже пристрелялось), стал город Волгоград. Здесь в местные мэры рванулся некий полковник В.Скопенко.

И вот мы уже видим по телевидению, как военные подтянули к избирательному участку машину связи и сообщают в штаб о продвижении полковника к креслу мэра. Как писала пресса, кандидат с военным оркестром разъезжал по волгоградским предприятиям, играя желваками в рекламных роликах, он всем своим видом источал уверенность в том, что ему одному известен план спасения России.

А план этот прост. Дисциплинка, понимаешь, хромает, порядка на территории нет... На этот раз полковник выборы проиграл. Но другие уже, кажется, тоже на марше.

Нетрудно представить, что принесет стране милитаризация Думы. Под прикрытием фраз о социальной защите военных в парламент войдет сила, способная изменить нашу реальность так, что, проснувшись, мы не узнаем свою страну.

И, конечно, в ходе предвыборных стрельбищ наши доблестные генералы еще не раз будут бряцать именем Пиночета. Но они-то из чилийских реформ наверняка облюбуют лишь одно слово – "генерал", в то время как сам Пиночет предпочел "гарвардских мальчиков", специалистов-рыночников, получивших образование на Западе и в итоге сумевших реформировать экономику Чили.

Что же до тезиса "армия вне политики", то в наших условиях ничего, кроме усмешки, он вызвать не может. Если мы живем в стране, где даже фашисты в Думу баллотируются, если армию заставляют бомбить российские города, то о каких правилах игры можно говорить?

На фоне такого беспредела и порыв некоей мадам Соловьевой, то бишь "Властилины", рванувшейся от суда во власть, даже как-то глупо обсуждать. Это все равно что собирать консилиум врачей по поводу насморка, в то время как у больного рак.

Юрий СОЛОМОНОВ

НЕДЕЛЯ В ЛИЦАХ

Павел ГРАЧЕВ, министр обороны РФ, подавший в суд на сотрудника "Московского комсомольца" Вадима Поэгли, кажется, стал жертвой собственной инициативы. Теперь он как пострадавший должен лично присутствовать на судебном процессе. Однако генерал повел себя как те нерадивые призывники, которых не устают отлавливать военкоматы, – он стал уклоняться от закона, то есть не являться по повестке.

Замучившись ждать, судья Ольга Говорова вынесла решение – привести Павла Сергеевича в зал заседаний в принудительном порядке. На что Грачев прореагировал немедленно – заявил, что в день возобновления процесса он будет в Греции.

Неужели Греция примет человека, скрывающегося от суда?

Владимир ШУМЕЙКО, спикер верхней палаты Федерального Собрания, как сообщила "Комсомольская правда", немало способствовал тому, чтобы на юге России практически за бесценок фирме "Филип Моррис" была продана табачная фабрика. Так Россия потеряла 100 миллионов долларов.

Опять журналюги компрометируют спикера! Сколько на него напраслины уже возвели – и в связи с Якубовским, и в связи с "чемоданами " Руцкого, и вообще. А после истории с табачной фабрикой нашего героя на Кубани якобы стали называть Владимиром Филип-Моррисовичем...

Вот и работай после этого, как "Camel"...

Октябрьское смятение умов

Что же случилось с Россией два года назад?

События 3–4 октября 1993 г. принято считать трагедией России. Причем как с "красной", так и с "белой" стороны. И по всем признакам двухлетнюю годовщину сих событий мы будем встречать под самобичевание посыпающих главу пеплом "демократов", усиленное предвыборным угрожающим хором так называемой "оппозиции" и сдобренное уникальным решением прокуратуры о "равной вине" участников (видимо, принятым в предвкушении победы бывших мятежников на выборах). Между тем подобная оценка октябрьского мятежа, политического по сути и психопатологического по форме, наравне с "затиранием" августовского путча, свидетельствует о том, что по части непредсказуемости прошлого мы твердо удерживаем первое, оно же единственное место в мире. Как тут не посрамить в очередной раз противников "особого российского менталитета". Еще бы! Побежденные амнистированы и масштабно готовятся к новым выборам и чествованию своих "гуляний" по столице. Победители, как бы занятые более важными делами, стыдливо отмалчиваются, вместо того чтобы объявить 4 октября очередным государственным праздником.

Представляю воспылавших гневом читателей. Как же так! Ведь люди шли на штурм "Останкина" во имя идеи! Они тоже москвичи! Русские убивали русских в центре столицы – это же братоубийство! А танки! А горящий Белый дом! А бесчинства милиции во время ЧП!

Предвидя обвинения в чудовищном цинизме, все же замечу, что если бы русские не убивали русских – при объединении Руси, при подавлении стрелецких бунтов, Пугачева и пр. – и все во имя Российской Идеи, то ни о какой великой России с последующим СССР не было бы и речи. В средневековье полез! – скажете. А мы-то откуда все, нешто из цивилизации? Не наши ли деды были палачами, жертвами или по крайней мере свидетелями убийства миллионов русских и нерусских их "братьями" во имя абсурдной коммунистической идеи? Да и фашисты пришли к нам в 41-м тоже умирать за идею и тоже являлись нашими братьями по вере – христианской и социалистической. Так, может, стоило замириться с ними? Вступить в союз и избежать братоубийства? И не кощунство ли, что именно нынешние коммунисты и националисты являются главными плакальщиками по "безвинным жертвам" затеянного ими же восстания?

Надо ли еще доказывать, что важно не кто с кем сражается, а во имя чего, что есть идеи священные и есть мерзкие, а абстрактного пацифизма не существует, что не все люди, даже русские, – братья, не всякий худой мир лучше доброй ссоры и что подставлять правую щеку после удара по левой – подчас не благо, а преступление.

Но вернемся к собственно мятежу и его предыстории. Если анализировать непредвзято и – особенно – не лгать, то невозможно углядеть в событиях конца 92-го – 93-го года никакого "конфликта ветвей власти", со смаком обсосанного общественностью, битвы за первенство у государственного пирога. Если уж тут и были ветви, то совсем других деревьев. Вся преамбула и ход мятежа обнажают его суть как последнего (хотелось бы верить) до романтичности идеологизированного тотального гражданского противостояния по вопросам всего общественного устройства. При этом в лагере условных "сторонников БД" причудливо сплелись все типы реакционности, даже взаимоисключающие – коммунисты, монархисты, черносотенцы, удельные князьки, часть казачьей вольницы и агропромышленных буржуев, фашисты, наконец. Объединял же их один вектор – назад! Один лозунг – кто не с нами – покойник! Один метод – "народный" (а на деле – люмпенский) бунт, бессмысленный и беспощадный. Ставка на люмпен была не случайной: отражала необходимость полного до абсурда подчинения, нерассуждательства во время крови, моральной деградации исполнителей, основывалась на легкости управления примитивными эмоциями толпы. Искренние, сознательные борцы были здесь явно не в большинстве.

Противоположная сила (условно – "сторонники президента"), также весьма разношерстная по групповым интересам, в том числе по отношению лично к Ельцину, объединялась, по сути, одной идеей: Россия может выйти из мглы только вперед, в русло мировой цивилизации с ее общечеловеческими ценностями, экономической свободой и по возможности демократией. Здесь тоже наблюдались свои фанаты и сумасшедшие, но костяк и основная масса представляли людей в первую очередь думающих, а значит, и осознанно уверенных в своей правоте. Они не убежали в августе 91-го от Белого дома при первых звуках стрельбы в отличие от баркашовцев октября 93-го. Эти люди вышли на Тверскую без оружия. Но предел их терпения был исчерпан. Почему-то из внимания общества, политиков и СМИ начисто выпал тот факт, что **если бы армия не начала штурм БД 4-го с утра, его осуществили бы сторонники президента днем.** Даже голыми руками, хотя, конечно, и оружие нашлось бы. Только число жертв исчислялось бы тысячами, и в случае успеха штурма сажать в Лефортово было бы, возможно, некого. Зато уж никто б не сомневался в справедливости такой победы! На весь мир бы растрезвонили о ней и, глядишь, сбацали мемориал. Впрочем, Борису Николаевичу, вкупе с Гайдаром, достался б не один, а десяток ушатов грязи за то, что бросили на БД гражданских, а не армию. Кстати, Ельцина потому и обвиняют всегда и во всем, в том числе в "диктаторстве", что не боятся, зная его демократическое гуманное нутро. К сожалению, никто не догадался сказать: спасибо вам, президент России, что "справедливому" кровопролитию вы предпочли "циничную" военную акцию и ценой репутации спасли множество людей. Между прочим, с обеих сторон. Что же до оправданности штурма вообще – странно даже рассуждать об этом после вероломного нарушения белодомовцами свято-даниловских договоренностей.

Окончание на 2-й стр.

Сергей Есенин:

Мечтая о могучем даре
Того, кто русской стал судьбой,
Стою я на Тверском бульваре,
Стою и говорю с собой.

Из стихотворения "Пушкину", 1924 г.

Открытие памятника поэту на Тверском бульваре. 2 октября 1995 г.

Фото Владимира БОГДАНОВА

ЧИТАТЕЛЬ О ГАЗЕТЕ

"ЛГ", № 38, 1995 г.

Очень точное название для наших парламентариев нашел Аркадий Ваксберг – "Хамо депутатус". И ладно бы были они просто "хамо", это, как говорится, их проблемы, но когда эти мафиози, хулиганы, грабители, урки, выдавая себя за политических деятелей, сами себе создают закон об освобождении самих себя от действия всяких законов, – это уже не шуточки. И говорить об этом надо постоянно и как можно громче, чтобы миллионы человек, которые в декабре придут к избирательным урнам, четко знали, за кого они отдают свои голоса.

М.ЩЕТКИН
ВОЛОГДА

Я – давний и верный (надеюсь) подписчик вашей газеты. Только получаю я ее в редакции – так она обходится мне дешевле, что для моей пенсии (190 тыс.руб.) немаловажно. И каждый раз, когда я в среду прихожу за газетой, я вижу в здании редакции сотни беженцев – шумно, тесно, неуютно, – чужие заботы и страдания, понятное дело, никому не нужны. Но разве эти люди виноваты в том, что остались без дома, без какой-либо материальной помощи? И потому статью Лидии Графовой "Отстаньте, гражданка, от президента! Он неприкосновенен..." прочитал с особым интересом. И хочу, как и автор статьи, услышать от Конституционного суда ответ на вопрос: неужели этот суд, наблюдая за судебными издевательствами (о них речь в статье), не найдет законного способа остановить произвол, творимый сегодня над беженцами из этой "горячей точки"?

Ю.КОСТАШ
МОСКВА

Статья Марии Тарощиной "Еще мальчишки и девчонки, но уже безжалостные убийцы" только еще раз подтверждает мысль о преступном несовершенстве нашего государства, ибо в нем несчастливы дети. Да и старики тоже, с которыми эти дети так лихо расправляются. И страшно, как замечает начальник 10-го отдела Московского уголовного розыска по борьбе с преступностью несовершеннолетних подполковник Евгений Козлов, что сейчас наблюдается тенденция к переходу детской преступности "из количества в качество". Страшно за себя, за своих детей, за свою страну, наконец.

Г.ФЕТИСОВА
МОСКВА

Я хорошо помню Леонида Лиходеева, его книги – часть моего дома. И потому жадно прочитал последние записки писателя, написанные совсем незадолго до ухода в Вечность. Поскольку все мы там рано или поздно будем, подобные записки всегда читаются с проекцией на себя – а как я поведу себя в такие же минуты? Мужество и пронзительное достоинство, с которыми встречал Л.Лиходеев "другую жизнь", поразительны. И мы, его читатели, еще раз склоняем головы перед его памятью.

Л.САМОЙЛОВ
ОБНИНСК

"ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА"
19 октября с.г. в 16.00
проводит очередной

АНТИКВАРНО-БУКИНИСТИЧЕСКИЙ

АУКЦИОН

тел.208-82-59
см. стр. 9

Октябрьское смятение умов

Окончание. Начало на 1-й стр.

Безнравственно мириться с безнравственным противником.

Почему же столь важное, даже эпохальное, символическое событие – победа сторонников прогресса над консолидированным злом – сразу же получило двусмысленную трактовку и к настоящему времени его результат в сознании людей перевернулся до обратного? Об одной из причин – самом факте "армия против парламента" – мы уже сказали. Вторая важная психологическая причина – **неравенство пролитой крови.** Даже бомбардировку БД простили бы Ельцину, кабы штурмовикам оппозиции удалось ворваться на телецентр, поубивать журналистов, изнасиловать журналисток, вылезти на экран и сказать что-нибудь сакраментальное типа: "Над Россией тучи ходят хмуро", чем поднять на дыбы всю страну. Однако – по чистой ли случайности или явному недосмотру кого-то из силовых начальников – "Останкино" прибыл охранять отряд профессионалов. И как не велика трагедия гибели журналистов, шедших с мятежниками, надо все-таки понять, что в условиях ночного огневого боя не так уж много времени различать, чем в тебя целят – телекамерой или гранатометом. Но вот общественное мнение – погибли "лишь" один солдат и один журналист в здании, а нападавших – несколько десятков.

Причина третья – болезненная идеализация "независимости" представителями именно прогрессивных средств массовой информации, приводящая к страху прослыть "ангажированными" той или иной стороной. В результате – анализ по принципу не "кто более прав", а "кто более не прав", стремление "встать над схваткой", "не запачкаться", предстать в позе "совестливого интеллигента". Именно в позе, ибо ПОЗИЦИЯ многих действительно совестливых людей – Битова, Окуджавы, Соловьева, Федосеевой-Шукшиной и ряда других представителей истинной интеллигенции, неоднократно заявлявшаяся и до, и после событий, – однозначная поддержка трагически-вынужденных действий президентской стороны. Демократические же журналисты первыми возопили – "чума на оба ваших дома", встали на защиту свободы слова для изданий, запрета которых еще накануне категорически требовали от властей, и особенно обиделись на милицию во время ЧП. Кстати, о милиции. Неужели сложно понять, что поведение многих сотрудников разных "органов" в условиях "чрезвычайки" мотивировалось исключительно бессильной злобой за поражение тех, кому они тайно сочувствовали, перед кем услужливо "освободили" от собственного присутствия территорию столицы.

Четвертая причина определена в замечательных строчках того же Окуджавы о дураках, любящих собираться в стаи, и гуляющих в одиночестве умных. В какой уж раз приходится констатировать: единства наших вроде бы действительно неглупых и прогрессивных политиков хватает лишь на считанные часы, к счастью, пока безуспешных путчей. Сообща вытолкнув государственную машину из очередной ямы, они тотчас же начинают обвинять друг друга в неправильном выталкивании. Зато "пионерская дружина" реакционной оппозиции все дружней и дружней и, похоже, смекнула: чем способствовать консолидации сил прогресса во всяких заварухах, лучше победить их же оружием – демократией. Обозначается парадоксальный вывод – демократия опасна для самой себя.

Есть и еще одна своеобразная причина – поразительная пессимистическая готовность нашей публики, выраженная в болезненном недоверии к позитивной информации ("знаем-знаем") и мазохистски-радостном восприятии сведений об очередной беде ("вот, говорили же – ничего хорошего не выйдет", "все они такие" и т.н.). Истоки этой особенности, которой поражены, кстати, и потребители, и производители информации, весьма глубоки.

Главным же результатом действия означенных факторов явились быстро развившаяся неуверенность победивших в качестве и правомерности (позднее – в самом наличии) одержанной победы, прекращение наступления на реакционеров, а затем и сдача завоеванных позиций. Рейтинг президента, возросший после "плохого" штурма до 73 процентов, резко упал после "хороших" выборов и амнистии. Мы повторно упустили шанс временного перехода к цивилизованному авторитаризму, желанность которого для большинства нашего народа подтверждается самой этой статистикой. Причем именно последовательный демократизм Ельцина говорит о его "профпригодности" для роли авторитарного лидера. В ответ на возражения по поводу Чечни заметим, что единство государства в условиях, когда ни один его народ не подвергается какому-либо ущемлению, не является проблемой, зависящей от формы политического режима. Вопреки предсказаниям авторитарный период лишь сплотил бы страну. Вспомним, как в первые послеоктябрьские дни присмирели сепаратисты даже в очень суверенных регионах.

Впрочем, глупо жалеть о несостоявшемся. Скудность газетной площади заставляет перейти к тезисам.

1. Четвертое октября в Москве позволило избежать третьего октября во всей России.
2. Прекратилась, по крайней мере остановилась, конфронтация, а значит, паралич властей, угрожавший всеобщим крахом.
3. При всех недостатках уходящей Думы она оказалась безусловным шагом вперед в отечественном парламентаризме. Палаты существенно не мешали (уже хорошо) и даже кое-что полезное сделали. Благодаря Совету Федерации разрушена связь части региональных элит с реакционными блоками.
4. Договор об общественном согласии (вспомнили такой?) позволил проявить истинную позицию новых коммунистов и других "непримиренцев", до того рядившихся чуть ли не в тогу миротворцев. Об этом нелишне напомнить именно сейчас, слушая лицемерные пассажи радикальных оппозиционеров.
5. Общественная температура снизилась на десятки градусов, хотя периодически возобновляется суета прежних и новых поджигателей.
6. Это успокоило весь мир. Часть международных проблем сдвинулась в лучшую сторону, особенно экономические связи. Безусловно возросло влияние России, что бы об этом ни говорили, даже в свете боснийского кризиса.
7. В целом курс нашей страны изменился еще на несколько румбов в сторону мировой цивилизации (хотя и не окончательно).

Ничего этого нельзя было достичь без обострения ситуации. Все произошло так, как должно было произойти. И хватит подменять СМЫСЛ события, пусть трагического, но выдающегося в позитивном значении для истории России, дуплераздирающим надуманным ОБРАЗОМ этих дней. Скорбь о погибших не должна мешать учиться видеть свет и отделять зерна от плевел.

Виктор ХАНЫКОВ

В память о погибших в октябре 93-го.

Фото Владимира БОГДАНОВА

Не отрекаются любя

Движение премьера не бросит своего лидера ни в беде, ни в радости

Сергей Беляев не делал, как некоторые политические лидеры, громогласных заявлений о необходимости выборным активистам покинуть на время кампании высокие государственные посты. Однако оказалось, что он уже с 4 августа в личном отпуске, сдав полномочия председателя Госкомимущества, и в роли первого заместителя председателя Федерального координационного комитета движения "Наш дом – Россия" рассказал на пресс-конференции о его предвыборной стратегии.

– Мы прекрасно понимаем всю сложность выборной кампании блока, возглавляемого премьер-министром, – признал он,– что в НДР со всех сторон летят камни. По-другому и быть не может. Кабинет министров, на долю которого выпадает самый сложный период в жизни страны, не может хвастаться популярностью.

Однако "начальник штаба" НДР убежден, что самые тяжелые времена уже позади и Черномырдин сдвинул дело с мертвой точки. В трудностях, связанных с экономической перековкой страны, люди уже забыли ужасы пустых прилавков и очередей 1990 – 1991 годов, шок от стремительно взлетающих цен и столь же быстро падающего рубля 92-го. Но люди и безусловно правы, отказываясь слушать сообщения о росте производства в черной и цветной металлургии, когда не платят зарплату и пенсию. Улучшение должно прийти в каждую семью и стать ощутимым для всех категорий населения.

После того как наметились рубежи этого улучшения, одни уверенно обещают: "Мы придем к власти, и все будет хорошо!" Другие собираются снова начать с нуля, перечеркнув все сделанное ценой немалых жертв и страданий. И те, и другие избрали своей мишенью НДР, сожалеет Сергей Беляев.

Ряд вопросов стал похожим на пытку с применением детектора лжи, когда речь зашла об использовании властных структур в предвыборной агитации. С.Беляев парировал эти подозрения, отметив, что у властной вертикали не хватит физических сил раздвоиться – бросить свое прямое дело и отвлечься на несвойственные функции. Наконец, напомнил он, именно сейчас административный пыл только отпугнет народ, так что лучше укладываться в те же законные методы, что и соперники.

Однако концепция "критической солидарности", принятая НДР по отношению к правительству, позволяет как указывать на его промахи, так и предлагать проекты корректировки. Один из них касается поистине больного места – обманутых вкладчиков. В штабе НДР зреет предложение, по которому и волки будут сыты, и овцы целы. То есть потерпевшие вкладчики получат возмещение убытков, а лопнувшие финансовые фирмы смогут вернуться в лоно цивилизованного рынка. Это похоже на задачу с лодочником, козой, капустой и волком, но, может, в самом деле бывают такие ловкие лодочники, что решат и ее?

Андрей ТАРАСОВ

7 ДНЕЙ ОКТЯБРЯ В СТРАНЕ

7 Борис Ельцин вернулся из отпуска в Москву и приступил к работе в своей кремлевской резиденции.

7 Депутаты Госдумы собрали 92 подписи за включение в повестку заседаний вопроса о недоверии правительству, который будет вынесен на рассмотрение нижней палаты в ближайшее время.

7 Спикер Государственной Думы Иван Рыбкин опроверг информацию о якобы предложенных ему президентом Борисом Ельциным во время встречи в Сочи постов (министра иностранных дел или вице-премьера) в правительстве.

7 Центризбирком не заверил список кандидатов в депутаты Партии народного капитала, возглавляемой С.Мавроди. Председатель ЦИК Н.Рябов обвинил партию Мавроди в грубейшем нарушении Конституции, экономическом принуждении и насилии над избирателями.

7 Власти Грузии обратились к России с просьбой о выдаче бывшего главы госбезопасности Игоря Гиоргадзе, обвиняемого в причастности к покушению на Эдуарда Шеварднадзе.

Кто остановит Акаева?

Предвыборная кампания вместо продления полномочий

Выборы президента Киргизии назначены на 24 декабря 1995 года. Этот срок после осечки с референдумом был определен обеими палатами парламента.

Аскар Акаев, заявлявший прежде, что примет любое решение парламента, будь то референдум или выборы, готовится вступить в борьбу за президентский пост до 2000 года.

Никто из других претендентов на этот пост еще не заявил о своем намерении официально. Чтобы зарегистрировать свою персону в Центризбиркоме, необходимо набрать 50 тысяч голосов предварительной поддержки. Это далеко не каждому из желающих под силу – время поджимает. И хотя местные газеты изо дня в день печатают списки тех, кто не прочь был бы занять кресло № 1 в Киргизии, реально на него смогут претендовать лишь единицы.

Среди бесспорных кандидатов – лидер коммунистов Киргизии, бывший первый секретарь ЦК компартии республики А.Масалиев, экс-спикер прошлого парламента М.Шеримкулов, вице-премьер Д.Аманбаев. Несколько крупных предпринимателей, которые вряд ли дойдут до финиша, однако часть голосов оттянут на себя.

Естественно, больше всех шансов на победу в выборах у А. Акаева. Что ему можно поставить в заслугу по истечении первого президентского срока? Точный стратегический расчет в установлении межэтнического согласия. Первое время он искал компромиссы, варианты, делал уступки агрессивным в ту пору национал-патриотам, но шаг за шагом вытеснял их с политической арены, добиваясь постепенного сближения, сплочения людей разных этносов. В результате миграция из Киргизии резко сократилась. Более того, все чаще встречаешь тех, кто, хлебнув лиха на своей исторической родине, возвращается в Киргизию.

Есть позитивные сдвиги в финансовой сфере. Курс сома весьма стабилен. Причем без всяких административных установок. Крепнут экономические и политические связи с государствами Запада и Востока. Но главная ориентация – Россия. Акаев твердо нацелен на это.

Если же брать экономику республики в целом, то здесь, как говорят, развал только-только обрел черты завершенности. До подъема – что до Луны. На этом плацдарме у Акаева много слабых мест.

Любопытно, что при всем при том наибольшую опасность для Акаева в предвыборном марафоне представляет премьер-министр Апас Джумагулов, в чьем непосредственном ведении находится как раз экономика. Но у нас во всех грехах обвиняют главу государства, а его соратникам выпадает участь пожинать плоды удач.

Сам А.Джумагулов лишь загадочно улыбается, когда его спрашивают об участии в президентских выборах.

Александр ИВАНОВ,
соб. корр. "ЛГ"

БИШКЕК

То, что возвращает "музыка"...

В России впервые именем великого иностранца названа... музыкальная школа

Первого октября, во Всемирный день музыки, где-то в центре Москвы, в районе, где существуют имена наших российских классиков, появилось еще одно имя – Бетховен. Детская музыкальная десятая школа получила имя Людвига ван Бетховена.

В этой школе открылся прекрасный скульптурный портрет великого композитора. Собрались на этот праздник многие выдающиеся деятели российской культуры. Среди тех, кого мы видели, были Владимир Васильев, Екатерина Максимова, Ирина Карташова и многие другие. Это был праздник музыки, праздник нашего достоинства, нашей неотделимости от мировой цивилизации здесь – в центре Москвы. Перед открытием состоялся митинг. От имени Союза российских композиторов выступала Александра Пахмутова, которая сказала, что Бетховен является человеком "нашим", он нам помогает быть людьми.

Русский классик однажды сказал: "Красота спасет мир". Немецкий классик сказал: "То, что отбирает жизнь, возвращает музыка". Россия сегодня в тяжелом положении. И Бетховен, его великое наследие – это поддержка нам сегодня.

Леонид ПОЧИВАЛОВ,
председатель правления общественного фонда "Память и надежда"

Фото Александра КАРЗАНОВА

Окно прорублено. Найти бы дверь...

Украина принята в Совет Европы

В конце минувшей недели из французского города Страсбурга в Киев возвратилась делегация Верховного Совета Украины, возглавляемая его председателем Александром Морозом.

Украинские парламентарии присутствовали на пленарном заседании Парламентской ассамблеи Совета Европы, где было принято решение рекомендовать Комитету министров СЕ утвердить Украину членом этой престижной международной организации. Александр Мороз и посетившие Страсбург народные депутаты провели пресс-конференцию.

Мои коллеги и не припомнят, когда пресс-конференции главы украинского парламента проходили в столь праздничном-именинном тоне. Настроение участвовавших в ней депутатов было благостным. Социалист Александр Мороз и коммунист поэт Борис Олейник, а также их постоянные политические оппоненты – председатель Народного РУХа Вячеслав Черновил и лидер Демократической партии прозаик Владимир Яворивский – практически в унисон восхищались тем, что Украина де-факто уже стала членом Совета Европы, а де-юре это состоится 9 ноября, после заседания Комитета министров СЕ. В этот день государственный флаг Украины будет поднят в Страсбурге возле штаб-квартиры Совета Европы. Кстати, как было отмечено на пресс-конференции, членство в СЕ обойдется Украине ежегодно в 2 миллиона долларов, которые следует вносить в эту организацию.

А.Мороз поздравил всех присутствующих и всех граждан Украины со столь выдающимся историческим событием, как "признание нашего демократического государства равноправным в европейском сообществе".

Отвечая на вопрос о том, кто воздержался при голосовании о приеме Украины в Совет Европы, А.Мороз назвал представительницу Англии. Но, по словам спикера, скорее всего, это произошло случайно. А депутат В.Яворивский не без ехидства добавил, что, как сказали ему знающие в Страсбурге люди, сия леди воздержалась бы при голосовании, даже если бы рассматривался вновь вопрос о приеме в члены Совета Европы самой Великобритании.

Председатель Верховного Совета Украины Александр Мороз рассказал, что Совет Европы положительно отметил шаги Украины на пути к утверждению демократии. В частности, парламентские выборы 1993 года и заключенные между парламентом и президентом страны Конституционные соглашения. Совет Европы также признал пути решения конфликта между Киевом и Крымом образцовыми, а опыт политики в отношении национальных меньшинств на Украине – заслуживающим изучения и распространения в Европе.

Что же касалось замечаний, которые услышала в Страсбурге украинская парламентская делегация, то к ним в первую очередь А.Мороз отнес проблему применения на Украине смертной казни. При этом он сообщил, что количество статей в Уголовном кодексе республики, нарушение которых влечет за собой смертную казнь, сократилось в два раза.

А известный украинский юрист-международник, профессор, председатель парламентской Комиссии по вопросам прав человека, национальных меньшинств и межнациональных отношений Владимир Буткевич добавил, что смертную казнь на Украине необходимо будет в принципе отменить.

В общем, как пошутил по этому поводу в кулуарах один из присутствовавших на пресс-конференции журналистов, окно в Европу мы уже прорубили. Осталось найти двери.

Сергей КИСЕЛЕВ,
соб.корр. "ЛГ"

КИЕВ

Бандиты с большой дороги

Терроризируют "дальнобойщиков" с помощью "наводчиков" из милиции

Крупную совместную операцию на дорогах провели стражи правопорядка двух соседних областей – Свердловской и Челябинской. Итог: задержано около полусотни бандитов, изъяты материальные ценности на сотни миллионов рублей.

То, что на дорогах грабят, – ни для кого не секрет. Но за масштабом бедствия не может угнаться, оказывается, даже молва, которая утверждала: половина машин подвергается грабежам.

– Рэкетиры нападают практически на каждую большегрузную машину. На каждую! – сказал мне начальник Свердловского областного уголовного розыска полковник Л. Шуклин. – И дело не в том, что милиция не хочет или не может бороться с бандитами: водители сами не хотят обращаться к нам, предпочитая платить дань.

Упомянутая операция смогла состояться только потому, что милиционерам удалось-таки уговорить нескольких водителей из Узбекистана написать соответствующее заявление. Колонну их грузовиков четыре дня сопровождали хорошо вооруженные и хорошо законспирированные "под гражданских" оперативники и сотрудники ОМОНа...

Опуская детали операции, скажу главное: выяснилось, что вся трасса, точно так же, как и территории наших городов, поделена между разными мафиозными группировками, и нет буквально ни метра "ничейной" территории. Подтвердилось также, увы, что "наколки" преступникам дают свой брат-милиционер и сотрудник таможни...

Но впечатляющий главный итог операции – еще не окончательный. Поскольку большинство задержанных является членами банд, то можно сказать наверняка: после соответствующей работы следователей "улов" от этой операции возрастет многократно.

Наталья ЗЕНОВА,
соб.корр. "ЛГ"

ЕКАТЕРИНБУРГ

Даешь коммерческую тюрьму!

– заявил король бензоколонок

Король новосибирских бензоколонок, президент "Транс-Блок" Вольдемар Басалаев провел уикэнд на нарах из–за неуплаты таможенных пошлин.

Короткое пребывание в следственном изоляторе произвело на бизнесмена такое сильное впечатление, что он по выходе заявил журналистам: "Первое, чем займусь на воле, – вопросом постройки в городе коммерческой тюрьмы".

По аналогии припомнилось: другого местного предпринимателя как-то прихватил радикулит, его удачно подлечили, в результате в городе был создан единственный в стране общественный "противоболевой фонд". Еще один деловой человек похоронил родственника и так при этом намучился, что теперь разработал для Новосибирска целую программу улучшения в этой деликатной сфере.

Вот такой капитализм наверняка полюбился бы народу, а уж правительству, избавленному от рутинных забот, оставалось бы только благодарить и кланяться, кланяться и благодарить...

Ирина САМАХОВА,
соб. корр. "ЛГ"

НОВОСИБИРСК

В "деле Якубовского" – первый труп

Убит его адвокат

25 сентября найден в своей квартире с перерезанным горлом председатель избирательной комиссии по 209-му округу Санкт-Петербурга адвокат Евгений Мельницкий. Однако мало кто связывает убийство Мельницкого с этой его должностью.

Месяц назад 49-летний Евгений Мельницкий вошел в адвокатскую группу, защищающую права Дмитрия Якубовского. Незадолго до трагической смерти адвокат заявлял, что в деле его подопечного наметился перелом, и ссылался на некие имеющиеся у него важные документы, проливающие свет на подоплеку ареста "генерала Димы". Известно также, что в сентябре им была подана жалоба в Дзержинский суд Центрального района города по делу своего подзащитного. Как заявляют теперь в суде, содержание жалобы составляет служебную тайну и заявление покойного адвоката будет рассмотрено на закрытом заседании. Какую тайну унес с собой в могилу Мельницкий и были ли обнаружены в его квартире какие-либо документы, касающиеся Дмитрия Якубовского, пока неизвестно.

Как заявляют коллеги Евгения Мельницкого, меньше всего оснований полагать, что убийство было совершено с целью грабежа. Адвокат не имел больших материальных ценностей и машины. Был членом КПСС и не расстался после известных событий со своим партийным билетом. Единственной его страстью была любимая работа.

Прибывший в Петербург руководитель адвокатской группы Якубовского Генрих Падва сказал, что не исключает возможности связи между делом своего подзащитного и смертью адвоката, а сам "генерал Дима" в письме на имя первого заместителя Генпрокурора России В. Узбекова заявил, что "следующим трупом в этом деле будет он сам", и потребовал личной встречи с ним, отказавшись отвечать на вопросы следователей... Похоже, "обыкновенное уголовное дело о крупной краже", каким считают "дело Якубовского" питерские представители правоохранительных органов, без политики все же не обойдется.

Татьяна ПУТРЕНКО,
соб. корр. "ЛГ"

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Продается... ленинская рука

Фото Александра КАРЗАНОВА

На этом снимке вы видите нечто уникальное – посмертный гипсовый слепок с правой руки В.И.Ленина, сделанный выдающимся советским скульптором С.Меркуровым. Скажем только, что представленный на снимке слепок под № III был отлит в Горках в 4 часа в ночь с 21 на 22 января 1924 года. А затем этот подарок по секретному списку был роздан членам тогдашнего Советского правительства. Наследница одного из ленинских соратников, чье имя мы не называем, принесла этот слепок в редакцию. Данный экспонат может, как мы догадываемся, вызвать самую разную реакцию – и изумление, и смятение, и смех, и горечь... Но никто не будет отрицать исторической ценности такого слепка. Сообщаем, что "ленинская рука" будет выставлена на аукционные торги, которые состоятся в газете 19 октября.

Стартовая цена слепка – 5 млн.рублей.

Андрей СИНЯВСКИЙ

Стиль — это судьба

– Андрей Донатович, во дни ваших многочисленных юбилеев я должен констатировать, что вы с Абрамом Терцем пребываете в ореоле тех же противоречий и остаетесь той же мишенью для критики, как это было и 20, и 30 лет назад. Это вы не меняетесь или мир остался тем же?

– Мир меняется, и порою радикально. А люди остаются теми же. Люди не меняются. И если одному довелось превратиться из Савла в Павла, то случай этот святой и чрезвычайный. А человечество, как правило, только приспосабливается к окружающему миру. Например, в славную эпоху перестройки многие коммунисты в ударном порядке стали демократами и даже христианами. А я всегда приспосабливался плохо, и, как сейчас помню, за любое сочинение меня – Синявского, почти невинного – ругали. Бывало, про Софронова статью напишешь – ругают, про Волошина сочинишь – опять мною старый погромщик Б. Рюриков недоволен, а однажды даже сам Лакшин, что-то из моих рассуждений про Шевцова вычеркивал, приговаривая: а это вы оставьте для листовок. А уж когда я им открылся как Абрам Терц, что тут поднялось! Как меня, бывало, Кочетов честил – приятно вспомнить! А Шолохов? А сегодняшний большой демократ и правозащитник Юрий Феофанов?

И к эмиграции не приспособился: хотя и числился по департаменту антисоветчиков, но все не так, ребята, какую книжку ни издашь, какую статью ни сочинишь, - опять все недовольны. Как-то известный французский славист Мишель Окутюрье, собрав эмигрантские статьи о злосчастном Абраме, даже сделал доклад на одной из конференций "Второй суд над Абрамом Терцем".

Кто меня только в эмиграции не воспитывал, не прорабатывал... Особенно горжусь посвященной мне статьей Солженицына "Колеблет твой треножник...". Единственной у него литературно-критической, других писателей наш пророк анализом не баловал. Ну, по гневу, накалу страсти, санкциям – почти как Кочетов, аж дух захватывает. А вослед Кочетову и Солженицыну уже и Шушарин с Басинским тоже теперь знают, что будущей России я не нужен. Для полноты удовольствия не хватает рвануть на груди заморский пиджак-тельняшку и гордо крикнуть: "Стреляйте, гады!" Жаль, человек я робкий и застенчивый для таких декоративных жестов... Одно утешение: жена моя, Марья Васильевна, меня не бросила, а еще меня любили вдовы: вдова Олеши, вдова Бабеля, вдова Багрицкого, вдова Мандельштама.

Но все же, что же я за сволочь такая, почему я засел у всех у них костью в горле? Дело, очевидно, не сводится к политическим разногласиям, есть вещи более впечатляющие и куда дальше разводящие людей, нежели политика. Это эстетика, это стиль. Гляньте: отцы и дети, обожают друг друга, ночи не спят, ежели кто чихнул лишний раз, но – отцы сплошь в Бетховене со Скрябиным, а дети погрязли в тяжелом роке... И как их примирить? Может быть, и я так – не совпадаю с господствующим вкусом отцов русской демократии и все время оказываюсь каким-то другим или чужим по сравнению с общепринятым стилем. А стиль – это судьба. Не скажу, что это меня не волнует, не задевает и проходит мимо моего сознания, но сделать с собой ничего не могу. Я просто другой, как сказал я однажды со скамьи подсудимых своему прокурору Темушкину, нынче демократу и государственнику. Лишь по временам я – Терц жалостливо говорю себе – Синявскому: что, старый хрыч, все еще живешь?

Наверное в этом "хрыче" по отношению к самому себе в какой-то мере объяснение моей стилистики. Назовем это работой на снижениях. И, может быть, моим оппонентам, которых сто лет выращивали в убеждении, что в человеке (даже в простом человеке) должно быть все прекрасно (и то, и это) и вообще человек создан для счастья, как птица для полета, а уж писатель – уууууу! – властитель дум и место его где-то в близких к Богу сферах, моя заниженная позиция враждебна и отвратительна. Но мне гораздо ближе самосознание древнерусского иконописца, который никогда не ощущал себя "маэстро", а только кисточкой в Божьих перстах. И я – не пророк и не учитель жизни, а в лучшем случае – песчинка на Божьей ладони. Поэтому в одной из книг, над которой сейчас работаю, я говорю о себе так: "Благодарю тебя, Господи, за дикое чувство родства с пауком, с тараканом, с кошкой и с кем придется. И не менее счастливое, пронзительное чувство своего отщепенства".

– Предназначение писателя писать, невзирая ни на что. Но писатель пишет не в вакууме, а в окружающем его мире, с его сложными отношениями, борьбой, войнами, спорами о путях развития. Поэтому писатель слышит не только голос Бога. Нормально ли писателю вмешиваться в политическую жизнь страны, активно выступать на стороне той или иной политической группы или класса? Как известно, вы иногда не пренебрегаете таким вмешательством, получая при этом в качестве дивидендов кучу недоброжелателей и даже теряя друзей?

– Меня иногда ловят за руку: как же так, говорят, еще на процессе Синявского–Даниэля вы заявляли, что вы далеки от политики, много лет утверждали, что вы не общественный деятель, не религиозный проповедник, не писатель-моралист, да и вообще вам ближе принципы чистого искусства. А сами, Андрей Донатович, со своего бугра не дасте нам всласть пострелять по Белому дому. Приблизительно так упрекали меня некоторые деятели русской культуры. Однако нас двое – Абрам Терц и Андрей Синявский, писатель и человек. Я всегда разграничивал эти понятия. И если писателя Абрама политика почти не волнует, то гражданин Синявский (не из формулы "поэтом можешь ты не быть", а из лагерного барака) слишком хорошо помнит историю своей страны, все ее оттепели и морозы, чтобы с легким сердцем забыть расстрел Белого дома, последний расстрел нашей надежды на демократию. Я не могу это забыть, я каждого спрашиваю: разве можно было стрелять? И не могу простить тех, кто оправдывает указ 1400, кто не видит прямой связи между Белым домом и бомбежками Грозного, не желает задуматься над грабительской реформой Гайдара, кто проголосовал за Конституцию, отдавшую власть в одни руки. Это моя страна, мой народ, мои несчастья. И я, Андрей Синявский, не могу молчать. А я, Абрам Терц, в это же самое время вывожу на бумажке черт знает что своей корявой лапой:

" – У вас ли мой прекрасный башмак? – Да, он у меня. – У вас ли мой золотой шнурок? – Нет, у меня его нет. – Какой сахар у вас? – У меня ваш хороший сахар. – Какой орел у вашего брата? – У него большой орел моего соседа. – Красный платок у меня или желтый? – У вас нет ни красного, ни желтого платка, но у вас мой золотой шнурок. – Видите ли вы большие рога этого козла? – Нет, у меня нет козлов, у меня только три маленьких соловья и двадцать два воробья. – Зачем не пишете вы как должно? – Я не могу писать лучше. – Стреляйте же, теперь ваша очередь! – Извините, я только что выстрелил. – Что у вас украли? – У меня украли прекрасные часы и золотой шнурок, который я купил в Париже. – Думаете ли вы возвратиться в Россию? – Нет, я этого не думаю. – Но у кого золотые шнурки? – Никто их не видел.

Почему этот пьяница, всю жизнь уважавший только вино, попросил в час своей смерти стакан воды. "Умирая, – сказал он, – должно примириться со своими врагами".

Эта абракадабра всего-навсего цитата из нового романа Абрама Терца "Кошкин дом", а что в ней от политики, партий, злобы дня? Разве что мелькание слов: стреляйте, Париж, Россия...

Кстати, следует учесть, что чистое искусство совсем не означает бесстрастного или бессердечного отношения к жизни.

Фото Михаила ЛЕМХИНА

Ярчайший образец чистого искусства в России – Пушкин, который мне дороже и ближе писателей-моралистов, даже таких великих, как Лев Толстой.

– К сожалению, книга как таковая оказывает все меньше влияния на людей. Люди попросту меньше читают, предпочитая электронные средства информации, электронные образы, электронное воздействие на нравственность и мораль. Что это – конец эпохи? Конец эпохи книги? И что должен делать писатель в этих условиях? Писать или искать выход к другим изобразительным, в частности электронным средствам, по существу, переставая быть писателем, как многие уже и делают?

– Человек в любой ситуации должен вести себя естественно. Поэтому я как писатель не склонен паниковать и изменять книге на том основании, что сейчас люди стали меньше читать. Я никогда не гонялся за массовым читателем и не спешил напечататься. Привык к тому, что между созданием текста и его публикацией проходят годы. До ареста я бросал рукописи на Запад и только через много лет увидел книгу. Я писал в лагере без особой надежды на печатный станок. Даже последнее опубликованное эссе "Путешествие на Черную речку" ("Синтаксис", № 34 – полностью, "Дружба народов", № 1, 1995 – в отцензурованном Пьецухом виде) года три пролежало в столе. Это при том, что в моем распоряжении журнал "Синтаксис". Ешь – не хочу! И давно занимает вопрос: а на необитаемом острове, без читателей я писал бы? И робко заикаюсь: писал...

Мне все меньше и меньше становится интересной беллетристика – то есть повествовательная речь, построенная на каком-то сюжете (хотя я и заканчиваю сейчас роман "Кошкин дом"). Тянет в сторону смешения жанров, в сторону гибридных форм. Скажем, в сторону фрагментарной прозы (книга об эмиграции "Дальняя дорога"), которая звучит для меня, как стихи. Или смешение литературной критики и романа, филологии и мемуаров (книга о Маяковском).

При всем том я понимаю, что писатели иного склада и типа, писатели-пропагандисты, агитаторы-горланы-главари вольны искать себе другие формы общения с читателем или зрителем, в том числе и электронные. Это дело каждого писателя и каждого вообще человека, какие ему формы общения предпочтительнее избирать. И я хорошо вижу на экране телевизора любимого мною Маяковского или нелюбимого Солженицына, но я не могу себе представить, что делал бы в телестудии Мандельштам. "Бессонница. Гомер. Тугие паруса..." И эту божественную строку отдать на растерзание толпе? Сделать массовкой?? Ни за что!

Поэтому не надо бояться электроники. Книгу ей все равно не унять. Книга пока что достаточно прочное и долговечное изделие.

Вопросы задавал
Ефим БЕРШИН

В ЖИЗНИ Андрея Синявского много мистических совпадений. Например: родился он восьмого числа, восьмого же его посадили, восьмого уехал из Советского Союза на Запад, а приехав в Париж, поселился в доме под номером восемь.

А к октябрю этого года подоспело еще одно совпадение: Синявскому – 70 лет, Терцу – 40 и 30 лет с тех памятных дней, как оба они загремели на одни нары.

Абрам Терц – имя, позаимствованное из блатной одесской песенки и ставшее мишенью для стрельбы со всех возможных сторон, – не просто псевдоним. Это – художественный образ, практически другой человек, лукавый "подельник", которого сам Синявский представляет так: "Он гораздо моложе меня. Высок. Худ. Усики, кепочка. Ходит руки в брюки, качающейся походкой. В любой момент готов полоснуть – не ножичком, а резким словцом, перевернутым общим местом, сравнением".

Кстати, в Париж к Синявскому мы дозвонились лишь с восьмого раза.

Рис. Сергея КАРЕВСКОГО

Абрам ТЕРЦ

Почему мы все-таки пишем?

НАВЕРНОЕ, писатели пишут по бесчисленным причинам и поводам, но помимо того и сверх того они пишут в силу инстинкта, иной раз безотчетного, потребности или способности, заложенных изначально в саму природу искусства, побуждающих предаваться этому праздному занятию. Писатель мог бы о себе в принципе сказать: " Я пишу. Следовательно, я существую". По этому поводу хорошо заметил Эжен Ионеско в позднем своем дневнике (звучит, правда, немного бессмысленно): "Я пишу, пишу, ведь я писатель? А что еще делать писателю? Он пишет, писатель пишет. Он родился, чтобы писать. В этом его предназначение. Писателю приятно писать, отчего бы писателю не писать? Никто не мешает писателю писать".

Способность к писательству или страсть к сочинительству сопровождаются подчас двумя противоположными сигналами эмоционального порядка – пониманием безусловной внутренней правоты и в то же самое время неправоты написанного. Чувство глубокого творческого удовлетворения, исполненного долга и счастья, какое достается писателю, перебивается ощущением нависающей опасности, преступности, греховности, недозволенности этого нелегкого дела. А литературной известности, почету, славе, общественному влиянию, каким пользуется писатель, сопутствуют всевозможные препятствия и запреты, вплоть до гибели иногда предназначенного автора. Создается впечатление, что писать вообще возбраняется, что писательство это крайне предосудительное занятие, и именно потому оно так искусительно...

Проглядывая биографии самых разных авторов, в том числе преуспевающих, невольно приходишь к выводу, что над ними тяготеет проклятие, и оттого у них появляется подчас ощущение неизбывной вины, греха, неблагополучия, непоправимой ошибки, сопряженных с собственной, такой завидной судьбой. Всякий человек по-своему бывает несчастным. Но у писательской братии, помимо, так сказать, общечеловеческих потерь и страданий, это принимает характер какого-то помешательства, мании, навязчивых страхов, проистекающих из литературной профессии. Как если бы писательский дар совпадал непременно с чувством своей ущербности, неполноценности, обездоленности и предварял негласно, в порядке компенсации, лишение жизненных благ.

Александр Блок в пору поэтической зрелости и беспримерного успеха горько жалуется в стихах на печальный жребий, предусмотренный его ремеслом:

Ведь я – сочинитель,
Человек, называющий все по имени,
Отнимающий аромат у живого
цветка...

И потому я хотел бы,
Чтобы вы влюбились в простого
человека,
Который любит землю и небо
Больше, чем рифмованные
и нерифмованные
Речи о земле и о небе.

Получается, что простой человек много достойнее человека, наделенного дарованием, которое заведомо превращается в угрозу нормальному бытию, и поэт становится выродком, дегенератом, монстром среди обыкновенных людей.

Рассмотрев проблемы искусства "при свете совести", Марина Цветаева категорически настаивает, что быть человеком важнее и нужнее, нежели быть поэтом (как будто поэт не вполне уже человек). "За исключением дармоедов, во всех их разновидностях – все важнее нас". "И зная это, в полном разуме и твердой памяти расписавшись в этом, – напоследок добавляет Цветаева, – утверждаю, что ни на какое другое дело своего не променяла бы. Зная большее, творю меньшее. Посему мне прощения нет. Только с таких, как я, на Страшном суде совести и спросится. Но если есть Страшный суд слова – на нем я чиста".

В итоге подобного рода логических противоречий, неувязок, несообразностей закрадывается подозрение, что с писательством вообще дело обстоит неладно. Оно и хуже, страшнее, отвратительнее, постыднее, чем любые другие виды человеческой жизнедеятельности (чуть ли не что-то вроде позорной и опасной болезни), и оно же для больного слаще всего на свете. Недаром общество и государство по религиозным, нравственным и политическим мотивам ставят по временам писателей под неусыпный надзор, вменяя в обязанность законом или уставом, как и о чем им подобает писать. Да ведь и сам писатель иногда понимает, что ради общего блага лучше его запретить либо уничтожить.

Напрасно в дни великого совета,
Где высшей страсти отданы места,
Оставлена вакансия поэта:
Она опасна, если не пуста.

Так предупреждал Пастернак о несовместимости искусства и жизни при социалистическом строе, передоверяя "высшую страсть" партии и правительству (за что ему порядком досталось от пристрастных властей, ибо в доме повешенного не следует поминать о веревке). Но стоит принять и представить заявление Пастернака буквально, и от него только шаг до аргументации халифа Омара, которому приписывают чудовищное злодеяние – сожжение Александрийской библиотеки. Это было предпринято, говорят, на строго рациональной основе: "Если в этих книгах написано то же самое, что в Коране, то зачем они нужны, когда есть Коран? Если же в этих книгах написано не то, что в Коране, они тем более не нужны".

Однако не станем пускаться в дебри тоталитарной идеи. Возьмем наиболее благоприятные для развития литературы условия. Применительно к России это канун революции 17-го года – почти полная свобода слова и творчества. Пиши – не хочу. Тут-то и обнаруживается, что писатель опять недоволен. Писатель, выясняется, сам себя боится, обожает и ненавидит одновременно, и сама психология творчества предрасполагает к алогизму: писать необходимо, потому что писать нельзя. Отсюда у писателей самого разного профиля нередко возникает иллюзия полной исчерпанности либо завершенности литературного процесса, иллюзия, что он, персонально он, последний на земле писатель, после которого другим авторам делать нечего. Между тем это говорит не о конце литературы, но о новых ее возможностях и поворотах.

Наиболее откровенно высказывался на эту тему Василий Розанов, признаваясь в сокрушении сердца: "... У меня мелькает странное чувство, что я последний писатель, с которым литература вообще прекратится... Люди станут просто жить, считая смешным и ненужным, и отвратительным литераторствовать. От этого, может быть, у меня и сознание какого-то "последнего несчастья", сливающегося в моем чувстве с "я". "Я" это ужасно, гадко, огромно, трагично последней трагедией: ибо в нем как-то диалектически "разломилось и исчезло" колоссальное тысячелетнее "я" литературы.

– Фу, гад! Исчезни и пропади!

Это частое мое чувство. И как тяжело с ним жить".

Вглядываясь в этого "гада", с омерзением вдруг замечаешь, что он похож на вампира. Да, на того вампира, что, пожрав человека ("простого человека") в писателе и всю его окружающую, обозримую среду и действительность, их собою подменил. Как это присуще вампирам, автор вынужден вести не вполне нормальный, призрачный образ жизни, и эта призрачность порою его тяготит. Скажем, он отнимает запах у живого цветка: ведь слова не пахнут...

Но продолжим покаянные речи Розанова: "Несу литературу как гроб мой, несу литературу как печаль мою, несу литературу как отвращение мое".

Все это произошло не потому, что Розанов что-то не то или не так написал. Речь идет о литературе как таковой. Писатель живет воображаемой жизнью, и все его благие порывы и волшебные проекты остаются на словах, на бумаге, независимо от того, пишет он правду или выдумывает, пишет он о себе или о других. Художественные образы, наполненные собственной и чужой кровью, для него краше и достовернее реальности. Они летают по ночам. Они оказывают влияние спустя много лет после смерти автора. Фигурально выражаясь, они пьют кровь уже иных поколений, иных эпох и всякий раз омолаживаются. Случается, своими жгучими поцелуями-укусами они заражают других и те и в свой черед обращаются в писателей. Как предрекал Пушкин:

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Возможно, искусство глубинными корнями уходит в магию и смутно грезит о той блаженной поре, когда слова сотворялось чудо. А чудо и магия держатся на допущении, что всё при случае способно сделаться всем. Они строятся на метаморфозе, на превращении вещей и существ – на великом, божественном единстве мира. Осколок метаморфозы – метафора. С помощью метафор мы лишь на словах, лишь в иносказательном смысле, сталкивая понятия, превращаем человека в животное, девушку в дерево, богатыря в камень, воду в вино и Бога в человека. Оттого, что все это удается на самом деле лишь в старых сказках, мы злимся. Мы мечтаем переделать мир, но ощущаем себя уязвленными. Так чувствует себя колдун с отнятой у него магической силой. Обманутым, обойденным, несчастным существом. Ничего не попишешь. По счастью, нам не дано совершать чудеса...

И еще одна вещь. Чуть не забыл. Самое главное. Воскресение из мертвых. Обещано! Когда-то, давным-давно, на заре человечества, сам Господь обещал, что мертвые воскреснут.

И все еще не исполнилось? Нонсенс.

Ползком, одолевая ужасы, скажу: а может быть, когда-нибудь так и будет, и об этом, единственно об этом, твердит вся мировая словесность. Искусство всегда надежда. Не об этом ли бормотал Пастернак в романе "Доктор Живаго"? "...Искусство всегда, не переставая, занято двумя вещами. Оно неотступно размышляет о смерти и неотступно творит этим жизнь. Большое, истинное искусство, то, которое называется Откровением Иоанна, и то, которое его дописывает".

Вот мы, наконец, и оказались в Апокалипсисе. Как рыба об лед, искусство бьется о неокончательность речи. Мы пишем лишь потому, что самое лучшее, самое прекрасное еще не написано.

В Большом зале ЦДЛ Союз писателей Москвы провел встречу писательских поколений. Речь шла о судьбах молодой литературы.

Несколько лет назад на одном из первых форумов новообразовавшийся Союз писателей Москвы принял в свои ряды 100 литераторов – поэтов, прозаиков, драматургов, критиков, не только молодых, но и тех, кого по разным (не литературным) причинам ранее в Союз писателей не допускали. С тех пор их судьбы складывались по-разному; однако почти у всех возникали трудности с публикацией текстов: золотую дорожку к издателю находили наиболее расторопные, но отнюдь не самые талантливые. Об этом прежде всего и шла речь на встрече в ЦДЛ. Как считает первый секретарь Союза писателей Москвы В.Савельев, следствием этой встречи должен стать сборник произведений ее участников "Молодые писатели Москвы", а также спецвыпуск газеты "Литературные вести". Журнал "Кольцо А", выходящий при издательстве "Московский рабочий", обещал предоставить молодым писателям свои страницы.

Вел встречу В.Оскоцкий. От старшего поколения выступили А.Борщаговский, Р.Казакова, Т.Кузовлева, Ю.Левитанский, А.Приставкин, А.Турков, Ю.Черниченко.

После выступлений в Большом зале многие участники встречи перешли в Малый, где Римма Казакова проводила турнир молодых поэтов.

Приветствие участникам встречи прислал президент России Борис Ельцин. "Точное слово писателя, – говорится в приветствии, – способно помочь людям выстоять и вновь обрести себя в наше нелегкое время, заглянуть в завтрашний день. Это также в традициях отечественной словесности, которая всегда имела большую общественную значимость".

Т.К.

Финалистов премии Букера только трое

Жюри русской Букеровской премии - 1995 определило финалистов этого года. На сей раз в финал вышли не шесть, как обычно, а только три произведения. На право называться лучшим романом прошлого литературного сезона претендуют:

Георгий Владимов. Генерал и его армия ("Знамя", № 4–5, 1994).

Олег Павлов. Казенная сказка. ("Новый мир", № 7, 1994).

Евгений Федоров. Одиссея. ("Новый мир", № 5, 1994).

Комментарий "ЛГ", а также статью о малой Букеровской премии читайте в следующем номере.

Сергей Есенин: хроника юбилея

Торжества, связанные со 100-летием со дня рождения Сергея Есенина, начались задолго до 3 октября: 26 сентября в Центральном Доме журналистов состоялась презентация юбилейного издания "Музей Есенина в книге". Через два дня – 28-го в Институте мировой литературы имени Горького – презентация 1-го тома полного собрания сочинений поэта в 7 томах. Собрание обещано завершить в 1996 году.

А 29 сентября в ИМЛИ начался международный научный симпозиум "Есенин в XXI веке", длившийся до 2 октября.

Первый день октября ознаменовался открытием Дома Есенина в Москве – литературно-мемориальной экспозиции на Большом Строченовском, 24 (первый московский адрес поэта). А вечером в Колонном зале проходил юбилейный вечер – "спектакль-поэма" "Люблю до радости и боли".

Ясным солнечным утром следующего дня на Тверском бульваре открывали памятник Есенину работы скульптора Анатолия Бичукова, а днем в Государственном литературном музее (на Трубниковском) – юбилейную выставку, занимающую 7 залов. В ее основе – материалы из фондов Литературного музея, РГАЛИ и Музея А. С. Пушкина в Москве.

В Санкт-Петербурге, городе, где трагически закончилась жизнь поэта, памятник открылся 3 октября. А в Рязани, где уже был памятник великому земляку, 1 октября поставили его бюст. Торжества на родине поэта начинались 30 сентября открытием фестиваля искусств "Есенинская Русь", а их кульминацией стал Всероссийский есенинский праздник в Константинове с фольклорным праздником и панихидой в Казанской церкви.

Есенинские дни проходят по всей России – в Перми, Волгограде, Челябинске, Туле, Орле, Калининграде, в городе Черкесске (Карачаево-Черкесия), где открыли бюст поэту...

А еще российской государственной концертной компанией "Содружество" совместно с фирмой "Мелодия" выпущен компакт-диск, на котором вокальное трио "Реликт" исполняет песни на стихи Есенина. Вышли и аудиокассета, набор открыток с портретами поэта, бронзовая юбилейная медаль к 100-летию со дня его рождения.

Н.И.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Вячеслав Курицын

Нужны ли мы нам?

Один поэт сетовал, что его строки назвали ироническими. А они НА САМОМ ДЕЛЕ неироические. Ни фига-то критики в поэзии не понимают. Трактуют неправильно. Зря едят свою мацу.

Я спрашиваю: что за строки?

Поэт читает. Строки, по-моему, вполне "иронические", если такое слово имеет хоть какое-нибудь значение. Но дело не в этом. Дело в том, что речь в них идет то ли о березе, то ли о телеграфном столбе (это не шутка, я и впрямь запамятовал).

Говорю поэту: а ты не думаешь, что телеграфный столб (береза) был бы так же возмущен твоей его, столба, трактовкой, как ты возмущен трактовкой критика? Поэт обижается: это же совсем другое.

Поэт-де не столб.

Подавляющее большинство писателей (из тех, о ком хоть что-то написано) считает, что критики их понимают "не так" и "не до конца". Эта точка зрения, неуклонно воспроизводимая на всевозможных в-связи-с-литературных тусовках, умиляет меня не меньше, нежели вид какого-нибудь маленького смешного котенка. Она хорошо выдает некоторые стратегии, кои, несмотря на все перемены, продолжают править бал в нашем гуманитарном сообществе.

Во-первых, это презумпция цельности личности: будто бы поэт впрямь знает, что он имел в виду. Будто все грани личности сбалансированы в нем, как пингредиенты в гамбургере, и хорошо самим поэтом познаны. И будто он правит текстом, будто не наоборот или будто не диалог. Эта совершенно детская наивность свойственна вовсе не только людям недалеким и скучным. Но и, например, глубоко удивительному Ивану Жданову: я как-то сочинил текст про его текст, обнаружив там четыре каких-то хитрых топоса, а Жданов заявил, что я дурак, ибо топосов в стихе НА САМОМ ДЕЛЕ два. Я дурак и лопух, лучше бы принес водки.

Во-вторых, презумпция первородства авторства. Поэт (или какой прозаик) считает, что он творит как бы природу, что-то такое естественное: из души, из жизни, из таких каких-то мест. Это очень близко уверенности в том, что в мире что-то бывает НА САМОМ ДЕЛЕ, что на какой-то правильной полке лежит Истина, которую можно постичь органом для шестого чувства или каким-нибудь другим важным органом. Это близко мифологии Авторства вообще: мир создан Богом, соответствует Замыслу, текст создан мною, соответствует замыслу (или помыслу, или откровению, мало ли всяких таких вещей). А критик, понимаете ли, сочиняет нечто вторичное, едва ли на авторе не паразитирует. Он "должен" не "самовыражаться", а автора объяснить. Должен, короче. Нас бы, писателей, не было, у вас бы, критиков, работы не было. Обидимся вот, что вы не то про нас пишете, возьмем и исчезнем.

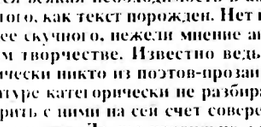
Скатертью, разумеется.

Мы-то с тобой, милый читатель, знаем, что НА САМОМ-ТО ДЕЛЕ писатель по отношению к критику – фигура глубоко второстепенная и не особенно обязательная. Он необходим, к сожалению, для собственно физиологического порождения текста, так же как для того, чтобы вбить гвоздь, нужны молоток, собственно гвоздь и плоскость, куда вбивать. Но по сведениям, доставленным нам в последние десятилетия марсианскими путешественниками Бартом, Нейлайкой, Пончиком и Деррида, автор – всего лишь одна из функций текста, причем не самая важная. Да, у текста есть автор, но у него есть множество куда более интересных и приятных штук (синтаксис, язык, объем, форма бытования, товарная стоимость, судьба). Мало ли что у текста есть. И уж тем более теряется всякая необходимость в авторе после того, как текст порожден. Нет ничего более скучного, нежели мнение автора о своем творчестве. Известно ведь, что практически никто из поэтов-прозаиков в литературе категорически не разбирается и говорить с ними на сей счет совершенно невозможно. Да, все правильно, критики пишут для других критиков, а не для писателей, но не потому, что они, критики, спобы, а потому, что с писателем о литературе не поговоришь. Если вас не станет, ничего страшного, найдутся другие желающие порождать тексты или тексты какие-нибудь сами будут порождаться.

Но что крайне важно – и критикам неплохо бы поумерить амбиции по поводу своих взаимоотношений с писателями, текстами и миром. Критики, разумеется, сами виноваты в том, что писатели требуют от них "понимания". Среднестатистический критик, сочиняя статью или рецензию, полагает, что он что-то "понял" в рецензируемом произведении; хлеще того, иногда он даже думает, что понял что-то НА САМОМ ДЕЛЕ. Достаточно безобидное занятие по моделированию каких-то концептов по поводу каких-то текстов превращается в первическую, небезопасную для окружающих деятельность по выпрашиванию себе местечка где-нибудь поближе от Истины. Критик уверен, что пишет не для двух десятков других критиков, а чуть ли не для народа. Для какого-то более-менее широкого читателя. Трудно придумать уверенность более комичную.

Нормальному человеку в высшей степени безразлично, какого мнения Павел Басинский о грибах, Андрей Немзер о литературе, а Вячеслав Курицын о Павле Басинском и Андрее Немзере.

Мне и самому достаточно безразлично, какого я о них мнения. Чего же требовать с бедного покупателя газет и журналов?



Пермские саги

Нина Горланова, Вячеслав Букур. Роман воспитания. "Новый мир", № 8–9, 1995.

Что ж, наверное, это тоже путь. Причем он не так прост и одноколеен, как кажется с первого взгляда.

Итак, берется конкретное место действия (редкие поездки в отпуск будем считать исключениями, подтверждающими единство, точнее, единственность места – за скороговорку и явную их необязательность), город Пермь, точнее, одна квартира в городе Перми. К нему плюсуется одна отдельно взятая семья, проживающая в этом отдельно взятом месте. Это первая сторона узкоэтнографической прозы Горлановой и Букура.

Вторая сторона – время. Причем тоже донельзя конкретное, конкретнее не бывает, даты если не проставляются авторами, то угадываются по родным словам: коммунисты, совки, очередь, перестройка, кооператив и т.д. Но и это еще не все.

Третья, как мы условились называть, колея – это необязательность объема текста. То есть: можно было и продолжать километрами, а можно часть пути и срезать без заметного ущерба для текста в целом. И фрагментарность "Романа воспитания" (публикация в журнале – фрагменты книги), похоже, не нанесла заметного ущерба. Так же как и сжеванные кошкой восемнадцать страниц романа.

Вот, наверное, и все основные черты творческого метода столь удивительного явления в прозе, как дуэт. И не надо вспоминать Ильфа и Петрова, авторов Анжелик и т.п. – речь ведь все-таки идет о прозе, а не о жанровых произведениях, где дуэт – дело вполне обыкновенное и вполне уместное. Говоря о прозе, принято вспоминать о таких понятиях, как, допустим, стиль, что, как известно, дело некоторым образом индивидуальное.

Ну да, впрочем, о стиле в данном случае можно не вспоминать. Структура текста, складывающаяся из мелких главок, вполне допускает чередование не только тем, сценок, но и авторства. И в самом деле, отчего нет? Хотя разнобоя в скромном (нарочито?) стиле все же нет. Но муж и жена, ведь могут же они сродниться настолько, что и писать станут одинаково? Не знаю. Стоит, возможно, поразмышлять. Или не стоит? Приятная необязательность (это слово не случайно в третий аж раз встречается на столь малом промежутке текста рецензии, поскольку является, пожалуй, едва ли не основным знаковым отличием прозы Горлановой и Букура) – она и в самом деле приятна.

Ну что ж, попьем чаю с баранками, помоем руки земляничным мылом (хорошо помогает от моли, если положить в платяной шкаф) и, вдыхая ностальгический мыльный запах, поговорив по телефону с писателем О., приступив домашних, чтобы под ногами-руками не путались, приступим наконец к собственно "Роману воспитания".

"Мы были кто? Обыкновенная советская семья, верящая в светлое будущее, да-да, верящая... Поэтому и взяли девочку с улицы, прямо из лужи. Поэтому и дали своим героям в романе обыкновенную фамилию – Ивановы". Семья эта читателю отчасти знакома по "Учителю иврита". Интеллигентные родители, перебивающиеся скромными заработками, и четверо детей. Ну, плюс-минус один-два ребенка. В "Учителе иврита" – четверо исконных. В "Романе воспитания" – плюс девочка из лужи, а двое детей рождаются в процессе самого романа. Собственно воспитание касается именно этой переменной величины – девочки Насти. Хотя, как выясняется впоследствии, воспитывают не только Настю, но и сама Настя тоже в некотором смысле – воспитатель. Хотя ни то, ни другое воспитание не идет впрок ни одной из сторон: непробиваемый практицизм Насти и граничащий с младенческим альтруизм Ивановых абсолютно неуязвимы и существуют словно бы в параллельных пространствах.

Девочка Настя мечтает о джинсах и прочих заморских штучках, ставя эти знаки успеха гораздо выше духовных достижений Ивановых, о которых всякими штрихами и деталями читателю постоянно напоминают, чтобы не забыл случайно, что семья не простая, а интеллигентная (в целях убеждения активно используются имена и фамилии, популярные среди творческой интеллигенции в годы так называемого застоя). Ивановы, в свою очередь, могут потратить целое состояние на альбом, допустим. Боеха, хотя денег семье хронически не хватает. И каждый по-своему прав. И каждый этой своей правотой немного гордится, ну, во всяком случае, в ней уверен.

Самого процесса воспитания в романе нет – воспитание со стороны Ивановых идет как бы самим образом жизни: вот, думают Ивановы, ребенок поживет в любви, в добрых отношениях, среди хороших книг, глядишь, и отогреется душой, слепится по нашему образу и подобию. (Ибо смысл любого процесса воспитания – создание человека, подобного воспитателю, отдает он сам себе в том отчет или нет.) Но – дудки! Силен дух Насти, он то и дело вырывается наружу, сначала маленькими порциями, мучая приемных родителей своей непокорностью, своим суперэгоизмом, а после уж и сама Настя удирает в конце романа, без всякой притом благодарности. Чего и следовало ожидать, хотя и не ожидалось Ивановыми.

Собственно, это и есть содержание романа. Есть такое понятие, тянущееся за каждым человеком еще со школьной поры, – красная нить произведения. Так вот, красной нитью "Романа воспитания", так же как, впрочем, "Учителя иврита", стала нехватка денег. Какая проза! Да, проза – и жизни, и текста. Поскольку авторы взяли за исходное следующую установку: жизнь равна тексту. Наверное, в этом-то и заключается та самая узкая этнографичность прозы, о которой упоминалось выше. Потому как описываемая жизнь столь же бесконечна на клочке описываемого пространства, сколь и однообразна.

Конечно, не станем спорить, жизнь всякой отдельно взятой семьи – это безумно интересно, безумно! Но – всем ли? Или только самой этой семье, ее близким и персонажам? Конечно, в рамках одной квартиры может прокручиваться и сюжет, равный по силе шекспировскому, но если это достаточно средняя жизнь, описываемая с несколько старомодным, что ли, остроумием, то скорее всего и проза получается такой же – усредненной.

К тому же, как ни восхищают воображение люди, которые в наше ускорившееся, едва ли не спрессовавшееся время ведут дневники, все же явное использование личных дневников "тысяча девятьсот советского года" в тексте романа придает ему налет небрежности, и это при том, что он и так не блистает четкостью и продуманностью формы и сюжета: маленькие главки, кусочки из "натуральной жизни", этакие мгновения на ладони. А приведенные отрывки из дневников и вовсе делают текст похожим на яичницу, в которую кидают все съестные опимётки, что завалялись в холодильнике: подсохшие кусочки колбасы, клочки сыра, подпортившиеся с одного бока помидоры.

А может быть, все дело в том, что жанр "Романа воспитания" просто-напросто не тянет на роман? Что это такое – методическое пособие, заметки, записки, песни, воспоминания? Это – фрагменты книги, как сказано в сноске "Нового мира". Что означает как минимум изначально больший объем одной длинной истории одной большой пермской семьи.

А денег, кстати, все равно никогда хватать не будет.

Татьяна МОРОЗОВА

Золотая лихорадка

Алексей Слаповский. Жар-птица. Повесть. "Волга", № 2–3, Саратов, 1995.

Кто не знает Слаповского? Верно, уж всяк нынче наречет его язык, когда в букеровском списке на нынешний год фигурирует аж четыре его (не будем спорить по пустякам) романа. Да и в прошлом было, кажется, два. Так что Слаповского наверняка знают все. Тем более что и критика его с некоторых пор вниманием не обходит.

Что пишут? Ясно что – доброжелатели хвалят, недоброжелатели, соответственно, ругают. Вот что, однако, странно: один упрек у всех ругателей постоянен – и какой чудной упрек! – дескать, пишет много. Относя себя к числу явных доброжелателей, я всегда удивлялась: ну что, право, за притча ставить человеку в вину плодовитость? Пишется ему, и слава Богу. Однако ознакомившись с "Жар-птицей", и я призадумалась: а не правы ли злопыхатели?

Человек со страннейшей фамилией Авизо бегает по городу, возможно, Саратову, с вытаращенными от счастья глазами, поскольку набрел на какую-то замечательную идею, от практического осуществления которой его отделяет только один шаг – требуется чье-то малюсенькое содействие, и дело в шляпе. Причем идея, кажется, должна осчастливить не только его одного – во всяком случае, настроения его совершенно недвусмысленно свидетельствуют о жажде братания со всем человечеством. В чем состоит суть предприятия, увы, скрыто завесой тайны как момент несущественный, кодовое название операции – "жар-птица".

Впрочем, фамилия генератора идеи наводит на какие-то финансово-коммерческие ассоциации ("авизо", согласно словарю иностранных слов, – "письмо, уведомляющее получателя о посылке векселя, товара или о переводе денег"), то есть можно предположить, что дело каким-то образом связано с деньгами, да и птичка-то, положим, как известно, – мифологический образ солнца, напрямую связанного с изобилием и даже непосредственно с презренным металлом. Впрочем, понимайте как знаете.

Так вот, сей "письмо, уведомляющее получателя..." в порыве восторга бежит среди ночи к другу, поднимает последнего с постели и ошарашивает радостью: другу предстоит попросить своего уже друга (начальника) посодействовать – словом, один звонок, и все... В дело, к несчастью, вмешивается жена друга, красавица Алина, которая с неожиданной (и немотивированной) как для "письма", так и для читателя агрессией (возможно, впрочем, что она просто привыкла спать по ночам) набрасывается на героя, в результате чего муж напивается и в компании жар-птичьего ходатая покидает дом.

После этого г-н Авизо приводит своего потерявшего ориентацию в реальности друга в дом к двусмысленной дамочке, с которой только что познакомился на улице, где тешится с ней на ложе любви, пока временно нетрудоспособный друг похрапывает в прихожей. Затем он забегает домой, откуда, поворковав с женой, нимало не отягченный чувством вины и все еще радостный от предвкушения скорого обладания "жар-птицей", едет к какому-то другому начальнику, который тоже может все решить, но, когда дело уже на мази, вдруг (словно какая-нибудь Настасья Филипповна) ругает его "козлом" и покидает кабинет. Затем пьет портвейн с незнакомым алкоголиком, потом попадает в милицию, потом, повинуясь (внезапному, но уже привычному для читателя) порыву радостного вдохновения, отправляется в ресторан, где господа, уже, видно, свою птичку словившие и празднующие свою победу, выливают ему на голову бутылку шампанского. Куда-то он еще идет, едет – всего не упомнишь. Натыкается где-то на красавицу Алину, которая на этот раз встречает его совершенно иначе, а именно декадентски-томным: "Увези меня!" (цитируется по смыслу).

"Письмо", отнюдь не расклеившееся от брызгов шампанского, снова повинуясь очередному внезапному порыву, садится с красавицей в поезд, но коварная (и тоже, видимо, подверженная приступам внезапных настроений) тотчас же из поезда выскакивает, а незадачливый любовник вынужден протащиться до сорок какого-то там километра, прежде чем ему удается вырваться из лап железной дороги. Чтобы вернуться в город, он вынужден ловить машину на шоссе (и, на свою беду, ловит), по дороге зачем-то хамит водителю, его из машины высаживают, и вдруг (ох, эти порывы!) водитель начинает гоняться за ним на машине, в результате чего герой гибнет под колесами, так и не осчастливив ни человечество, ни себя.

Прочитав всю эту скучную, навороченную карусель, я очень пожалела о том, что писатель Слаповский не щадит своих сил. В прежних его вещах – и в "Закодированном", и в "Пыльной зиме", и в "Я – не я" – были и занимательность, и свежесть, и, главное, смысл. В "Жар-птице" видно только натужное стремление заполнить объем словами, словно запыхавшуюся, усталую лошадь жадный до работы возница нещадно настегивает кнутом. Я ни в коем случае не хочу сказать, что Слаповский исписался, но вот устал от потогонной своей лихорадки – это пожалуй. Может быть, стоило ему не гнать листаж, а просто посидеть, отдохнуть, подумать. И еще не забывать совет Горбунка:

Тут лежит перо Жар-птицы,
Но для счастья своего
Не бери себе его.

Мария РЕМИЗОВА

Неокончательный диагноз

Илья Фаликов. Белое на белом. Роман. "Октябрь", № 8, 1995.

Белое на белом – из готовности вместить весь, внутри скрывающийся цветовой спектр. Или, напротив, в уничижительности минимализма – жест саморассеивания, покорного слияния со средой. Белое на белом, помимо всяческой онтологической подоплеки, скудность больничного существования, когда память, только память способна раскрасить невыразительный, но и одновременно пограничный, предельный быт.

В свой полувековой юбилей заболел некий художник Константин Гуликос. Вот и не дают ему покоя разнообразные воспоминания. И хорошо, что не дают, потому что вдруг оказывается, что помнить – и значит жить. И покуда помнишь – живешь. Эпизоды разной давности, "из разных жизней", женщины, друзья, вдохновение. Прошлое переплетается с больничным бытом. Оно сейчас и оказывается "прошлым" в ситуации некоего нового состояния. Или пред-стояния. Весь этот пространный монолог от первого лица, нарастивая драматическое напряжение (она же от жизненных бурь усталость), сделал бы совпадение двух окончаний, романа и жизни героя, очень логичным. Уж больно одно к одному, в рамках текста, все кажется законченным, завершенным. Но нет. Тут-то, на несовпадении, через ножницы, проступает замысел.

"Андеграунд нынче выскочил на авансцену – я никогда не был на ней, но, кажется, мой черед уходить в подполье. Или все-таки выходить из него? Не знаю. Но подвал не подпол. Я никогда не чувствовал себя отверженным. Никакого отщепенчества не испытывал. Я всегда знал свой шесток. И не претендовал на чужой". Сначала подумал, что И.Фаликов, известный прежде всего как поэт, переделал своего героя в художника, чтобы на его примере как бы терапевтически отстраненно пережить (объяснить, объясниться) свой творческий кризис, свою невостребованность. С которой так или иначе на современном этапе существования (роман помечен 1993 годом) столкнулись многие творческие люди. Рыночные отношения, эпоха первоначального накопления и все такое. Тем более что его соседями по больничному боксу оказываются, как специально, представители определенной касты. "Возвращаясь из курилки, в приоткрытую дверь комнаты я увидал на его тумбочке телефон. Чуть позже, когда звуки из его палаты оформились в слова типа "накладные", "оптом", "банк", "действуй", я осознал, что рядом со мной живет и работает большой человек... Он бурлил. Он висел на телефоне. К нему шли ходоки с кейсами. В его комнате паслась одна из врачих. Он часто и подолгу отлучался из своего спально-лечебного офиса. Он имел от него ключи". Понятно, что в противовес этой всеобщей замотивированности должна пойти бессмысленно-обостренная жизнь художественной богемы, бесконечные "морально-этические искания", имена-знаки, экзотический быт. Тем более что года к суровой прозе клонят не только И.Фаликова, но, к примеру, и С.Гандлевского, чья "Трепанация черепа" явно перекликается и по сюжету, и по смысловой "наполненности". Все это, конечно, есть, родовые пятна дают о себе знать, не без этого, но в очень малой степени. Конечно, творческие вопросы для героя И. Фаликова по-настоящему важны. Но не первостепенны.

Есть что-то много более значимое, чем занятия искусством, – это, собственно, сама жизнь, твои родные и близкие, дети, друзья. И неважно кто ты по профессии или по призванию, творческая единица или рыбак. Проблемы-то у всех одинаковые. И если жизнь состоялась, то состоялась помимо медленно остывающей лавы текстов или неких художественных объектов. Которые (кстати) и порождает неумение нормально жить. Ибо если умеешь существовать взаправду, то оказываются вовсе не нужными сомнительнейшие подпорки. Творчества, вдохновения, предметов весьма расплывчатых и неопределенных. Тем более в больничной палате, перед лицом небытия (именно – лицом, потому что К.Гуликос пытается в финале "написать" некий портрет: "Она будет в белом, и стена под ней будет белая, и небо за ней будет белым").

Конечно, я более чем уверен, что история про художника К., рассказанная в романе, имеет к Илье Фаликову как к реальному человеку самое непосредственное отношение. Потому как сам стиль изложения, предельно искренний, неподдельно живой, органичный, не позволяет ошибиться: описанное – пережито. Тем не менее обаяние и ценность этого текста именно в том, что Фаликову удалось рассказать историю жизни вообще. Заостряя внимание на общих местах, тех эпизодах, что были, есть у всех, у каждого. Например, самый близкий друг, так влияющий на твое существование: "Ярик впечатлял. Громадина в плаще пахла камчатскими вулканами. С его возникновением стало ясно, что у нас тесно. Он возник – и род навсегда отсек меня от всех. Было безветрие..." И теперь, ушедший, он выкликает – и мнится, очередь за мной... Или запутанные, но красивые отношения с самой любимой женщиной – женой Надей. Все это описывается без каких бы то ни было напряга, глубокомысленности, имитации интеллектуального. И.Фаликов легко преодолевает проблемы цеховой замкнутости, избранности, что идет роману только на пользу. Человек с необщим выражением и одновременно такой же, как ты и я, тем и интересен. Не тем, что жил в определенную историческую эпоху, а что жил. Когда личное счастье, может быть, меньше всего от этого самого времени и зависит. Политика, социум – где-то в стороне, а здесь – просто жизнь: Дальний Восток, дикая природа. Просто персонаж, хоть и не лишенный автобиографичности, человек, который в больничной палате пытается успеть вспомнить все. Зачем-то множит ненужные подробности, выхватывает деталь за деталью. И, не в силах остановиться, продолжает прерывистый бег по пещере своей жизни.

Когда углубишься в самую сердцевину тьмы и долго блуждаешь во мраке, постоянно мерещатся отсветы и просветы; темнота отступает, и, как на фотобумаге в момент проявления, сначала смутно, но все отчетливее и ярче проступают очертания. Зрение, память который раз сигнализируют о своей работе, удерживают на плаву. Все это так эфемерно, летуче – точно следы на песке. Раз – и нету. Вот ведь жил и помнил, захлебывался страстями, и нет ничего – белое на белом: на стекла вечности уже легло мое дыхание, мое тепло.

Помимо прочих достоинств, текст выстроен безукоризненно. Вроде бы и горсть эпизодов, но – нерассыпавшаяся, цельная гроздь. Сказывается опыт Фаликова-стихотворца. Не только в точности описаний, но и в неявленности, подспудности сюжета. Который существует, развивается, крепнет – увлекает.

Это действительно искренняя книга, читатель.

Дмитрий БАВИЛЬСКИЙ
ЧЕЛЯБИНСК

То ли волки, то ли овцы

В.Иноземцев. Елисеевский магазин, или Версия одного громкого дела. "Дон", № 7, 1995.

Больше всего на свете Штирлиц любил стариков и детей – и он был прав. Дети и старики так беспомощны и беззащитны перед нами, молодыми и сильными, так легко их обидеть, причинить им боль. Хотя старики тоже бывают разные. Не касаюсь жизни – пример из литературы: Федор Карамазов. Но Иван Васильевич Немцев – из тех стариков, которых обижать грех. Вообще, если герою повести семьдесят шесть лет, если он почти слеп и при этом не брюзжит, не жалуется, а делает все, чтобы не только не быть в тягость окружающим, но как-то их еще и порадовать – по-моему, такой герой имеет бесспорное право на сочувствие. А Иван Васильевич во всех своих поступках просто трогателен: и когда он помогает садовнику, низко наклонившись над грядкой, чтобы вместо сорняков не выполоть укроп или петрушку, и когда он вспоминает мельчайшие события дней, давно минувших, а кому отдал вчера ручку или зубной порошок, вспомнить не может, и когда он собственноручно изготовляет торт ко дню рождения... Но только-только мы к нему привязались – и тут выясняется, что действие происходит вовсе не в больнице, как сначала показалось читателю, а в тюрьме, и милый Иван Васильевич – осужденный на четырнадцать лет замдиректора Елисеевского гастронома. Помните знаменитое московское дело? Еще до всякой перестройки вдруг принародно объявили, что не все ладно в датском королевстве – воруют, и как воруют! И кто бы пожалел тогда директора Елисеевского Соколова? Сейчас даже както смешно вспоминать бурю народного гнева, обрушенную на головы растратчиков: много воды утекло, и каждый день мы слышим и видим такое, в сравнении с чем то дело – голубенькие цветочки. Но все-таки сомнений в правильности действий властей ни тогда, ни теперь не возникало. Да и автор не настаивает на непременной правоте своего героя: "Наверное, даже наверняка, не все в этой истории безукоризненно точно, достоверно – ведь я узнал ее от человека обиженного, пострадавшего, а значит, необъективного. Прав он или нет – не знаю. Знаю только, что мой долг рассказать о своем друге, о том, что с ним случилось, о его страданиях и надежде, о его взлетах и падениях".

Не знаю, насколько реальный Иван Васильевич Немцев совпадает с персонажем повести В.Иноземцева – в данном случае я говорю только о персонаже. Перед читателем – повесть о достойной жизни человека в торговле, написанная не как сказка, не как утопия, а как факт реальности. История человека, очень любившего свое дело и попавшего под каток правосудия незаслуженно, но и в тюрьме пытающегося жить достойно, – этим повесть и интересна. А еще тем, что к сочувствию герою приходится пробиваться через привитое жизнью стойкое предубеждение – слова "вор" и "работник торговли" в лексиконе наших граждан стали почти синонимами. Собственно, лагерная тема – одна из магистральных в дисидентской литературе советского времени и в постсоветской литературе, поэтому ужасами из жизни зэков сегодня никого не удивишь – после Шаламова, после "ГУЛАГа", после записок Анатолия Марченко... Но разница в том, что те заключенные бесспорно пострадали либо невинно, либо за правду и получали естественное горячее сочувствие у читателей. Наш же Иван Васильевич – кто его знает? Кстати, в повести грустно и точно замечено, что в нашей стране убийцы вызывали у народа меньше ненависти, чем взяточники. Поэтому, наверное, "Елисеевский магазин" сопровождается следующим послесловием:"Когда эта публикация была прочитана уже в корректуре, то определенные сомнения в факте ее появления на журнальных страницах возникли у дежурившего по номеру сотрудника редакции. Взвесив все "за" и "против", главный редактор счел возможным оставить текст в предложенном виде, полагая, что читатель сам рассудит, сам разберется..."

Т.К.

Приглашаем на работу профессиональных рекламных агентов.
Тел.: 208-85-00, 208-98-36.

“Я не могу служить в пустом храме...”

Писатель Александр МЕЛИХОВ в беседе с корреспондентом “ЛГ” Татьяной КРАВЧЕНКО

ПОРТРЕТ С АВТОГРАФОМ

Фото Александра КАРЗАНОВА

– Александр Мотелевич, хотя ваш самый известный роман "Исповедь еврея", давайте все-таки сегодня оставим в стороне вечный еврейский вопрос, отослав интересующихся к рецензиям на новомирскую публикацию ("ЛГ", № 6, 1994 г.), и поговорим о трилогии, напечатанной в петербургских журналах "Нева" и "Звезда". И тема этой трилогии – судьба русской интеллигенции – не менее вечна и актуальна, чем национальная, только вот последнее время про нее как-то слегка забыли. Ваш герой Андрей Сабуров, бывшая восходящая математическая звезда Ленинградского университета, ныне – ученый в Наукограде, всем-то хорош: и умен, и талантлив, и внешне ничего себе, и семья у него хорошая, казалось бы, живи и радуйся. А Сабуров и сам вечно всем недоволен, и плодит вокруг себя несчастных, и окружающим не слишком-то симпатичен. И у меня – у читателя – в конце концов появились некоторые сомнения: если уж Сабуров такой хороший, почему же он всем – и себе – доставляет одни неприятности? Он злится на мир, который не оценил и не понял его талант – а так ли уж он талантлив, как сам о себе воображает?

– Видите ли, талант состоит из многих компонентов. Одна компонента – творческая, просто умение что-то этакое придумать, создать, так сказать, "в духе", а вторая компонента – умение довести дело до конца, третья – умение дать социальное существование своему творению, четвертая – верить в победу, несмотря на тысячу поражений... А мы ставим перед собой тысячи взаимоисключающих целей, хотим сразу всего: хотим создать, что нам нравится, хотим вместе с тем получить за свое творение деньги и при этом еще хотим и достоинство соблюсти. Сабуров не хотел жертвовать достоинством, не хотел унижаться, делать вид, что ценит глупые замечания рецензентов, не хотел тереться по приемным академиков в качестве жалкого провинциального просителя. Он человек, у которого с творческим потенциалом все в порядке, а вот с потенциалом осуществления себя – в частности способности творить, не ожидая одобрения со стороны, способности ладить с людьми, унижаться ради своего творения – неважно. Сабуров хотел сохранить гордую балетную осанку и одновременно оставить свои творения неизуродованными. А это невозможно – одно всегда делается за счет другого. Вот Гоголь взял и написал унизительнейшее письмо, что поэма "Мертвые души" – единственное его средство пропитания, и в письме нет ни слова о том, что "Мертвые души" – гениальное произведение, что оно преобразит Россию (а такие мысли у Гоголя были), это письмо – униженная просьба ограбленного Акакия Акакиевича. Очень больно читать, но Гоголь был прав – он отстаивал свое создание любыми средствами. А Сабуров – не прав.

– И все-таки если ваш Сабуров так талантлив и уверен в своем таланте, зачем ему необходимо еще и одобрение кого-то со стороны? Вот Бахтин, например, жил в провинции, писал свои труды и не требовал читателей и почитателей.

– А я вообще-то подозреваю, что все, что мы делаем, мы делаем для других. Даже когда мы что-то делаем "для себя", все равно имеем в виду какого-то стороннего наблюдателя: может быть, этот наблюдатель – наше лучшее "я". Писать, точно зная, что написанное никто не прочтет, я бы не смог, хотя довольно долго у меня почти не было надежд на публикации – но я подчеркиваю: "почти". Если бы я был готов служить в пустом храме, писал все, что задумывал, и все, что хотел, я бы написал в два раза больше, но некоторые вещи мне казались настолько безнадежными с точки зрения возможного опубликования, что я их даже не додумывал до конца. И в романе – рядом с Сабуровым есть академик Семенов, который мог служить в пустом храме. Действительно ли были такие люди? Я не уверен. Был ли таким Бахтин? Не знаю, подозреваю, что нет. Кстати, когда я учился на математико-механическом факультете Ленинградского университета (я математик по образованию), то застал там старичков–профессоров, помнивших еще Императорский Санкт-Петербургский университет. Тогдашний матмех напоминал секту: все ценности, все мечты – абсолютно все находилось внутри узкого круга научной элиты, ни один, даже самый честолюбивый, завистливый и склонный к интригам математик не помышлял искать признания в другом месте. Возможно, что и Бахтин, создавая свои труды, держал в уме двухтрех человек, чьим мнением он дорожил и для которых, собственно, и писал, а не "служил в пустом храме".

– Итак, если считать, что созданный вами герой – типично русский интеллигент советского и постсоветского времени, то образ этого интеллигента и вообще весь его жизненный путь выглядит не слишком привлекательно: самовлюбленный эгоист, постоянно склочничающий с коллегами, взирающий с утомлением на задерганную жену, время от времени воспитывающий сыновей в духе разрушения всяческих иллюзий, – короче говоря, не созидатель, а разрушитель. И талант, которым Сабуров так гордится, не приносит никакой пользы ни ему, ни науке, ни окружающим, а только является источником непомерного самомнения.

– Ну, он все-таки не склочничает, старается быть"выше этого". А что касается самомнения...

Творец, имеющий о себе низкое мнение, вообще невозможен. В одиночку взвалить на себя огромный труд, обращаться к тысячам людей, считая, что ты имеешь на это право, и при этом иметь о себе низкое мнение, – одно исключает другое. Да, Сабуров имел высокое мнение о себе, у него удавалась работа, и пока ему шли навстречу, пока его социальное признание соответствовало его внутреннему ощущению – тогда он был, вероятно, милейшим человеком, застенчивым, может быть, и дураком никого не называл, а, напротив, говорил, что каждый умен по-своему. Потом же он увидел, что все эти обычные нормальные люди (быть может, милейшие в быту) топчут его творение, пусть невольно... Вот представьте: выращиваете вы клумбочку, а прохожие, не замечая, каждый день по дороге на работу вытаптывают все, что вы посадили, – как долго вы могли бы сохранять к этим прохожим добрые, нежные чувства? Вы говорите себе: "Они не виноваты, их просто не научили ценить красоту, у них есть масса других достоинств", – а они все топчут, топчут цветы, и уже ничего не осталось, и жизнь проходит, а клумбы все нет... В такой ситуации оставаться добрым и всепрощающим чрезвычайно трудно, хотя, наверное, можно и, наверное, нужно – а Сабуров вот не смог. Он стал защищаться от униженности: "Они все дураки, а я умен". И чем больше он "раздувал" себя, тем больше укреплялось противостояние человека талантливого и людей заурядных. Такое противостояние всюду неизбежно, но иерархическая пирамида его превращает просто в борьбу мотылька с бетонной стеной. Конфликт таланта и толпы вечен и неизбежен. Но если "человек из толпы" не просто тебя не признает, – он еще и твой начальник, держит в руках судьбу твоего творения... Это выдержать трудно – вот Сабуров и спасается при помощи самомнения.

– Простите, а образ Сабурова в какой-то степени автобиографичен?

– Как обычно – из мухи делаешь слона. Поймал в себе какие-то черточки – а сделаем-ка героя, у которого эти черточки станут доминирующими чертами, да поместим этого героя в другие обстоятельства, где бы эти черты максимально проявились... Какие-то чувства, испытываемые лишь эпизодически, усиливаешь, как бы рассматриваешь под лупой. В общем, я не описывал ничего, чего бы сам не пережил. Но лично меня выручают добродушие, дружелюбие, забывчивость, наконец.

– Позвольте вам не поверить. Как же насчет романа "Эрос и Танатос", истории не слишком симпатичного героя, всю жизнь решавшего и так и не решившего проблему "любовь и секс – хорошо или плохо"?

– В "Эросе и Танатосе" я хотел показать беду человека, который хотел быть простым там, где изначально необходима сложность, а это проще показать на соотношении любви и секса. Вообще я думаю, что любовь бывает такой красивой, поэтичной, платонической и так далее именно потому, что она считается греховной, мерзкой и грязной. Любви, чтобы достичь своего апогея, нужно пробиться сквозь слой стыда и запрета. Как говорит один из моих героев, самые роскошные цветы растут на границе запретной зоны. Вот представим себе, что в любви не было бы никаких запретов – ни религиозных, ни ханжеских, ни пуританских советского образца (как в "Эросе и Танатосе"), не было бы травли пошлостью, а были бы мы простые чистые язычники: ходили нагие по песочку, не ведая стыда. Возникло бы тогда стихотворение "Мадонна" – "Чистейшей прелести чистейший образец", образ женщины как мадонны, мечта о женщине как о существе бесплотном, лишенном физиологии? Не было бы этого. Не было бы Петрарки: благословенна боль... Самые роскошные цветы поэзии, переживаний рождены из-за запретов. Любовь должна родиться из борьбы двух начал, из борьбы низменных представлений и возвышенных – но это непременно должна быть борьба и преодоление. Беда моего героя Иридия Викторовича заключалась в том, что он захотел простоты в вопросе изначально непростом и должным быть непростым. Иридий Викторович хотел только послушания: грязь – пожалуйста, я готов считать это грязью; звезды и луны – хорошо, пусть будут луны, но только не грязь и луны одновременно! И противоречие, когда в одно ухо тебе твердят "мерзость, мерзость, мерзость", а в другое поют "поэзия, поэзия, поэзия", привело бедягу к инфаркту, который он воспринял как облегчение: "Наконец-то отвязались!"

Меня упрекали по поводу "Эроса и Танатоса", что я упростил себе задачу, выбрав в герои столь неприятного человека, как Иридий Викторович, да еще сделал его преподавателем научного коммунизма, – надо было, дескать, взять личность более полноценную. Но мне Иридий Викторович не кажется неприятным. Вот сейчас я пишу о герое, который излишне одарен, – ну очень интересная личность! Иридий Викторович хотел быть только послушным, ходить по одной стезе стереотипа: научите меня, направьте, а я уж поеду по указанным рельсам. Мой теперешний герой ни на одних рельсах удержаться не может. Уж очень талантлив: и в науке-то он умеет, и художественно одарен, и женщины его любят, и стихи он понимает, и физически силен, и вообще – за что ни возьмется, все у него получается... и все ему очень быстро надоедает, как только становится долгом и обыденностью и загоняется в какие-то рамки. Его оскорбляет диктат материи над духом, долга над прихотью. И вот такого героя, нежного и утонченного, преследуют, как назло, совершенно неромантические болезни (роман так и будет называться – "Роман с простатитом"). Мой герой – он в приличном возрасте – снова влюбляется, и одновременно у него случается острый приступ простатита. Она – богиня, и опять неземное чувство, и роман развивается, а вместо цветов и музыки (или, точнее, вместе с ними) он вынужден ходить по врачам, ему делают всякие неприятные впрыскивания... Снова противоречие между "луной и грязью", которое доконало бедного Иридия Викторовича!

– А никакого мирного разрешения этого противоречия вы не видите?

– Нет. Выхода здесь нет и не должно быть. И, кстати, все попытки объявлять секс "естественным", а не мерзким и не грязным, говорить о нем открыто могут привести только к тому, что из любви уйдет поэзия. Для человека, который хочет сохранить поэзию, разрешить это противоречие невозможно. Реально существует конфликт духа и плоти. Дух наш никогда не смирится с тем, что мы лишь существа из слизи и грязи. Все равно мы будем смотреть в глаза людям, которых любим, и видеть в них звезды, а не сгустки слизи, все равно мы будем воображением отделяться от ужасного мира, в котором мы почему-то одновременно и к звездам летим, и живот у нас болит. Никогда наш дух не примирится с тем, что мы, например, стареем. А борьбу – и в жизни, и в литературе – за открытый секс и за "долой стыд!" я бы назвал борьбой за равенство с животными. У животных нет противоречий, нет сексуальных конфликтов, нет стихов, нет образа женщины как богини. Это ужасно скучно.

...В ужасе, что теперь от меня потребуют объяснений, с чего это я вдруг остался жив, я изрезал все пальцы, но не добыл ничего стоящего, если не считать мелко клубящегося сала. Растягивая разрезы, я видел алые глазки сосудов, но крови даже под струей размывалось как с прополаскиваемой мясорубки: чтобы накапало для мало-мальски строгой отчетности, мне пришлось бы взять отпуск. Помню, в суетливой резне совершенно серьезно стукнуло в голову: а что если я и вправду бессмертный?..

Хотите посмотреть на мозгляка, который пытался покончить с собой из-за пары зубов? Он перед вами. Я испытывал такой стыд, что больше никогда ничего подобного не повторю. Потому что если опять ничего не выйдет, придется уже стреляться от позора, а значит, я лишусь единственного, что может хоть сколько-нибудь примирить со смертью, – ее добровольности, ее подвластности человеческой воле.

А, раз уж пошло о самом стыдном – я согрешил легким флиртом не только со смертью, но и с изящной словесностью: столь возвышенной натуре как не подцепить такую липучую заразу! Я не знал несчастной люб... – хм, "счастливая любовь", счастливая мать, обреченная потерять своих детей... Я не знал лишь безответной любви: моя любовь всегда бывала лишь отражением их отклика на мое излучение Неведомо Чего. Но, блуждая по окраинам литературных дебрей, я даже уставал беспрерывно тянуть губы хоботком муравьеда в страстной жажде расцеловать хоть какое-нибудь человеческое лицо в этом пустынном скверике духа, за призрачной оградкой которого орудуют, грохоча, как порожние ночные товарняки, люди физического труда, неустанно перемещающие лес, кирпич, армии, границы, полчища цифр в непонятных, но уж до того лишенных таинственности, а стало быть, и значительности бумагах!

Но... Значительное Лицо в облике искателя значительности, – от таких я отдергивал руку, словно вместо подосиновика хватал какашку. И отдергивать руку в мире искусства мне пришлось так часто, как будто я разыскивал закатившуюся брильянтовую запонку в комнате, где прячется змея...

В миру даже самое огромное быстро изнашивалось до маленького и незначительного, а в книгах наоборот – самое маленькое обращалось в значительное и беспредельное, но, как все осмысленно-рукотворное, уже не страшное. Что же за отсебятина, кроме простоты (каждое чувство захватывало целиком, а цельность натуры есть бедность натуры), когда-то била из меня, накаляя значительностью любую дребедень? В бесконечной судороге коченеет в пыли ржавый гвоздь... Огненный петух вышагивает, как гитлеровец... Бесстыдно курносая свинья мощно, словно землетрясение, скребется о егоровский сарай, брякая его ржавыми латами... Я вглядывался в детство до рези в глазах и до боли в сердце, и лишь из взрослого чертежного мира могу разглядеть, что Славка – чумазый карапуз в выношенных сатиновых трусиках, а не бесстрашный суровый друг, который завернул за мною, как б о л ь ш о й – а уж они-то были действительно б о л ь ш и е , не песчинки в круговороте Хаоса!

Суровые и немногословные, мы углублялись в неведомые края, о которых до нашего слуха доносились лишь легенды: Литейка, Клепалка, Аптечка; в просветах между великолепием перекаленной синевы сварных гаражей, сменивших было рыжую-пыжую осень ржавчины, вспыхнул и погас миражный мир Управления; обдало жарким креозотом – будущим головокружительным запахом дальних странствий, поперли кряжистые, как колодцы, развалюхи из рассевшихся шпал, подпертых цветущими ржавью рельсами: приближалась Железка. Страшно было подумать, в какую даль мы забрались и что нам за это будет. Но мы лишь непреклонней и непреклонней сводили брови.

И вдруг он распахнулся перед нами – Котлован! – во всей своей тридцатиметровой шири! Я убежден, что в сравнении с ним Неаполитанский залив и Мертвое море – если бы только не имена! – показались бы скромными синичками, запорхнувшими в павлиний вольер. Мне еще не требовались эти пышности – "изумрудный", "бирюзовый": в ту пору, напротив, оглушительные слова были вялым чихом сонной дворняги в сравнении с громокипящей явью. Кучевые облака, свищущие из прорванной теплотрассы, – куда там Долина гейзеров! Закатившаяся в окаменевшем "Ооооо!.." бетонная труба, полоскавшая лакированный язык в исполинском безе среди зеленейшего поля ряски и радужнейшего – мазута, по которым скользили ликующие гуси. А снежная трава, а пушистое железо – к Котловану выходили отроги Курской дуги, этого поля битвы богов и титанов! Шевелящийся гусиный пух на траве и железе – разум всему высмотрит начала и причины и тем введет феерию безграничностей в скучные границы п р о ц е с с о в.

Славка скинул трусики (я съежился) и, балансируя, вошел в радужную воду, попирая последний ненарушенный Завет Старших (даже свет его ягодиц померк рядом с этим святотатством). И когда возникла из ниоткуда и, мерно возвышаясь и ныряя обратно, своими огромными шагами приблизилась к нам Тетя Маруся (самое жуткое – она была нам со Славкой н и к т о) – думаете, какой-нибудь Роден или Шекспир сумел бы хоть отдаленно приблизиться к этому воплощению неумолимого Рока? Такие исполинские образы наша отсебятина умеет ковать только в младенчестве – и в коллективном, всенародном сочинительстве, когда, избавленные от ответственности, мы всем миром возвращаемся в детство: освобождаем любимые и ненавистные фигуры от половинчатости, то есть от сложности.

Тетя Маруся как бесконечное божество карала без понятных причин. Ее блиндаж был крыт роскошными капотами, и однажды через окно я, цепенея, увидел, как она, неизменно развернутая в профиль (что будущие великаны с острова Пасхи!), замахивалась крынкой на культурную женщину (по завивке, бледно крашенным губам и ридикюлю, еще не зная этих слов, я уже умел устанавливать принадлежность к Управлению), которая на краешке скамьи покорно ожидала своей участи.

Славка с Тетей Марусей действовали на диво слаженно: она наложила десницу на его грусики, он с визгом повис на ее руке и, голый, вися на корточках, с безостановочным визгом поплыл, мерно поднимаясь и опускаясь, к месту неведомого Правосудия. Я не чуял ни рук, ни ног, мир наполняло одно: "Час пробил". Выглядывали из блиндажей любопытствующие, без тени сочувствия лица соседей, папа с мамой щурились из вырезанной автогеном двери разукрашенного клепками паровозного тендера (мы считались зажиточными). Только из чертежного сегодня я вижу, что они молоды, счастливы и еле сдерживают смех, эти разгневанные божества. Отсюда папа напоминает Ленина, выглядывающего из своего паровоза, хотя теперь-то мне известно, что он всю жизнь тайно работал под кадета, а не под большевика. И тот великий миг, когда судьба Вселенной стояла на кону...

Взявшись за перо, я ничего не собирался "описывать" – я пытался остановить не мгновение, а з н а ч и т е л ь н о с т ь , укрывшуюся в нем. Было же какое-то Нечто, обращавшее драку Механки с Железкой в Троянскую войну, а Армяна и Сивого – в Ахилла и Гектора, которые, в свою очередь, всего-то и были первыми фраерами своих микрорайонов. Это было ощущение себя единственным центром Вселенной? – тогда в самых значительных мирах живут простые люди и животные; а моя взрослая жизнь, даже и наряженная в слова, не обретала значительности: чужие с о ч и н е н и я были значительны именно потому, что в них вовсе не было реальности – они были целиком сотканы из бесплотных знаков. А жизнь, преображаемая мною в слова, обретала лишь поддельную значительность намеков и перекличек, когда два-три простеньких звука вдруг сливались в причудливый аккорд, а никому никогда еще не попадавшаяся вещь вдруг таинственно (валявшийся на дороге ключ пришелся впору готовому замку) обретала покой в слове, придуманном незнамо когда, незнамо для чего... Это можно было принять за предзнаменование Чего-то. Если не вдумываться.

Но и этот суррогат значительности оказался до сумасшедшинки дорог мне.

Сонмища красок, звуков, извивов, лиц, голосов через меня взывали друг к другу: "Откликнись! Откликнись!" Слова, созвучия из моего скафандра тянулись им навстречу, сплетаясь в обалденные калейдоскопы и аккорды, одурманивая и – намекая, намекая, намекая дивными диссонансами: до чего прекрасен мир! до чего он ужасен! до чего прост! непостижим! убог! восхитителен!

Мама с кротостью и грустным состраданием переносила очередной пароксизм моей супертропической лихорадки, подхваченной в каких-то внеземных колониях. Она даже воспретила мне осваивать пишущую машинку: мое время, мол, стоит дороже (ноль рублей в час). Но, как ни совестно было тратить деньги на баловство, я внутренне ахнул, до чего красива была набранная мною мозаика слов (набор слов) – четкая, черная на белой финской бумаге. Опечатки ранили глаз, словно металлические опилки с родимой Механки.

Выпутавшись из лабиринта гремучих ложных дверей, сквозь стекла которых редакционные работники могли наблюдать за тычущимися графоманами, я – в лучших традициях – споткнулся о ковровую дорожку и застыл, не зная куда двинуться. Из-за стола на меня с омерзением смотрела пятидесятилетняя фрейлина Ее Величества, в девятистом году танцевавшая с Аничковом, а в пятьдесят восьмом закончившая женские курсы машинисток и, до прихода в литературный журнал, пятнадцать лет отсидевшая в приемной издательства "Комбайн": служебная обязанность унижать тружеников духа вырабатывает поразительную аристократичность манер (съеденное сердце врага?).

– Что вы стоите? – с гадливостью спросила графиня (графомана) и пояснила в пространство: – А то схватят что-нибудь со стола...

И я понял, что из подающего надежды молодого ученого (мои лежачие статьи переводились на немногочисленные языки, на мои доклады стекались люди из других организаций, не тысячи, конечно, но десяток...) я стремительно скользнул в разряд не просто ничтожеств, но прямо-таки мелких воришек.

Каждый знает, что быть писателем сравнительно почетно. Но п ы т а т ь с я стать писателем – в лучшем случае смехотворно. В одной редакции я столкнулся с коллегой-физиком – до сих пор, встречаясь, прячем глаза, – а уж лет тому миновало как бы не двадцать. Представляю, какими блудливыми улыбками мы бы обменивались, доведись нам встретиться в публичном доме! Но в тогдашнем чаду клокочущий фурункулез пробивающейся наружу значительности, откликаясь эхом в унылых коридорах реальной униженности, являл собой еще один божественный диссонанс.

Однако за ответом я явился в маске безразличия. По коридору скользила высокая девушка – вся в белом, вся в талию, вся светящаяся и колеблющаяся, как струйка дыма из забытой волшебником сигареты. "Из отдела поэзии", – оцепенев, понял я. Она открыла дверь с табличкой "Отдел прозы".

Я старался, чтобы она не расслышала мою фамилию (тогда-то я и решил взять псевдоним, а одеться я еще прежде постарался так, чтобы выглядеть н и к а к и м).

– А мне ваше имя ничего не говорит, – развязно заявил заведующий отделом, известный молодежный писатель Ричард Барбосов. – Поищите на подоконнике. Только не ройтесь.

И сколько же нас, единственных, плющилось там друг под другом!..

Александр МЕЛИХОВ

Шаг вле...

Рисунок Ирины ШИПОВСКОЙ

Вера, надежда и “ЦЕЛИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ” Геннадия Малахова, или Секрет его успеха

Года три назад ходил по разным издательствам подтянутый человек атлетического сложения и предлагал рукопись своей книги. "О чем?" — следовал традиционный вопрос редактора или директора. А затем: "О системе самооздоровления? Без лекарств? И автор — отечественный? Да нужно ли это НАШЕМУ человеку?" Тогда вряд ли кто мог предположить, что именно эта книга станет настольной для миллионов читателей России и других стран "ближнего зарубежья", откроет целую серию "Целительные силы", объединяющую книги по естественному оздоровлению.

У Человека Советского было одностороннее отношение к своему здоровью. Бесконечно веря в возможности бесплатной медицины, люди выстаивали длинные очереди в поликлиниках и покупали горы дешевых лекарств, наивно полагая, что это и есть кратчайший путь к здоровой жизни. Одновременно каждый старательно превращал свой организм в индивидуальную свалку шлаков-отходов и разрушал данную Природой иммунную систему. Плюс неблагоприятная экологическая обстановка... Конечно, кто-то следовал системе Брэгга или Шелтона, кто-то уже посещал "Вторники" Ю.Андреева, но это были лишь единицы. В большинстве своем люди начинали думать о здоровье, когда оно было уже непоправимо подорвано.

Меняется время — меняется и человек. С крахом социалистической системы пришло понимание, что, по сути, нас никто не защищает — ни от безработицы, ни от нищеты, ни от болезней. "Это уже ваши проблемы!" — вот лозунг сегодняшнего дня. И, естественно, только те, кто сумел самостоятельно решить свои проблемы и показать остальным, как это делается, становятся лидерами, героями народных масс.

Геннадий Петрович Малахов принадлежит именно к таким людям. Родился и вырос он в самой глубинке России — в Ростовской области. Спортсмен-профессионал, он на себе испытал все последствия "помощи" советской бесплатной медицины. В 70-е годы тренеры щедро снабжали своих подопечных различными стимуляторами, не зная или не рассказывая о том вреде, который приносят эти "нужные" таблетки. Расставшись со спортом, Геннадий быстро набрал вес, появилась одышка, стало шалить сердце. И тут, как по законам мелодрамы, возникла Она...

Полулегенда-полубыль, но факт остается фактом. Недоверие к официальной медицине, интерес к нетрадиционным методам и народным средствам, профессиональное знание своего организма, железная воля спортсмена — все это совпало в одной точке, и родилась Система.

В чем секрет феноменальной популярности многотомника Г.П.Малахова "Целительные силы"? Прежде всего в своевременности появления. Будь благословен инстинкт того издателя, который рискнул опубликовать рукопись неизвестного автора из провинции! Это был момент, когда каждый осознал — ждать помощи неоткуда, необходимо вооружаться самому. И вот она — рука друга, соратника. Казалось, вся страна ждала именно эту книгу, именно этого лидера.

Безусловно, "ходили" по стране и другие книги, посвященные проблеме естественного оздоровления. Но "самиздат" в большинстве своем перепечатывал авторов-иностранцев. Однако сохранилось у наших людей, вероятно, со времен железного занавеса и мощной советской пропаганды некоторое недоверие к "их" методикам. А тут — наш, родной человек, обычный, как ты и я! Одна из причин успеха книг Малахова — то, что он сумел перенести методики Запада на нашу почву, адаптировать их применительно к условиям жизни среднего "эсэнгэшника", а также соединить с тем огромным опытом народной медицины, который хранится в памяти каждого из нас.

Есть книги, которые читают только молодые. Или только пожилые. Или только женщины... Книги Малахова читают все — независимо от возраста, пола, национальности, религиозной ориентации. Почему? Да именно потому, что "секреты милой старины" органично сочетаются с достижениями современной врачебной науки, потому, что слились вместе Восток и Запад, не противореча, а дополняя друг друга.

Пересказывать содержание многотомника Малахова так же невозможно, как, скажем, "Войну и мир" или "Семнадцать мгновений весны". Однако общую концепцию автора мы можем увидеть, если положим рядом все тома книги.

Том 1. Очищение организма.

Том 2. Биосинтез и биоэнергетика.

Том 3. Биоритмология и уринотерапия.

Том 4. Создание собственной системы оздоровления.

Идея проста — параллельно идет как познание себя, своего организма, так и выполнение процедур естественного оздоровления. Причем автор и читатель поднимаются от простого — к сложному, от общего — к частному. Почему, например, первый том посвящен именно полному очищению организма? Да потому, что нельзя наполнить чистой родниковой водой грязный колодец. Выполняя рекомендации, человек не только освобождает от грязи свое тело — он делает первые шаги на пути принципиально иного понимания проблемы здоровья. Четыре тома — это четыре ступени к новому мышлению, новому миропониманию, новому восприятию самого себя. Каждая книга — вроде бы самостоятельная часть, но вместе они составляют нераздельное целое. Система жизни — вот то, к чему подсознательно стремится каждый, чего катастрофически не хватало многим почитателям нетрадиционных методов оздоровления. И в этом — еще один секрет успеха многотомника "Целительные силы".

Боюсь, многие усмехнутся: не много ли гимнов провинциальному спортсмену? Но если бы вы прочитали лишь часть из тысячи писем, написанных благодарными читателями — из Москвы, Петербурга, Новосибирска, Алма-Аты, Киева, Риги... Камчатка и Карелия, Чукотка и Казахстан, Канада и Израиль — география писем обширна! Если бы вы слышали прерывающийся голос пенсионерки, для которой Малахов — последняя надежда, вы бы не задали такой вопрос. Если бы видели, как сотни людей в полной тишине принимали двухчасовой монолог Малахова — вы бы поверили мне. Если бы вы общались с теми, кто избавился от многих недугов благодаря "Целительным силам",— вы бы сами взяли в руки эту книгу и вместе с миллионами читателей ощутили, как каждая прочитанная страница наполняет вас верой в себя.

Ведь, по большому счету, нам нужны не только советы. Нам нужен толчок к действию. Сам Г.П.Малахов, выигрывавший на спортивной арене и в сражении с болезнью, обладает железной волей. Его огромная заслуга в том, что он сумел заложить это неодолимое стремление к победе в текст своей книги. Сила духа, отличающая автора, переходит к его читателям, побуждая их не сдаваться, бороться и побеждать. Воля, вера, надежда — вот что дарит окружающим Малахов, и в этом — самая главная тайна его успеха, которую мы с удовольствием открываем вам.

В серию "Целительные силы" входят следующие книги: И.И.Литвина **"Кулинария здоровья"** и **"Три пользы"**, Ивановы Ю.Н. и Н.М. **"Жизнь по интуиции"**, Иванченко В.А. **"Как быть здоровым"**, Гарбузов В.И. **"Человек — жизнь — здоровье"**, **"Китайский лечебный цигун"**. Прекрасное дополнение серии — отрывной календарь "Целительные силы-96".

Комплект® Издательская деятельность
Россия, 197101, Санкт-Петербург, ул. Мира, 6

Телефоны:
(095) 219-81-15
(812) 238-12-89
Факс: (812) 567-80-69

ВЕК СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

АНКЕТА "ЛГ"

ПОЭТЫ О ПОЭТЕ

1. Вышел первый том академического Собрания сочинений Сергея Есенина. Здесь впервые с исчерпывающей полнотой будет собрано все, что им написано. А если бы нужно было назвать только одну его строку (строфу, стихотворение), что бы вы выбрали?

2. Говорят, есть поэты с тайной и поэты без тайны. Была ли своя тайна у Есенина? Какая?

3. Есенин писал:

И похабничал я и скандалил
Для того, чтобы ярче гореть.

Что это – лукавое оправдание или творческое правило?

4. Ощущаете ли вы сегодня, через сто лет после рождения Есенина, его присутствие? В чем оно, по-вашему?

5. За последние десять лет чередой прошли столетние юбилеи Гумилева, Ходасевича, Ахматовой, Пастернака, Мандельштама, Цветаевой, Маяковского, Георгия Иванова... На Есенине этот ряд обрывается? Если нет, то кем он продолжен?

Сергей ГАНДЛЕВСКИЙ

1. "...И деревья, как всадники, съехались в нашем саду".

2. Тайны, как бесконечной перспективы смысла, я у Есенина не вижу. Не нахожу ее и в том значении, которое имел в виду Достоевский в речи о Пушкине. Но, с другой стороны, ощущение тайны, убеждение, что за какими-то событиями биографии стояло нечто большее, чем сами эти события, есть у каждого поэта. Отсюда и навязчивые темы. У Есенина, например, деревня.

3. Будь у нас два творчески равноценных Есенина – паинька и хулиган, на этот вопрос можно было бы дать точный ответ. Но Есенин один и сравнить его не с кем. Так что для него это, видимо, было творческим правилом, но только для него.

4. Ощущаю, и непосредственно. Люблю и вспоминаю некоторые его стихи, люблю песни на его стихи. А говоря шире, творчество Есенина сейчас важно и как культурный противовес наукообразной головной поэзии.

5. Набоковым-поэтом.

Анатолий ЖИГУЛИН

1. Эти заветные строки я выбрал для себя давно, почти полвека назад. В 1946 году в разрушенном войной Воронеже, когда я писал первые свои стихи, мне необыкновенно повезло: мне дали на несколько дней почитать четырехтомник Есенина, вышедший в конце 20-х годов. Я был потрясен до глубины души – я не знал раньше Есенина, не знал, что можно писать так просто и пронзительно:

Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком...

Я переписал в свою тетрадь 20 – 30 стихотворений, а еще столько же запомнились сами собой, от непрерывного чтения днем и ночью. О, юношеская свежая и восприимчивая память!

А чуть позднее, в сталинских каторжных лагерях, когда случайно узналось, что я помню так много стихов Есенина, я стал в бараке уважаемым и нужным человеком. Бывало, долгими зимними вечерами я читал своим друзьям по несчастью стихи Есенина. Аудитория была разная и особенная – не верившая ни в Бога, ни в черта. Но Есенин примирял людей, заставлял таять лед, накопившийся в их душах. Как кроткие ангелы, сидели вокруг меня и смотрели мне в глаза закоренелые преступники – воры и бандиты, и бывшие военнопленные, и "враги народа" из самых разных слоев общества. **В стихи Есенина они верили** и готовы были слушать их по многу раз – как слушают любимые песни.

И не только русские, украинцы и евреи собирались на эти чтения, но и молодые литовцы, хорошо освоившие русский язык, и узбеки, и таджики...

А повар Байрам из Азербайджана (он готовил и раздавал обед на лесосеке) однажды вместо одного черпака каши положил в мою миску два. И сказал, заметив в моих глазах недоумение:

– Ешь на здоровье! Это тебе за Есенина. Очень он хороший был человек, все понимал... И откуда ты так много помнишь стихов Есенина? У нас в деревне мулла меньше молитв знает, чем ты стихов...

Дымила разноцветными дымами зимняя заснеженная лесосека. Стояла очередь к большому черному котлу. Я сидел на бревнышке возле костра и ел кашу из синего китайского проса. И думал о Есенине.

Многие годы пролетели с той поры, но я и сейчас все повторяю строки:

Мне страшно,– ведь душа проходит,
Как молодость и как любовь.

И это чудесное философское озарение пришло к человеку, прожившему на земле всего 30 лет! Как счастлив и велик поэт, на чьи стихи откликается любая живая человеческая душа! Как счастлива нация, имеющая такого поэта!

2. Во-первых, поэтов без тайны не бывает. Поэт без тайны – это не поэт. Тайна у Есенина и была, и есть. Какая? Не знаю. **На то она и тайна.** Она ведома только Богу.

3. Это и не лукавое оправдание, и тем более не творческое правило. "Поэзия есть полное ощущение известной минуты", – писал Боратынский. Да, Есенин в некоторые краткие минуты представлял себе именно так "механизм" своего творчества, и эти минутные суждения передавались читателям. Главным же даром Есенина было всеобъемлющее чувство Родины. Это тоже дается Богом.

4. Да, я ощущаю сейчас присутствие Есенина в своей, в нашей жизни. Оно заключается в самом присутствии России вокруг нас. Это ощущение Есенина (мое, наше, наших потомков) прекратится только с гибелью России.

5. Нет, на Есенине этот ряд не обрывается. Мы забыли, кажется, отметить 100-летний юбилей великого поэта Ивана Бунина. Ну, не беда – отметим 125-летие. И 100-летний юбилей великого поэта Твардовского уже довольно близок – 2010 год. Нет, этот ряд не оборвется, пока жива наша бедная родина.

Наум КОРЖАВИН

1. Таких четверостиший много. Первое сегодня приходит на ум:

Пускай ты выпита другим,
Но мне осталось, мне осталось
Твоих волос стеклянный дым
И глаз осенняя усталость.

В этих необычайно проникновенных лирических строчках, вызванных конкретным чувством, с предельной выразительностью воплощено то ощущение прелести и ограниченности жизни и ее возможностей, которое составляет одно из основных богатств русской поэзии.

2. Поэтов без тайны вообще не существует, ибо тайной является само воздействие стиха, само присутствие и неприсутствие поэзии. Например, приведенные выше строки. Можно очень досконально изучить их строение, воспроизвести нечто такое же по этим "рецептам" невозможно. Впрочем, так же таинственна и сама жизнь. "Поэтические тайны" помимо этого – рассудочное изобретение двадцатого века, часто сводившее поэзию только к самовыражению (без которого поэта, однако, тоже нет). Таких "тайн" у Есенина, слава Богу, нет.

3. Не надо забывать, что Есенин погиб в тридцать лет. Стихи эти он написал, будучи молодым человеком. Такие его стихи тоже талантливы и ярки, но я люблю у него другие. Вряд ли ему тогда приходило в голову оправдываться, но некоторая поза, хотя тоже искренняя (перед самим собой), в них есть. Но таких "творческих правил" у него, конечно, не было. Он был не только настоящим, но и большим поэтом, и ему не надо было создавать себе искусственные жизненные ситуации для того, чтобы что-то чувствовать и было о чем писать. Кстати, судя по стихам и мемуарам, он "ярче горел", то есть лучше всего писал, не в такие бурные полосы своей жизни, а в трезвости и спокойствии.

4. Безусловно ощущаю. В чем? А в чем вообще ощущается присутствие поэта, пережившего свое время? Стихи его приходят на ум по разным поводам и по-прежнему волнуют. Есенин стал неотрывен от русской жизни и будет присутствовать в ней всегда, какой бы она ни становилась.

5. Кем продолжить этот ряд? Всех перечисленных в вопросе поэтов, включая Есенина, отличает то, что все они сформировались на свободе. В этом смысле ряд, кажется, действительно завершен. Даже Пастернака и Ахматову, с которыми я был лично знаком и благотворное присутствие которых в современной мне литературе остро ощущал, я на каком-то уровне воспринимал как сохранившееся прошлое. Как, вероятно, воспринимал бы и Есенина, будь он жив. Но поэзия не перестала существовать. Среди моих современников, сверстников и старших, но сформировавшихся в советское время, тоже есть много поэтов, которых я любил и любил которых стоит отмечать. В первую очередь – Александра Твардовского, большого русского поэта, о котором многие молодые люди и даже литераторы имеют весьма смутное и вполне превратное представление.

Юрий ЛЕВИТАНСКИЙ

1. *Счастлив тем, что целовал я женщин,*
Мял цветы, валялся на траве
И зверье, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.

2. Вопрос этот не прост потому, что часто за тайну принимается всего лишь затемненность смысла, невнятица, а то и просто бессмыслица – да, это может создавать ощущение тайны, но тайны в этом нет никакой. Но подлинная поэзия – всегда – на самом деле – тайна. В этом смысле и у Есенина тайна своя. А какая – сформулировать не берусь. Да и зачем? Тайна – она и есть тайна.

3. Наивная и неуклюжая попытка оправдаться – возможно. Но больше, пожалуй, – поза, поза человека не очень-то зрелого и достаточно еще молодого.

4. В русской поэзии он присутствует неизменно, а какая-то грань его стала к тому же и частью массовой культуры. Стихи его зачастую знают люди, с поэзией, в общем-то, и незнакомые.

Кто-то верно заметил, что все настоящие книги настоящих поэтов стоят на одной полке. Очередность их на полке значения не имеет, она условна, субъективна, меняется время от времени – вот к юбилею, скажем, кто-то передвигается вперед... Но это значения не имеет, главное – быть на этой полке. Есенин стоит на ней твердо и нерушимо.

Вот так я ощущаю его присутствие сегодня.

5. Думаю, что ряд этот во времени непрерываем, но именно время и определяет его, и формирует. А какими именами продолжится этот ряд – решать уже иным временам, иным людям.

Семен ЛИПКИН

1. Стихотворение, которое начинается строкой "Не жалею, не зову, не плачу...". Оно будет жить всегда.

2. Поэзия – итог четырех слагаемых: музыки, мысли, живописи, страсти. Именно в музыке – тайна поэзии. Музыка – родоначальница поэзии. Не случайно поэты своими символами называли арфу, лиру. Отнимите у поэта тайну музыки – останется стихотворный литератор.

3. Есенин – истинный поэт. А там, где истинность, там искренность.

4. Конечно, Есенин живет насыщенной жизнью вместе с нами, сейчас, меж тем как огромное количество пишущих и печатающихся – призраки, их нет среди живых.

5. Серебряный век отличается от золотого тем, что в нем, серебряном, нет гениев – Пушкина, Тютчева, Лермонтова. Но в нем были поэты великие, бессмертные, некоторые из них названы в вопросе. Я вижу Есенина в кругу, не досягаемом для нас, смертных, вместе с Батюшковым, Языковым, А.К.Толстым, Полонским, Случевским, Сологубом, Андреем Белым, Кузминым, Волошиным, Клюевым, Гумилевым, Маяковским, Заболоцким. В третьем тысячелетии в России непременно будет отмечаться 200-летний юбилей Есенина.

Лариса МИЛЛЕР

1. Есенин – не мой поэт, хотя я любила и люблю некоторые его стихи и даже помню наизусть, что для меня редкость. Проблема выбора не из легких. Сегодня я бы, пожалуй, назвала "Чёрного человека", но это вовсе не значит, что завтра я бы не выбрала что-нибудь другое.

2. По-моему, поэт без тайны – не поэт. Была ли она у Есенина? Конечно. Какая? Но тайна на то и тайна, чтобы бежать слишком точных определений.

3. Конечно, Есенин не лукавил. Писать стихи вредно для здоровья. Поэты часто прибегают к допингам. И все же чужая душа потемки. Не берусь определить, где у Есенина боль, где поза, где слабость.

4. Если хотя бы одна строка поэта запала в душу, осталась в памяти, значит, его присутствие неоспоримо. В моей памяти не одна, а много есенинских строк: "Отговорила роща золотая...", "Клен ты мой опавший, клен заледенелый...", "Не жалею, не зову, не плачу...". Всего не перечислить. Листаю старые томики, которые помню с детства, и нахожу карандашные пометки отца, погибшего на фронте в 42-м. Наши вкусы совпадают: он помечает восклицательными знаками те стихи, которые нравятся и мне. Происходит смена эпох, поколений, а стихи остаются. Это и есть присутствие поэта на земле.

5. Скоро будем отмечать столетний юбилей Заболоцкого, Набокова. Немного позже – Арсения Тарковского. Этот ряд не может прерваться, хотя, пока мы живы, нам всегда кажется, что все значительное – позади, а настоящее – убого и мелко. Это, видимо, закон природы: "Лицом к лицу / Лица не увидать. / Большое видится на расстоянье". Вот и ответ.

Владимир СОКОЛОВ

1. Строчка – "Отговорила роща золотая..." Четверостишие –

Если крикнет рать святая:
"Кинь ты Русь, живи в раю!" –
Я скажу: "Не надо рая,
Дайте родину мою".

2. На мой взгляд, у Есенина осталась только одна тайна – тайна его смерти.

Все остальные тайны его и секреты – в его стихах, поэмах и письмах. Гений обладает огромной силой притяжения, она похожа на земное тяготение, в этом тоже есть что-то таинственное, что хочется разгадать. Но стоит ли разгадывать, в чем природа лиризма, почему моря, поэты, собаки и влюбленные неравнодушны к луне...

3. Это не лукавство. Это – одна из безуспешных попыток что-то объяснить непонятливым.

Это, по сути, схоже со словами Маяковского:

И когда мой голос
похабно ухает –
от часа к часу,
целые сутки,
может быть, Иисус Христос нюхает
моей души незабудки.

Где-то на середине своего пути Есенин восклицал:

Ветры, ветры, о снежные ветры,
Заметите мою прошлую жизнь.

Я хочу быть отроком светлым
Иль цветком с луговой межи...

Странным образом первой есенинской книгой, которую я прочитал, была его действительно первая книга – "Радуница". Может быть, поэтому он и вошел в мое знание о нем именно отроком светлым. Собственно, в глубине души он им и был всю свою короткую жизнь. Недаром его так терзала судьба беспризорников:

Товарищи, сегодня в горе я,
Проснулась боль в угасшем скандалисте.
Мне вспомнилась
Печальная история –
История об Оливере Твисте.

...Я только им пою,
Ночующим в котлах,
Пою для них,
Кто спит порой в сортире.
О, пусть они
Хотя б прочтут в стихах,
Что есть за них
Обиженные в мире.

Здесь значительно само обращение: "товарищи". "Товарищи" могут и сегодня увидеть эту есенинскую боль на вокзалах и улицах.

4. Присутствие Сергея Есенина среди нас или возле нас я сегодня остро ощущаю. Он является в обрамлении целого облака давно миновавшего времени. Возникают грустные, даже тяжкие совпадения. Этот двойной временной фон, озвученный нестареющими стихами Есенина и нескольких его великих современников, полон странно-реальной мистики.

5. Я бы назвал Заболоцкого. Но предстоят и открытия.

Владимир СОЛОУХИН

К сожалению, круг вопросов, предложенных "Литературной газетой", не дает возможности высказаться о Есенине обстоятельно в его юбилейный год.

Сдается мне, что там, "где надо", был составлен в 18–20-х годах списочек деятелей культуры и искусства, которые заведомо не могли вписаться в действительность тех времен. Гумилев, Блок, Короленко, Булгаков, Есенин, Клюев, Шаляпин, Бунин, Рахманинов...

Ну, кто успел или сумел убежать за границу, тот успел и сумел. Судьба остальных (и многих не названных здесь) у каждого была по-своему трагична. Гумилев убит по личному указанию Ленина. Блок отравлен. Короленко отравлен. Разговоров об этом много, но, что бы ни говорили, я в этом уверен. Клюев погиб в лагерях. Розанов умер с голоду. Булгаков, еще не проявившийся тогда в полной мере, получил 380 ругательных статей и коекак дотянул до конца 20-х годов, а потом ему, по капризу судьбы, начал благоволить Иосиф Виссарионович.

Есенин был обречен и всегда чувствовал это. Он уехал в Батум, единственное место, откуда еще можно было уйти в эмиграцию. Но его уже, как говорится на специальном языке, "вели", то есть следили за каждым его шагом. Он вернулся в Москву, в Петроград – и вскоре был убит. Предварительно из него путем сплетен и анекдотов создали образ хулигана и алкоголика. Его дразнили, провоцировали на улицах, вовлекали в скандалы, а потом забирали в участок. Готовилось общественное мнение для версии самоубийства.

Но он не был ни хулиганом, ни алкоголиком. Об этом прежде всего говорит то, что в годы, когда он, считается, спивался и пропадал, им написано почти все, что составляет Есенина как поэта. Он писал ежегодно столько, сколько впоследствии советские поэты не успевали за всю жизнь не только что с похмелья, но в благоустроенных домах творчества, питаясь творогом и кефиром.

Есенин – великий русский поэт с трагической судьбой. Из него задним числом пытаются сделать поэта советского. Но это попытка с негодными средствами. Обращаясь к волку, он говорит:

О, привет тебе, зверь мой любимый!
Ты не даром даешься ножу.
Как и ты – я, отвсюду гонимый,
Средь железных врагов прохожу.
.....

И пускай я на рыхлую выбель
Упаду и зароюсь в снегу...
Все же песню отмщенья за гибель
Пропоют мне на том берегу.

Это 1921 год. И это недвусмысленно, а напротив – однозначно.

В год столетия пропоем эту песню, воздадим должное великому поэту, светлому, доброму человеку, беззаветно любившему родину. Россию, которая была у него безвременно отнята.

Нынешней осенью в Константинове

Фоторепортаж Владимира БОГДАНОВА

Когда из Москвы по воде подходишь к есенинскому Константинову, его высокая белая церковь на береговой крутизне появляется перед глазами дважды: сначала по левому борту, затем по правому... Прямо против села, где родился поэт, степенная, рассудительная Ока неожиданно выгибается узкой подковой, властно затягивая в свой круговорот дремлющую окрестность.

Столетний юбилей Есенина по обыкновению застал его земляков врасплох. Еще за неделю-полторы до всероссийских торжеств дым здесь стоял коромыслом от оранжевых жилетов дорожных рабочих и густого солдатского камуфляжа. На улице и в музейных залах стучали молотки и визжали пилы. На крохотном пятачке между избой Есениных, той самой прибрежной церковью, бывшим помещичьим домом и земской школой вываливали свежую землю, разгребали, подравнивали и засевали травой. Давно сдав на вечное хранение легендарную есенинскую косу, упрямые мужики, подстегнутые, видимо, рассказами о заморских газонах, прыгали по кочкам с капризными бензокосилками.

Рязанский художник, живущий в Константинове с весны по осень, между делом продает свои пейзажи с видом на есенинскую избу в любое время года и при любом освещении. Это его "Руанский собор", но по вполне доступным ценам.

На старой фотографии мальчишкой Есенин застигнут среди односельчан. Он на целую голову выше ровесников: вовремя догадался встать на камень за их спинами. Ориентируясь на церковь, попавшую на снимок, легко определить место, где лежал камень. И можно постоять на этом месте, если поделиться хлебным ломтем с его непреклонным стражем – молоденьким бычком, привязанным на слишком длинной веревке.

Елена Васильевна Воробьева, снятая на крыльце своего дома, видела Есенина семьдесят с лишним лет назад. И было ей, между прочим, в ту пору двадцать. А Есенину – уже под тридцать. Но из озорства он мог нарядиться в женское платье, а то уходил на весь день в луга за Окой или рыбачил.

И откуда что бралось?

Было же время...

В.Р.

"Репортаж с петлей на шее" 50 лет спустя

Тайна изъятых страниц раскрыта

Предсмертная книга, написанная Юлиусом Фучиком в застенках гестапо, стала, пожалуй, самой известной в чешской литературе. За полвека больше 300 изданий почти на сотне языков мира. Однако подлинный до последнего слова "Репортаж" вышел только теперь, что является заслугой историка Франтишека Яначека и пражского издательства "Торст".

К СЛАВЕ Фучика надолго присоседилась тень сомнений. И главная "заслуга" в этом, бесспорно, принадлежала партаппаратчикам, принявшим активное участие в подготовке самого первого издания книги. Они чересчур позаботились о том, чтобы "поднять" историю на уровень легенды, а честного, мужественного и не лишенного своих заблуждений человека преподать как этакого лубочного героя. Как теперь выясняется, эта редактура проходила в 1945 году не только через ЦК чешской компартии, но и лично через тогдашнего ее генсека Рудольфа Сланского, который – увы! – вскоре пал жертвой произвола и репрессий.

Однако и Перрутка еще не знал, что же именно скрывали утаенные страницы.

После "бархатной революции" спекуляция вокруг имени Фучика вновь ожила. Теперь – понятное дело! – его прорабатывали вообще за "преданность коммунистической идеологии", за утопические мечты о счастливом послевоенном социалистическом устройстве жизни и т.п. Попутно и с большим смаком – за поездку в 1934 году в СССР, когда он ничего не увидел, кроме "успехов коммунистического строительства". И опять же копали под его порядочность. У одних выходило, что это Фучик, а не Клецан подыгрывал гестаповцам. Другие выгораживали в ущерб Фучику небезызвестного поэта Сонку (литературный псевдоним Гуго Зонненшайна) – в действительности активного стукача, который впал в немилость гестапо только после гитлеровского приказа отказаться от услуг подвизавшихся доносчиками евреев.

Перелом, пожалуй, обозначился в 1990 году. Рукопись "Репортажа", попавшая после смерти Густы Фучиковой в музей, наконец-то дошла до специалистов. В Институте криминалистики провели графическую и лингвистическую экспертизу! Заключение гласило: автором является не кто иной, как Юлиус Фучик, и нигде в его письмах не обнаружено следов какого-либо "механического или химического вмешательства". В прошлом году издательство "Орего" поспешило объявить о выпуске "первого полного" издания книги Фучика. Недостающие страницы в него действительно попали, но одновременно – и масса неряшеств и накладок. Текст даже не потрудились сверить с оригиналом. Так что подлинно аутентичным стало наконец нынешнее издание, оснащенное к тому же солидным научным аппаратом – указателем имен, издательским, историческим и литературным комментариями. Из чего, кстати, интересно было узнать, что к печати готовится также и сборник архивных документов о том, как мерились силами нацистское гестапо и национальное Сопротивление. Что также, без сомнений, еще прольет свой свет на это противостояние, когда к зверской жестокости гестапо примешивались примеры сочувствия к патриотам, а к беззаветной храбрости антифашистов – случаи тайного сотрудничества с чужими разведками, порой немецкой, порой советской. Разное случалось в сложной драматургии событий военной поры.

Крупнейшая фальсификация в "Репортаже" заключалась в усекновении (Густа Фучикова предпочитала называть это "элиминацией") пассажа в конце книги, где Фучик сообщает, что все же заговорил перед гестапо, и объясняет, почему заговорил. Не из страха или малодушия. У него был свой расчет – воспользоваться "разговорами" для продолжения борьбы в новых условиях. К тому времени он успел на Панкраце освоиться, присмотреться и тогда решился – по его словам – на "высокую игру", сбивая сыщиков с толку и водя их за нос. Чтобы чем можно помогать своим на воле. Он надеялся выиграть время, может быть, даже избежать смерти, но в первую очередь, как он говорит, – оставаться полезным своему делу.

Эти страницы Фучику пришлось писать в большой спешке: он уже знал, что близка отправка "на транспорт". Он не вдается в подробности, что именно "показывал". Подробности, пишет он, "найдете в моем протоколе" (имеется в виду архивный протокол допроса). Франтишек Яначек тщательно проштудировал этот 84-страничный документ и сделал вывод, что Фучик "стремился спасти то, что можно еще было спасти". Ни один из участников Сопротивления не был взят по его вине.

Таким образом, сусальная позолота с образа Фучика была смыта. Он сам вышел из придуманного для него образа чудо-героя, который молчит, как скала. В нем, скорее, было что-то от "мягкотелого интеллигента"; например, когда его брали, Фучик был вооружен, но не выстрелил в полицейского, полагая, что стрелять кому бы то ни было в спину – низость. Он любил жизнь, и когда в гестапо писал о петле на шее, все еще надеялся уцелеть, пускался на хитрости. Не было напускного героизма. Не стало и мифа о предательстве.

В.МОЕВ,
соб. корр. "ЛГ"
по Восточной Европе

От редакции.

Первый перевод на русский "Репортажа с петлей на шее" читатели увидели на страницах "Литературки". Это было в 1947 году. Сегодня мы предлагаем первый перевод утаенных прежде страниц:

"Семь недель я молчал. Понимал, что никакие слова не могли меня спасти. Разве что навредить товарищам на воле. В молчании выражалась моя активность.

Но Клецан, тот говорил. Несколько человек из рядов интеллигенции здесь уже было. Потом ввели военное положение*. Пошли массовые аресты и расправы без долгих разговоров. В гестапо калькулировали: если Ванчура, то почему не другие? Почему не С.К.Нойманн? Почему не Галас? Почему не Ольбрахт? На этих троих мне прямо указывали как на авторов статей в "Руде право". Их арест балансировал на весах судьбы. А арест означал верную смерть. На очереди были и другие: Незвал, Сейферт, оба Выдры, Достал, а по неизвестным причинам и Фрейка, и даже такой стихийный человек, как Бор. Если бы я вдруг вывернул перед гестапо свое нутро, едва ли бы это им повредило. Но речь шла о другом: мог ли я спасти их своим молчанием? Оставалось еще молчание в моем активе? Или уже перешло в пассив?**

На этот вопрос я должен был дать себе ответ. И дал. Я не был слеп к тому, что происходит вокруг и с кем приходится иметь дело. Семь недель в гестапо научили многому. Я узнал здешних начальников, их методы, их уровень. Понял, что и тут есть место для борьбы: совсем иными средствами, чем на воле, но в том же смысле и с той же целью. Молчать дальше означало не воспользоваться такой возможностью. Теперь требовалось нечто большее – только тогда в любой момент и в любой ситуации можно было сказать, что ты исполнил свой долг. Необходимо было начинать высокую игру: не ради себя – проиграл бы сразу; ради других. Они ждали от меня сенсаций: что же, они их получили. Они многое обещали за показания; что ж, они получили "показания". К а к и е (выделено Фучиком. – Ред.) – найдете в моем протоколе.

Результаты оказались даже лучше, чем я предполагал. Я уводил их внимание совершенно в другую сторону. Забыли про Нойманнов, Галасов, Ольбрахтов. Оставили в покое чешскую интеллигенцию. Дополнительно удалось достичь освобождения арестованных Божены Пулпановой и Индржиха Элбла, надеюсь, они подтвердят. И более того. Завоевал доверие и продолжал в том же духе. Несколько месяцев они гонялись за миражем, который – как любой мираж – выглядел больше и соблазнительнее, чем сама действительность. Между тем действительность на воле как раз могла превзойти все миражи. Впоследствии мне удавалось и прямо вмешиваться в дела, которые сюда попадали. И это вмешательство тоже не оставалось "без последствий". Такова была единственная работа, которой я прилежно занимался как "надомник" во дворце Печек.

Что тем самым я отдалил свою смерть, что выиграл время, которое в о з м о ж н о (выделено Фучиком. – Ред.), могло мне помочь, было наградой, которой я даже не ждал.

Год я разыгрывал с ними спектакль, в котором оставлял за собой главную роль. Временами это было занятно, порой изнурительно и всегда драматично. Однако у каждого спектакля есть свой конец. Кульминация, кризис, развязка. Занавес падает. Зрители, идите спать!"

Далее в "Репортаже" следует всего несколько заключительных строк. Они стали почти крылатыми. Но только теперь связно встают в один ряд с предыдущими. Помните?

"И моя игра подходит к концу. О нем я уже не напишу. Его не знаю. И это уже не игра. Это сама жизнь.
А в жизни нет зрителей.
Занавес поднимается.
Люди, я любил вас. Будьте бдительны!"

* Фучик имеет в виду военное положение, введенное после покушения на Р.Гейдриха.

** Владислав Ванчура и дальше: Станислав Костка Нойманн, Франтишек Галас, Иван Ольбрахт, Витезслав Незвал, Ярослав Сейферт, братья Вацлав-старшин и Вацлав-младшин Выдры, Карел Достал, Иржи Фрейка, Ян Бор, Божена Пулпанова, Индржих Элбл – левые интеллигенты из рядов Сопротивления. Писатели и журналисты, режиссеры, артисты – многие подвергались нацистским преследованиям.

Тюремная тетрадь

В прошлый четверг на вечере в Московском университете мне подали записку с просьбой: "расскажите о сути дела разборки с талантливой девушкой, поэтом, в которой вы принимаете участие".

Имя двадцатидвухлетней узницы Алины Витухновской, хроника ее голодовки не сходят с первых полос газет и телеэкранов. Не буду повторять уже сказанное.

В деле Витухновской фигурирует все, кроме текста ее стихов – главного дела жизни поэта, его сути, которые единственно характеризуют смысл жизни, его чистоту и отношение с Богом.

Передо мной ученическая тетрадь в клеточку, переданная на волю из Бутырок через нашего директора ПЕН-центра А.Ткаченко, который добился свидания с заключенной. Стихи записаны плотно, четким, почти чертежным почерком, их сопровождают сюрреалистические рисунки шариковой ручкой.

Признаться, я с опасением открывал тетрадь, а вдруг сработал бы совковый синдром, по которому, если человек сидит за решеткой и его не печатают, значит, его стихи априори прекрасны. Мол, поэтом можешь ты не быть, но если ты гражданин хороший, то значит и хороший поэт. И наоборот.

Между тем Божий дар может гнездиться и в душах неприятных с точки зрения современников и их морали – как О.Уайльд, Вийон, Чайковский, Жан Жене, Параджанов... Люди, поспешно осудив их, затем все века осуждают судей и восславляют загубленных носителей Божьей искры.

Первые же наугад открытые мной строки заискрили:

Мы соки пьем из восковых фигур.
Толпа ушла. Никто не знаменит.
Слов больше нет. Остался только гул
и ухо без лица, и в нем звенит.

И Гамлет вместо "быть?" спросил
"в каком?"
Но прав, и лев, никто не различал.
И Клоун рассмеялся животом
и ртом оповестил: "Не угадал!"

В этом отделившемся от тела уже звенела нота поэзии. И какие бы стихи дальше ни шли, хуже, лучше – в моем уже уже прозвенела ирреальная нота поэзии. Мир этих стихов хрупок, скрупулезно точен, неконтактен, образы обособлены подобно альвеоловым пузырькам, наполненным кислородом и не защищенным ни ребрами, ни кожей. Этот мир надменен к читателю и конкретно иллюзорен. В стихах нет ожидаемых публикой ни постмодернистских подвижек типа: "сижу, красивая, двадцатидвухлетняя", ни камерной слезы. Истоки свои автор не маскирует. Больше всего она боится, чтобы ее не заподозрили в сентиментальности. Порой, подобно Зинаиде Гиппиус, натягивает на свою суть мужской глагол. Впрочем, тонкий наш читатель разберется сам.

Но даже те, кому этот хрупкий анилиновый мир покажется чуждым, переусложненным (хоть не сложней, чем у Анри Мишо, скажем), не смогут отказать ему в органичности. Это далекие от преступных, грязных умыслов стихи. И уж вряд ли кто скажет, что этим альвеоловым пузырькам полезна духота Бутырок...

Еще раз прошу вас, граждане судьи, выпустите на волю Алину Витухновскую! Спасибо вам скажет сердечное наш народ, бережно относящийся к поэзии.

Тем более что дефицитного места в камере, вероятно, заждались куда более масштабные кандидаты.

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ,
вице-президент Русского ПЕН-центра

Тоталолиторизм (Тоталитаризм + Лолита)

Сквозь щель дверную вижу М.
Стоит в перчатках белых
полупьяно.
Пир черно-бел как пальцы
фортепьяно.
Сквозь мебель бел как пот
сочится крем.

Сквозь мебель бел как пот
сочился крем.

Вспотели лапы псевдопианиста.
У зрителя случился сердца приступ.
УниверМорг обменен на гарем.

УниверМорг обменен на гарем.
Перни бумагу, незапятнанный поэт,
Сопетель дивных дум,
ходитель в туалет.
Диван рассыпался как следствие
гангрен.

Диван рассыпался как следствие
гангрен
мучительных для тетушек
домашних,
мучительных как пир
позавчерашних
молительных, не вставших в строй
с колен.

Лолительны не вставшие с колен.
У куклы-дуры кудри, руки, дыры.
Томительны их маши, насти, иры,
Тоталитарны сдавшие их в плен.

Но лолитарны давшие в плену.
И тут же все они утилитарны.
макулатурны, простеньки,
кустарны.
Убейте их, оставьте лишь одну.

Убейте их. Оставьте лишь одну –
дюймовочку, мартышку,
проститутку.
Прости меня и пропусти сквозь
мясорубку,
сквозь невиновность, как через
войну.

Сквозь невиновность как через
войну...
А Эдгар... по ступенькам наутек.
Ученый кот, чей срок давно истек,
златую цепь накрутит на луну.

Златую цепь накрутит на луну...
И гробовщик покажется убийцей.
Его казнили, чтоб не ошибиться.
Ему пришлось признать свою вину.

Убили всех. Осталась лишь одна.
В гробу грибы с дурманящей
начинкой.
И на лице в кромешной тьме
морщинка
как невиновность... или как война.

Убили всех. Осталась лишь одна.
Скатился мозг. За грань его предела
уплыли рыбки. Там заледенело,
где смерти дно, где музыка слышна.

Там смер-ти-ти-хий Дон. Там
музыка слышна.
Костлявая как пальцы фортепьяно.
Картинка – мрак и карма
наркомана
Красивая. Кому она нужна?

Универморг. Луна. Война. Гарем.
Глаголится. Лолится. Нот как мел.
У цели кто-то, кто не уцелел.
И пьяная стоит в перчатках бел.
Глазами полумертвых плачет крем.
И полупианист кивает всем
наборам тех, чей автор глух и нем
и растворился раньше, чем успел.
Сквозь щель дверную вижу М.

Будущее/Дубущее 2

1

Пятнисто. Закупоренно. Людисто.
Ждуще.
Скученно
Вокруг
уроды на палках.
Меня не жалко.

КАЗНИТЬ

Все ушли,
только кот наплакал.
Скучно.

2

Процифренно все. Ну и нет меня.
Поэтому молодец я.
От меня остался только на двери
номерок,
наглый гений и маленькое
злодейство,
и обиженный коричневый зверёк.

3

Я в каменном мешке. А он
в целлофановом пакете.
Ну и нет нас. Ну и чёрт с нами.
Поэтому
мы молодцы.
С ёлкой Мор пришел:
"Здравствуйте, дети!"
А мы не дети. Мы обиделись. И мы
мертвецы.

4

Пятнисто. Закупоренно. Людисто.
Ждуще.
Вопросища: "Что это?" "Как это
произошло?"
А вы не узнаёте? Помните стих про
Дубущее?
Так вот же оно Дубущее! Дубущее
пришло!

Саломея

Принеси мне голову в спичечном
коробке,
голову с маленькими испуганными
ушами,
с кусочком жизни, висящей
на волоске,
превратившейся в память.

Кровь на руках, на платье,
на каблуке.
Когда иные и взглянуть на тебя
не посмеют,
принеси мне голову в спичечном
коробке,
и я буду любить тебя, Саломея.

Уолт Уитмен

Уитмен, который меня не учел.
Уитмен, которого я не учту.
Уитмен, который меня не прочел.
Я тебя чуточку прочту.

Как кусочек сыра откусит мышь
И выплюнет как не сыр.
Словами думается не-мысль.
А мысль состоит из дыр.

Норхатель счастьица,
любитель людишек, поэтогром.
А я Микроба пойду обнимать.
Мне жалко, что мы умрем.

Тело (Бегство человека)

Как динозаврено мое большое
тело,
где мшистые чернеют волоски.
Внутри него болтаюсь неумело
и сердце вынимаю из ноги.
Когда моя "душа" уходит в пятки,
мне кажется, я самости лишен.
Моя "душа" со мной играет
в прятки.
Я дохожу до цифры "триллион".
Считать до бесконечности,
до смерти.
Считаю я до смерти, не до сна.
Мой бог смешной приказывал:
"не верьте"
и сын ему поддакивал с креста.
Я всех святынь своих тогда
лишаюсь сразу.
И в ад попав, гляжу в дверной
глазок,
и вижу надпись "Я ушел на базу,
и не вернусь". И подпись
"Ваш не-бог".

И я давно не жду его обратно.
И разве что-то можно изменить.
И после смерти не бояться ада
мне, обреченному родиться в нем
и жить.
Я коммунальная обшарпанная
мебель,
Хромающий двуногий табурет.
И если есть не-бог на базе неба,
то славу богу, что на небе бога нет.
Как насеком я, как доисторичен,
Как погремушки кости на сошлях.
Как тень, пиджак отбросил наземь
личность.
И притворилась галстуком петля.

Василиск, Одуванчик и Лев

Насеком и получ обозрев.
Бесполезно глаза закрывать.
Василиск, Одуванчик и Лев
будут трогать тебя и лизать.

Ты головку как луковку в таз
окунешь, сам себе надоев.
Но кричат: "Убегаешь напрас!"
Василиск, Одуванчик и Лев.

"Что ты с нами зверями не друж?
Кто ты есть? То кальмар, то
омар.
Что как мальчик ты бегаешь в душ,
обдирая себя как загар?"

Полотенцем махров, оботрись.
Над тобой мошкара и микроб
продлевают до красишка жизнь
от нее не избавиться чтоб.

Ты боишься вокруг поглядеть.
Потому очень стра... обнаруж... –
вещь имеет всегда и везде
пару сущностей – Нутрь и Наружь.

Этот всмотр в приро... неизбеж...
точно так же как вслух или вступ.
Что же плачешь ты так безутеш...
горячо и солено как суп?

Любовь вещей

Сквозь кожицу не-жука радио
потрескивает.
В меня как в пустую комнату люди
идут без стука.
Зрение как телевизор настраиваю
на резкость.
Глаза, один в другом отражаясь,
не узнают друг друга.

Я в кресло складываюсь. Мы с ним
как два скелета.
По мне как по случайной комнате
ходят чужие ноги.
Правильный человек в кармане
откапывает контуры пистолета
и хочет черную выдумку злыми
руками трогать.

Сквозь кожицу не-жука радио
потрескивает.
В меня как в пустую комнату люди
идут. Им тесно.
Правильный человек в кармане
откапывает контуры
пистолета.
Два скелета на пол падают – я и
кресло.

О чем толкует Юнг

Терминологический словарь знаменитого психолога

За последние годы на нашем книжном рынке произошел буквально взрыв: бурным потоком обрушились на знатоков, любителей и непосвященных тяжелые фолианты, тома, сборники и тоненькие брошюры почти не издававшегося у нас дотоле крупнейшего мыслителя XX века, создателя аналитической психологии Карла Густава Юнга. Различающиеся качеством переводов, справочным аппаратом и не всегда должным образом снабженные перечнем авторских терминов, подчас не знакомых даже специалистам, все эти работы счастливо дополнены теперь русским переводом прекрасного терминологического словаря – "глоссария" аналитической психологии К.Юнга*.

Авторы словаря пишут во введении: "После смерти Юнга в 1961 году интерес к аналитической психологии и работам тех, кто практиковал и развивал ее, значительно возрос. Аналитическая психология не стояла на месте, и в любом словаре было важно показать применение, корректировку или даже оспаривание ряда положений Юнга постюнгианцами. Отсюда эпитет "критический" в названии словаря".

Словарь включает более 200 терминов. Основные аспекты их толкования следующие: значение; происхождение и место термина в системе представлений Юнга; различие в использовании термина между аналитической психологией и психоанализом; изменение в употреблении термина в аналитической психологии; критический комментарий; цитаты и ссылки. Библиографические сведения собраны в конце книги и включают более 140 источников цитирования. Каждый термин снабжен соответствующим английским и немецким эквивалентами.

Среди них термины, впервые введенные в научный обиход К.Г.Юнгом; общепринятые, но использованные автором в особом значении; общие термины аналитической психологии. Например: Анима, Архетип, Аффект, Бессознательное, Боги, Вечное дитя, Вина, Волшебные сказки, Воля и многие другие.

В предисловии к русскому изданию словаря один из его авторов, действительный член Общества аналитической психологии в Лондоне, автор монографии "Юнг и постюнгианцы" (1985) Эндрю Сэмьюэлз пишет, что русский язык – уже одиннадцатый язык, на котором появляется в свет словарь. "Я предполагаю, что грядет нечто похожее на взрыв интеллектуального интереса к юнговской психологии в России и других странах, прошедших через опыт тоталитаризма... Юнговская психология обладает способностью (возможно, уникальной) понимать степень влияния на индивида этнических, религиозных, национальных и других коллективистских элементов в их глубинных истоках. Теоретизирование об отношениях индивидуального и коллективного есть на сегодня ключевая точка приложения усилий глубинной психологии внести творческий вклад в восстановление нормальной жизни в сегодняшней России". Э.Сэмьюэлз высказывает ряд весьма примечательных соображений о специфике русской духовности: "В России, как мне показалось, в противовес Британии или Америке, аффект и эмоция рассматриваются как первоначала творения, созидания, тогда как разум больше представляется источником разрушения. Русские писатели в течение последних двух столетий не переставали яростно ругать западный рационализм, причем в любой его форме, будь то британский индустриализм, немецкий порядок и аккуратность, французская логика или американский культ денег. Может быть, русское отречение в XIX в. от Разума Просвещения зашло слишком далеко, создав условия (время и место) для разрушительного переворота, обвальной реверсии (термин из Словаря) в безумную рациональность коммунизма XX в. Как бы то ни было, сама нравственная почва в России, ее духовная нива готова для внедрения идей глубинной психологии вообще и аналитической психологии в частности".

В.ДОЛИНСКИЙ

* **Э.Сэмьюэлз, Б.Шотер, Ф.Плот. – Критический словарь аналитической психологии К.Юнга. М.: МНПП "ЭСИ", 1994. – 184 с. (50 000 экз.)**

Из каждого свинства можно вырезать кусочек ветчины

Вначале было недоумение: отчего пальба, и крики, и эскадра на реке? Но вот сквозь пороховой дым проступил театр военных действий, и стало понятно: ничего "такого" не приключилось, а просто-напросто, как обычно в краях березового ситца, **смена вех** означает **смену всех.**

О конфликте на берегах первого канала ТВ журналисты писали охотно и обильно. Меня, однако, интересует аспект, задумчиво сформулированный в старину неким купцом: "Оно здесь больше, так сказать, с маральной стороны... А насчет маральности, там это и за дворянами водится". Во дворянстве у нас нынче прогрессивная телеобщественность. И тут уж "насчет маральности" хоть святых вон.

Собственность – это кража

Сей афоризм принадлежит, как известно, Прудону. Его Маркс–Энгельс сильно трепали, а вот он-то и оказался прав. Спрашивается, как кормились наши братья-сестры в государственном "Останкине"? Неплохо кормились. Промышляли скрытой рекламой, промышляли и бартером. Интеллектуальным. Но астрономическое время утекало сквозь пальцы, и как-то незаметно, неприметно эфирное время заглотнули три коммерческих удава: очень и очень независимый ВиД, АТВ и Рен-ТВ. Для аборигенов "Останкина" эти московские янки, объединившись в Ассоциацию независимых производителей (к ним примкнула детская компания "Класс"), сохранили миниатюрную резервацию.

Когда же родилась идея Общественного российского телевидения, то было решено, что именно независимые и станут вещать на первом канале, а платить им будут хо-ро-шо. Чего же боле? Но ситуация менялась стремительно. И уже в марте сего года независимые производители вышли из совета учредителей ОРТ.

Нашенское историческое возмездие завсегда угрюмо-прямолинейное. Оно присвистывает кистенем, повторяя уже набившее оскомину "грабь награбленное". Сегодня шлюзы первого канала оказались наглухо затворенными для многих программ АТВ и Рен-ТВ. ВиД остался на плаву (может быть, пока?). А между тем ОРТ проворно создает свою "Телефабрику", каковую возглавляет Григорий Шевелев. Чертовски занятная комбинация! Не уверена, известен ли в мировой практике принцип совмещения воедино и заказчика, и исполнителя? Если неизвестен, значит, мы на ходу подметки рвем и бежим впереди прогресса. Таким вот манером руководство ОРТ уповает значительно удешевить стоимость программы. Денежки-то считать надо – длительный запрет на рекламу больно ударил по карману. А тут еще слухи-змеи: из всех акционеров только Березовский раскошелился, прочие же успели "слинять".

Какая бы патетика ни сопровождала боевые телесшибки, а суть-то, корень-то – **деньги**. Ах, Боже мой, какие, господа, деньжищи!

Похороны

Основные баталии развернулись маршем на прошлой неделе, когда телепроизводителей огорошили новой сеткой вещания. И уже пятница на берегах первого канала подернулась траурным флёром. Первой начали отпевать программу "Иванов. Петров, Сидоров..." (АТВ).

Само собой, к этой программе, да и к любой другой, можно относиться по-разному. Но, право, трудно не признать за ней, так сказать, черты народного характера. Звучало живое слово, острое или тупое, но живое. Слышался голос улицы. Безымянные персонажи соединяли признаки индивидуальные и типические. А ведущие Лев Новоженов и Игорь Васильков делали свое дело (именно свое!) естественно, не вставая на котурны, но и не заискивая перед "простым народом". Казалось бы, Ивановым, Петровым, Сидоровым быть долго. Ан нет, не поминайте лихом.

Наверное, в прощальной программе кое-что было и срежиссировано: звонки в студию от деятелей культуры, массовые протесты и сбор подписей. Но эти ритуальные действа не заслонили все-таки подлинность передачи. Мешки писем "не сыграешь", атмосферу в студии и глаза Новоженова не срежиссируешь...

А вечером с нами прощались "Версии" (Рен-ТВ). Вот, знаете ли, бывают такие проводы, когда ты стоишь на перроне и томительно ждешь, когда же тронется поезд. Сергей Доренко представил сводку длительной идентификации останков царской семьи. Да ведь, собственно, версий-то не было, а ежели что и было, так уже читанное или виденное. К тому же и ведущий вел себя полусмущенно, полунахально, несвойственно тому Доренко, который симпатичен телезрителям. Он улыбался, но как бы криво – будто припас фигу в кармане и вот колеблется: выпростать ее из кармана или унести домой.

Однако стоп. Не о качестве программы приходится говорить. Не до качества. И не до количества тоже. Труба трубит: на ОРТ переворот.

Вообще-то говоря, хозяева первого канала сделали то, что и должно делать в эпоху рыночных отношений: отныне ОРТ покупает программы у телепроизводителей. Да, что и говорить, хозяин – барин: хочу – куплю, а хочу – прогоню взашей. К тому же известно, покупатель всегда прав. Но тут я опять настырно суюсь с этой самой "маральностью".

Ну, не захотел г-н Благоволин впредь оплачивать выступления А. И. Солженицына – разведем руками и скажем: имеет право-с. Однако как было не объяснить, не объясниться?! Воспитания, что ли, в дефиците? Или время – все помыслы заняты поворотом-переворотом?! Впрочем, г-н Благоволин, спохватившись, принес извинения Солженицыну. Пробормотав невнятное, дескать, не известили, простите великодушно, он привел сокрушительный аргумент (помимо низкого рейтинга), якобы наиболее распространенный в данном случае: одному можно, а другим нельзя?

Оно конечно, передача Солженицына, на мой взгляд и слух, не эталон телепублицистики. И вообще отлучение Александра Исаевича от телевидения – это не отлучение Льва Николаевича от церкви. Но вот "одному можно" резануло меня больно. Не припоминаются "другие", рвущиеся к барьеру, когда Солженицын в рост поднялся против Режима, против Системы, не припоминаются и желающие надевать наручники при выдворении за кордон.

Что же до количества пророков в своем отечестве, так их ведь много даже в Ветхом Завете. Дело г-на Благоволина именно каждому, претендующему на эту почетную миссию, дать слово в эфире.

Версии о "Версиях"

Старый, но вечно юный вопрос: есть ли у нас общественное мнение? Даже удаление Солженицына не затмило "дела" Сергея Доренко. Сдача его "Версий" в архив едва ли не отозвалась призывом: "К оружию, сыны отечества!" Не без старания, разумеется, энергичного Доренко, в чем мы его и не упрекаем. Однако после пресс-конференции гроздья моего гнева по поводу изъятия "Версий" из эфира как-то усохли, потеряли вес, скукожились. Пресс-конференция напоминала мощную акцию избирательной кампании. Казалось, Доренко с минуты на минуту изъявит готовность въехать в Думу на коне ратоборца за демпрессу. Любимец богов, а еще больше, наверное, богинь, человек яркий, создающий по-настоящему талантливые программы, известен тем не менее и своим скандальным характером. Оно бы и ладно, да зачем же злоупотреблять эдаким личным свойством? (Доренко называет его "независимостью".) То есть как это "зачем", спросят многие. И сами ответят: да затем, чтобы начальство боялось.

Странно получается: он пугает, а им не страшно. Между тем его обвинения, предъявленные ОРТ, серьезны, более чем серьезны. И всеобщая некомпетентность. И отсутствие четкой политической линии (ну и хорошо, подумалось мне, до смерти надоели политические линии). Поставлено в строку и такое лыко, как преобладание на ОРТ коммерческих вожделений. А ключевое слово для ОРТ, утверждал Доренко, стабильность. Под стабильностью г-н Благоволин понимает следующее. Нельзя выпускать в эфир: Сергея Ковалева яко предателя; академика Арбатова как американиста, ибо настоящий американист он сам, г-н Благоволин; Явлинского надобно держать за фалды – Явлинский в оппозиции. А еще нельзя употреблять слово "Чечня". Да и вообще заправляет всем на ОРТ Борис Березовский, а командовать ТВ – не то же самое, что торговать подержанными автомобилями.

Публика, собравшаяся в пресс-клубе гостиницы "Рэдисон-Славянская", бурно возмущалась. Разумеется, с позиций демократических. Предрекая скорую кончину ОРТ, Сергей Доренко пожалел своих противников как христианин: вы видите несчастных людей, занимающих не свое место, пожалейте их.

И занавес опустился. На душе было не то чтобы муторно, но мусорно. Увидела стоящего у двери генерального продюсера ВиДа Андрея Разбаша, спросила, что он думает по поводу только что услышанного? Пожал плечами. Ответил философически-спокойно: происходит трудный, очень трудный переход – от системы, при которой свободу творчества подпитывали почти неограниченные ресурсы государства, к системе, при которой телевидение становится чистым бизнесом со всеми его последствиями. Что мы и видим сегодня...

По классическим законам коммуналки Благоволин на следующий день дал отлуп Доренко на своей пресс-конференции. Программа закрыта по нескольким причинам: невысокий рейтинг (это такой эвфемизм, как я поняла, который на ТВ может означать все что угодно), высокая цена, позиция ведущего, рассматривающего политиков, по его собственному признанию, всего лишь как интересных зверьков.

В пылу сражения никто не заметил одного, на мой взгляд, немаловажного обстоятельства. Примерно месяц назад у "Версий" появился новый ведущий – обозреватель ИТАР–ТАСС Тамара Замятина. (К слову сказать, тогда же в прессе мелькнули сообщения – Доренко надоела политика и он намерен делать программу "Характеры".) То был новый для нас класс журналистики. Никакого "оживляжа". Все строго, стройно, спокойно. И не только убедительно, но и внушительно. Нету хлесткости и иронии Доренко, зато есть вдумчиво-подробное знание закулисных пружин. Доренко владеет версиями, Замятина – материалом. Мне лично на первом канале будет недоставать не только Сергея Доренко.

Евтушенко в России больше, чем поэт

"Версии" – не единственная жертва аборта на Рен-ТВ. Вообще-то из всех телекомпаний именно эта ближе по духу нашей "ЛГ" – имею в виду верность духу шестидесятничества. Таких камикадзе, как она, на коммерческом ТВ, пожалуй, не сыщешь и днем с огнем.

Телекомпания Рен-ТВ изначально сделала ставку на знаковые имена – Рязанов, Никулин, Л. Филатов, Евтушенко. Не безликость, стертая, словно нумизматическая коллекция, а лики с необщим выраженьем. Истины ради следует сказать, что "лики" иногда и халтурили. Точнее, как и многие классические шестидесятники, они не отказывали себе в удовольствии гульнуть на проценты с капитала, не утруждаясь поисками нового. Можно, конечно, их в этом упрекнуть, а можно и сказать: да, есть проценты, но есть и капитал, свой, честно заработанный. Впрочем, народ своим любимцам многое прощал, свидетельство чему – высокие рейтинги их программ.

Но вот пробил час. Час варфоломеевской ночи на Рен-ТВ. Первой, конечно, досталось литературе. Ирэна Лесневская, президент компании, сказала: в корзину была выброшена программа Александра Панченко, передача о Пушкине Олега Басилашвили и, наконец, вся русская поэзия оптом. Здесь я цитирую Евгения Евтушенко, который написал полное разгневанного пафоса письмо по поводу изъятого из новой сетки вещания цикла "Строфы века" (52 серии, созданные на основе одноименной антологии). По сведениям, как теперь принято говорить, из достоверных источников, Благоволин рассуждал примерно так: кому нужна поэзия, кому нужен Евтушенко вместе со всеми шестидесятниками, это вчерашний день. В таких случаях Мандельштам парировал: вчерашний день еще не наступил.

Пикантность ситуации, однако, состоит в том, что программа одобрена на ОРТ. Главный продюсер Константин Эрнст заверил Лесневскую – сериал обозначен в новой сетке вещания и, успокоив, уехал в солнечную Италию.

А сетка оказалась силками... Не обойтись без того, чтобы не замолвить слово о Евтушенко. В стремлении доказать всей своей жизнью, что поэт в России больше, чем поэт, он бывает смешон. Но трогательно смешон. Искренне и сильно верит Евтушенко в глобальную необходимость своего "я" для блага нашего "мы". Искренне – и потому нет охоты иронизировать над могучей, не знающей покоя потребностью в самоутверждении. Но! То, что Евгений Александрович предложил ТВ, не было самоутверждением, а было обращением к любителям и ценителям поэзии. Они в России не перевелись. Свидетельство тому недавний опыт "ЛГ" – два больших поэтических вечера. "Лишний билетик?.. Лишний билетик?.." – это еще у выхода из метро спрашивали.

Мартобря, 8 числа. Между днем и ночью

Опасен субъективизм, очень опасен – настолько, что я готова свои заметки датировать, как один небезызвестный литературный персонаж, "мартобрем". Но ведь, согласитесь, и сама атмосфера, сложившаяся на первом канале и вокруг него, настояна на лжи и спрессована до сумасшествия. Старый российский вопрос, поставленный еще Достоевским – что считать за правду? – нескоро будет решен на телевидении.

Зато ОРТ, видимо, гарантирована безопасность – г-н Благоволин ведь большой специалист именно по безопасности. Хочется верить, что эту свою репутацию он подтвердит более доказательно, чем репутацию известного либерала и ближайшего соратника Гайдара.

Но вот проблесковый огонек "между днем и ночью": президент НТВ Игорь Малашенко предоставил Доренко политическое убежище. Программа будет выходить по четвертому каналу в 00.15. А это значит, что "Версии" пойдут в затылок аналогичным и всегда хорошо сделанным "Новостям дня". Думаю, "Версии" в такой ситуации весьма скоро умрут естественной смертью. Так что жест Малашенко скорее корпоративно-политический, нежели профессионально-творческий.

Ирэна Лесневская, сознавая безнадежность правого дела, дарит НТВ программу из евтушенковского цикла "Строфы века" – о Есенине, к юбилею Есенина... Ее неожиданно ставят в эфир, в минувший понедельник, после "Версий". Вот, кажется, и нет более никаких огней...

Имя Влада Листьева у всех на устах. Листьевым клянутся, Листьева берут в союзники, все были с Листьевым дружны. И все не верят заместителю гендиректора ОРТ г-ну Игнатьеву, когда тот прижимает ладонь к сердцу: господа, успокойтесь! Нынешняя сетка вещания близка к той, которую подготовил незабвенный Влад.

Не верят. Да и то сказать, чему верить, кроме наличных. Только и слышишь: деньги, деньги, деньги. Ну, а ежели б задать вопрос из "Пигмалиона"? Тот, что о чувстве морали. Мол, знакомо оно вам или не знакомо? И честные люди, которых, полагаю, на ТВ много, ответят словами Дулиттла: оно мне не по карману.

Дурно пахнет на коммунальной кухне ТВ – вчерашней вареной картошкой, мясом второй свежести, многосуточными щами. И все же, может быть, не напрасно в одной из "Версий" серьезная и основательная Тамара Замятина вспомнила немецкую пословицу – см. заголовок. Если так, то, глядишь, и проживем.

Что было и чего не было

Воспоминания Галины Бениславской на телевизионном экране

— АВЕДЬ у меня, – похвалялся Есенин, – женщин тысячи три было.

– Вятка, не бреши, – отмахнулся Мариенгоф.

– Ну, триста, – все еще хорохорился тот.

– Ого!

– Ну, тридцать, – сдался он наконец.

Но, будь у Есенина не эти жалкие тридцать женщин, а все триста и даже три тысячи, Галина Бениславская ничуть бы среди них не затерялась. Особые права на Есенина вынуждены были признавать за нею и ее соперницы, и его прилипалы. И пока он, как водится, не сбежал от нее, она действительно была его ангелом-хранителем, а уж он для нее был всем.

Еще когда вместе с Айседорой Дункан Есенин отправился за границу, Бениславская сорвалась в дневнике: "Страшно писать об этом, но это так: смерть Е. была бы легче для меня – я была бы вольна в своих действиях. Я не знала бы этого мучения – жить, когда есть только воля к смерти".

Но как раз пережить его она и не смогла. Глухой декабрьской ночью, через год после смерти Есенина, Галина Бениславская застрелилась у него на могиле. "В этой могиле, – выдавила она напоследок на папиросной коробке, – для меня все самое дорогое..." Здесь же, рядом с Есениным, ее и похоронили.

В гибельном промежутке между его и своей смертью Бениславская торопится записать воспоминания о Есенине – еще не отболевшие, сбивчивые, горестные, порой наивные или уклончивые, местами безжалостные, обескураживающе откровенные...

Естественно, что полностью они были напечатаны у нас лишь три года назад. И понятно, почему перед самым есенинским юбилеем Российское телевидение показало моноспектакль "Жить до страха и боли...", поставленный по этим воспоминаниям*. Надо ведь когда-то и к Есенину вернуться. Не всё же наезжать камерой на памятник Дзержинскому, пока бесконечный Виктор Правдюк, по-невзоровски содрогаясь от нерастраченного в советское время гражданского мужества, задушенно читает:

Вот опять этот черный
На кресло мое садится,
Приподняв свой цилиндр
И откинув небрежно сюртук.

Посмотреть, мол: вот же под чекистской шинелью тот самый сюртук, а на пустой голове – неужели не видите? – настоящий цилиндр. Смотрю с отвращением: рога и копыта вижу, а сюртук с цилиндром – нет. Братцы, да если есенинский черный человек – это душегуб Дзержинский, то почему, швырнув в него трость, поэт оказывается наедине с разбитым зеркалом?

– Но ведь убили, – только и слышу со всех сторон. – Убили и повесили.

Не Дзержинского, конечно, убили, а Есенина. Хотя, может быть, и Дзержинского заодно. Начнут завтра голосить в свое удовольствие: убили, убили – кто-нибудь, глядишь, и поверит. Убить-то действительно могли любого. Впрочем, как и сейчас.

– И кто же тогда, – допытываюсь, – написал за Есенина "До свиданья, друг мой, до свиданья..." – последнее и самое известное его стихотворение?

– Эрлих и написал, раз уж оно у него оказалось, – отвечают одни.

– Какой-нибудь грамотный чекист, – подмигивают другие.

Зато в Есенинском музее в Константинове не сомневаются:

– Сам Есенин.

Куда денешься: графологическая экспертиза безоговорочно признала его руку.

– Но как же он смог так пронзительно написать о намеренном уходе из жизни, если ничего подобного и в уме не держал?

– В ЧК заставили.

Не слишком ли мы льстим, однако, то Вольфу Эрлиху, то никому не ведомому чекисту-многостаночнику, а то и всей этой разбойничьей конторе.

Тем более что еще два года назад комиссия по изучению обстоятельств смерти поэта, сформированная Есенинским комитетом Союза писателей из самых авторитетных криминалистов России, пришла к выводу, что "каких-либо оснований для подтверждения версий об убийстве Есенина С. А." нет.

НО ВЕРНЕМСЯ к Есенину, рассказанному Галиной Бениславской. Трудно вообразить себе тот ад, в котором она жила. "...Любит насмерть женской любовью, а играет в чистую дружбу!" – язвительно замечала Надежда Вольпин. Что же той оставалось, если Есенин упрямо твердил, что считает ее самым близким, самым лучшим другом, а как женщину нисколько не любит. Поселив в своей маленькой комнате в тесной московской коммуналке бездомного поэта, вечно осаждаемого друзьями-приятелями, впустив следом его сестер, сама хозяйка часто устраивалась на ночь на полу у соседки. Ей приходилось теперь и возиться с ними со всеми, и мотаться вместо Есенина по редакциям, и отыскивать его, беспомощного, в ночной Москве, и мириться с его подругами, которых он приводил с собой, и чинить после них кровать...

Тут самое время вспомнить про Достоевского и для антуража вытащить на экран какую-нибудь трущобную жуть, заглянуть на свалку, выбрать в толпе особенно уродливые, зверские, растерзанные лица... Но, к счастью, ничего этого нет в спектакле Владимира Загоруйко. И нет потому, что Бениславская чувствует иначе, чем мы было за нее придумали. "Несмотря на все тревоги, столь непосильные моим плечам, несмотря на все раны, на всю боль, – пишет она, – все же это была сказка". Не верите? Тогда еще две фразы: "И с того дня у меня... щеки всегда как маков цвет. Зима, люди мерзнут, а мне хоть веером обмахивайся".

Час десять минут в кадре – Виктория Верберг. Тревожно оглядываясь, она выбирается из толпы у могилы Есенина на Ваганьковском кладбище и тут же оказывается в летней роще, с солнцем, ветром, ручьем, с густыми зарослями, с обрывом, с вывороченным деревом... Час десять минут Виктория Верберг разговаривает, жалуется, негодует – словами Галины Бениславской, и щеки у нее, конечно же, как маков цвет.

Актриса и не пытается копировать свою героиню, а неожиданно обнаруживает в ней пластику – кого же еще? – самой Айседоры Дункан. Вот к кому Бениславская по-настоящему ревновала Есенина, вот кто ей казался по-настоящему опасен, вот с кем она не могла себя не сравнивать. И Виктория Верберг внешне показывает Бениславскую через ее затаенное соперничество со своей разлучницей. То она выдаст себя нечаянным жестом, легкой пробежкой босоножки. То походя передразнит, как бы расквитается.

Галина Бениславская была с Есениным в такие минуты, когда он чудом спасался от верной гибели, знала и чувствовала его так, как нынешние следопыты при всем желании ни знать, ни чувствовать не могут. Но в самоубийстве Есенина в отличие от них не сомневалась.

– Ну и что? – с ходу отмахнется бывалый строчкогон. И, не долго думая, ухнет по обыкновению: – Да она его и убила!

Чем нелепее, тем выигрышнее.

ДЛЯ ЗАВЕРШЕНИЯ сюжета оставалось заглянуть на Ваганьково. У могилы Есенина – бессрочный митинг. Толпами накатывают экскурсанты с автобусов.

– Подойдите поближе. Это – Сережа, рядом – Галя.

Инвалид-одиночка чтением стихов собирает на лечение. Компания его здоровых конкурентов уже лечится. Уселись на скамейке, вытащили бутылку.

– Эх, нам бы еще стакан сюда.

– Да вот же он.

Действительно на соседней ограде висит пластмассовый стаканчик. Наливают.

– Ну, Сергей Александрович, будь!

У возбужденных говорунов заботы поважнее: первым делом выплеснуть свои проклятия тем, кто как раз и позволил им безнаказанно говорить, что думается. Где же еще всласть покуражиться, если не в трамвае и не на кладбище?

Подошли две школьницы, потоптались, послушали.

– Расскажите, *к а к* его убивали.

Расскажут. Не жалко.

И, если земля не ходит ходуном, значит, Есенин ничего этого не слышит.

В. РАДЗИШЕВСКИЙ

* **Режиссер Владимир Загоруйко, сценарист Владислав Муштаев.**

Откройте – это Россия!

Примут ли нас в Совет Европы?

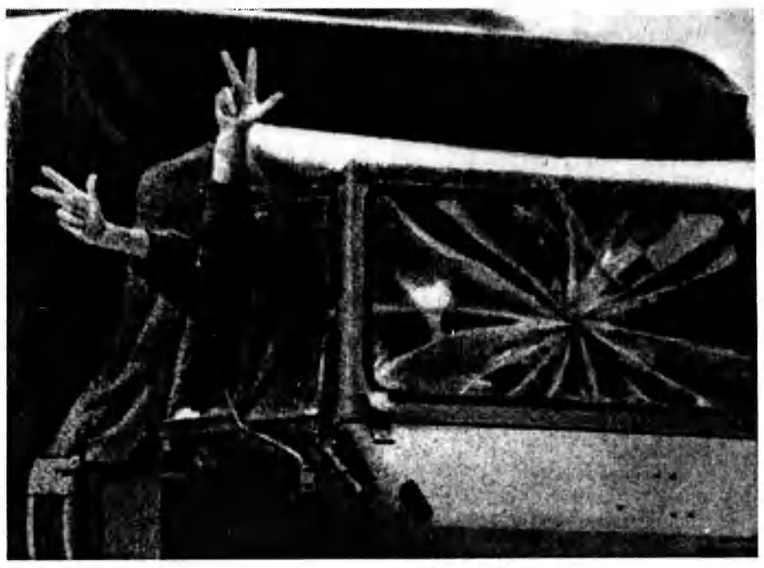
Минувшая неделя в столице Эльзаса выдалась солнечной – бабье лето в разгаре. Так что традиционная процедура поднятия на лужайке перед Дворцом Европы государственного флага нового члена Совета Европы прошла как нельзя лучше. Этим 37-м государством стала Украина.

Правда, украинцам поставили при этом ряд условий: в течение года ратифицировать конвенцию по правам человека, ввести нормы общеевропейской юриспруденции, через три года отменить смертную казнь и приостановить ее применение уже сейчас. Короче говоря, хотя и с некоторым скрипом и морально-политическими издержками (до этого ни одному государству подобных условий не вменяли), Украина протиснулась в престижную организацию, стоящую на страже прав человека. Вопрос же о России, вот уже три года стучащейся в плотно для нее закрытую дверь Совета Европы, пока не решен, но появились проблески надежды. Прибывший в Страсбург для вручения ему премии за мужественную защиту прав человека Сергей Ковалев на своей пресс-конференции хотя и был весьма критичен в отношении России, однако дал понять: лучше все-таки ее принять в Совет Европы, чтобы через его посредство влиять на нашу страну и приобщать к европейским нормам демократии.

В итоге руководство Совета Европы склоняется сейчас к тому, чтобы и в самом деле принять наконец Россию в свое лоно уже в январе грядущего года. Однако до того, как это произойдет и если произойдет, в Россию, в первую очередь в Чечню, отправится несколько делегаций по проверке и контролю за "состоянием прав человека и норм демократии". Решающее значение для приема будут иметь результаты выборов в Думу, для наблюдения за которыми Совет Европы направит своих представителей.

В этой связи здесь обращают внимание на то, что членство в Совете Европы накладывает очень серьезные обязательства на его участников. Об этом свидетельствует, например, недавний вердикт суда по правам человека, сурово осудивший, казалось бы, такую известную своими демократическими традициями страну, как Великобритания, за нарушение прав человека. Поэтому если Россию в январе и примут, то для нее это будет началом сложного периода по выяснению отношений с Европой на предмет соблюдения прав своих граждан.

Владимир КАТИН,
соб. корр. РИА "Новости" –
специально для "Литературной газеты"
СТРАСБУРГ



Даже покидая Сараево, сербские солдаты не чувствуют себя побежденными.

Фото Рейтер

Канцлер Коль обещал цветущие ландшафты

Что увидел в Восточной Германии наш собкор

3 октября завершилась первая пятилетка строительства единого немецкого дома. Можно ли утверждать, что единство Германии состоялось?

3 октября 1990 года воодушевленный канцлер Гельмут Коль в эйфории немецко-немецкого братания провозгласил: через пять лет новые федеральные земли превратятся в цветущие ландшафты. Немецкие коллеги пытаются сейчас поймать его на слове, мол, отчитайтесь о проделанной работе.

Так уж сложилось, что на минувшей неделе мне довелось увидеть из окна автомобиля и наяву большой кусок Восточной Германии. Музей Хайматмузеум в городке Нойруппин, что в некотором отдалении от Берлина, а еще это родина писателя Теодора Фонтане, пригласил собкора "ЛГ" рассказать о России перед выборами. Ехал, признаюсь, с некоторой опаской: так ли уж беспокоит восточных немцев судьба бывшего "старшего брата"? И приятная неожиданность: вспоминают русских в 27-тысячном Нойруппине, а здесь стоял наш 15-тысячный военный гарнизон, не только критическим словом. Более того, хотят содействовать истинному примирению двух народов. Группа энтузиастов во главе с доктором Хайнцем Нюрнбергом даже замахнулась поддержать идею "Мюльхаймской инициативы" о возведении памятника Примирения. Они хотели бы повторить под Берлином памятник, который в начале сентября был открыт на 72-м километре Минского шоссе ("ЛГ", № 36).

Главное впечатление от поездки по Восточной Германии в сентябре 95-го – до цветущих ландшафтов еще дело не дошло, но они явно близятся. Оптимисты говорят о десяти годах, пессимисты – 15–20. За прошедшую пятилетку в новые федеральные земли Бонн вложил сотни миллиардов марок. Только в нынешнем году инвестиции составят 210 миллиардов. 55 миллиардов марок ушло уже на дорожную инфраструктуру, 40 миллиардов – на нужды телефонной связи. Модернизированы благодаря федеральным программам 3,2 миллиона зданий. Доля Восточной Германии в общегерманский экономический котел в прошлом году составила 10,4 процента (в 1991 году – 7,2 процента). Происходит процесс сближения зарплат и пенсий, в среднем восточные немцы получают уже 84 процента от западно-германского уровня. Экономисты считают, правда, такое форсирование ошибкой, поскольку производительность труда у "осси" пока лишь 53 процента от достижений "весси".

Боюсь, не получилась бы слишком благополучная картинка жизни Восточной Германии. Ведь растут и безработица (в среднем 13,9 процента), социальное недовольство, а главное – пока не состоялось духовное единство двух частей Германии. Долгие годы официальная боннская пропаганда говорила о двух государствах и одной нации. Через пять лет после объединения все чаще звучит новый тезис: одно государство – две нации. Восточные немцы имеют иное представление и отношение к таким понятиям, как политика, право, у них более сильное стремление к человеческому общению, если хотите, больше душевного тепла, чувства солидарности, взаимопомощи, отсутствует свойственный капитализму холодный расчет, безразличие к другому человеку, желание закрыться в свою скорлупу и не пускать туда посторонних с их мыслями и заботами. Об этом я вновь услышал и в Нойруппине, когда и в ходе доклада, и потом, за кружкой пива, мы до полуночи сравнивали старые и новые времена.

И все-таки немцы счастливы, что берлинская стена разрушена. Абсолютное большинство не жалеет о новых временах, а с оптимизмом смотрит в будущее. Хотя оно и вряд ли будет для всех удачливым, счастливым. Но, как сказал мне на прощание новый знакомый – скульптор из Альтруппина, мы получили свободу, и каждый волен распорядиться ею, как сочтет возможным и как сможет.

Валентин ЗАПЕВАЛОВ,
соб. корр. "ЛГ"
БОНН–БЕРЛИН–НОЙРУППИН

Крит – это не так уж и далеко,

если углубиться в историю русско-греческих отношений

В Москве в музее Андрея Рублева открылся международный научный конгресс "Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII веке", а также выставки поствизантийских икон и архивных документов.

...В октябре 1653 года в Москву из Константинополя была доставлена чудотворная икона Влахернской Богоматери – древней заступницы Византии. Появление этой иконы как бы венчало продолжавшийся много лет процесс переноса святынь восточнохристианской церкви на русскую почву, превращая тем самым Москву в их хранительницу. Тогда же находившийся в русской столице константинопольский патриарх Афанасий Пателар – по происхождению критский грек – обращается к царю Алексею Михайловичу со "Словом понуждаемым", ставшим одним из важнейших памятников греческой литературы, отразившим развитие отношений России с православным Востоком в XVII столетии. В нем настойчиво проводится мысль о необходимости русскому царю воспользоваться ослаблением османской империи в ее борьбе с Венецией за Крит и, отвоевав у турок Константинополь, занять престол Константина Великого...

В Российском государственном архиве древних актов хранятся тысячи страниц необработанного и неизученного исторического материала о критской войне. Как отметил один из организаторов конгресса сотрудник Института славяноведения и балканистики РАН профессор Борис Фонкич, русско-критские отношения никогда специально не изучались, в то время как в XVII веке выходцы с Крита играли немалую роль в развитии связей с Россией. Уже с XII века Крит упоминается русскими паломниками наряду со Святой землей, Кипром, островами Эгейского архипелага и Афоном.

В работе конгресса будут освещены не только проблемы истории, как, например, Критская война, но и вопросы русско-греческих культурных связей, роли греческих просветителей, а также истории искусства, такие, как появление в России икон Критской школы.

В определенном смысле уникальна приуроченная к работе конгресса и посвященная ее теме выставка архивных документов, памятников церковной археологии и художественной культуры – две трети ее экспонатов выставляются впервые и неизвестны даже специалистам.

– Уходящая в века история русско-критских контактов показывает, сколь неисчерпаема глубина связей русского и греческого миров, – сказал, обращаясь с приветствием к участникам посол Греции в Москве Кирьякос Родусакис. – Московский конгресс – лишь начало исследования развития этих длительных отношений.

Татьяна ЗЕМЦОВА,
Армен ГАСПАРЯН

7 ДНЕЙ ОКТЯБРЯ В МИРЕ

7 **Как вызов России расценили в Минобороны РФ доклад, представленный накануне в Брюсселе и посвященный принципам расширения альянса. Выраженные в этом документе намерения включить в состав НАТО новых членов подтвердили, что при принятии решений руководство блока игнорирует предложения России. В случае приближения НАТО к границам России Москва намерена принять ответные меры. По словам пресс-секретаря директора Службы внешней разведки России Татьяны Самолис, в движении НАТО на Восток СВР усматривает угрозу национальным интересам России и впредь намерена отслеживать развитие процессов, связанных с планами расширения НАТО.**

7 **В Вашингтоне состоялось подписание нового соглашения между Израилем и Организацией освобождения Палестины о расширении зоны палестинской автономии. Нынешнее соглашение предусматривает вывод в 6-месячный срок израильских войск из большинства населенных пунктов Западного берега и проведение свободных выборов палестинской администрации.**

7 **Начальник Генштаба армии Югославии Момчило Перишич заявил, что Югославия и военно-политическое руководство боснийских сербов ожидают, что Россия "окажет воздействие на НАТО, чтобы вооруженные силы пакта не торопились с решением кризиса в Боснии военным путем".**

7 **Президент Чехии Вацлав Гавел не возражает против размещения в республике ядерного оружия НАТО. Он заявил, что это станет возможным, только когда Чехия вступит в ряды НАТО. При этом Прага должна принять определенные обязательства, одно из которых – развертывание ядерного оружия в случае возникновения военной угрозы для безопасности континента.**

"Литературная газета"
19 октября с.г. в 16.00
проводит очередной
АНТИКВАРНО-БУКИНИСТИЧЕСКИЙ
АУКЦИОН

Мы принимаем:
книги, картины, фарфор, бронзу, мебель, часы, серебро и все другие предметы старинного быта
Справки по телефону:
208-82-59

"Самая непредсказуемая кампания..."

Так за год до выборов называют в США президентский марафон 1996 г.

Главная особенность предвыборной ситуации в том, что нарушен традиционный расклад, когда борьба за Белый дом шла между республиканским и демократическим лагерем, а прочие кандидаты были заранее обречены на поражение.

Сейчас же отставной генерал Колин Пауэлл, занимавший при Джордже Буше самую высокую в армии должность председателя Объединенного комитета начальников штабов, стал в глазах большинства избирателей самым предпочтительным кандидатом на пост президента. Еще один фактор: миллионер Росс Перо, участник кампании 1992 года, создал "Независимую партию". С его деньгами Перо в состоянии если не победить на выборах, то спутать карты всех остальных участников, отобрав у них голоса многих избирателей.

Хотя Билл Клинтон официально выставит свою кандидатуру не ранее начала года, его соратники уже собрали миллионы долларов на рекламные расходы. От республиканской партии, как считают, будет выдвинут Боб Доул, лидер сенатского большинства. К этому списку можно добавить еще десять претендентов из республиканского лагеря – сенаторов, членов палаты представителей, губернаторов и т. д. Одиннадцатый – мультимиллионер Малькольм Форбс, владелец издательской империи.

Изменения в привычной схеме президентских выборов – результат годами копившейся неудовлетворенности избирателей своими лидерами в Белом доме и в конгрессе. Главная к ним претензия: не политики они, а политиканы, занятые лишь борьбой друг с другом и цинично не выполняющие своих обязательств перед теми, кто избрал их на высшие должности в государстве.

Чернокожий генерал Колин Пауэлл, выходец из бедной эмигрантской семьи, прошедший все ступени армейской иерархической лестницы, как пишет "Нью-Йорк таймс", "отвечает потребности общества в лидере, который завоевал уважение не столько своей политической позицией, сколько личными качествами, завоевал уважение у людей, исповедующих самые разные взгляды". Колина Пауэлла эти люди ценят за то, что в "идеологический век" у него нет идеологии, что он не принадлежит ни к какой партии и независим от финансовых групп, заинтересованных в поддержке своих выдвиженцев.

И потому, несмотря на то, что Колин Пауэлл до сих пор не заявил об участии в выборах, общественное мнение уже видит его кандидатом на президентский пост. При том, что Колин Пауэлл не появился ни в одном рекламном ролике, он, судя по опросу журнала "Тайм" и телекомпании Си-эн-эн, "с легкостью", как подчеркнуто, победил бы Билла Клинтона, если бы стал республиканским кандидатом. И выиграл бы у Боба Доула, если бы выступил в качестве независимого кандидата. От демократической партии Колин Пауэлл отмежевался.

Есть ли шансы на успех у "Независимой партии" Росса Перо? Психологически ситуация создалась неординарная: очень многие американцы поддерживают создание подобной партии как противовеса и республиканцам, и демократам. Избирателей, судя по всему, вдохновляет идея взорвать политическую тягомотину, заставить нынешних деятелей ощутить опасность соперничества. Однако процент сторонников третьей партии резко падает, когда речь заходит о том, присоединятся ли они лично к партии Р. Перо или другой, тоже независимой. И уж совсем мало охотников делать денежные взносы в кассу третьей партии. При том, что американцы не в восторге от нынешних представителей власти, их, вероятно, смущает и непредсказуемость новой политической организации. Особенно если ее будет возглавлять столь экстравагантная личность, как Росс Перо, бросивший на полпути свою избирательную команду в 1992 году.

Шансы Билла Клинтона на переизбрание, как видим, осложнены не только его собственным, никогда не поднимавшимся до высоких отметок уровнем популярности, но и появлением соперников самого разного толка. С Бобом Доулом нынешний президент скорее всего мог бы соревноваться на равных. Ну, а если вмешается Колин Пауэлл? Если сумеет организовать своих сторонников Росс Перо?

У Билла Клинтона есть и достижения, и промахи во внешней политике. Вмешательство в боснийские события, содействие ближневосточным мирным переговорам, ликвидация кризиса на Гаити – все это предмет гордости клинтоновской администрации. Но как только она начинает эту гордость демонстрировать, ей тотчас же напоминают, что со странами действительно важными для американских интересов – Россией, Японией, Китаем – отношения при Б. Клинтоне либо не прогрессировали, либо ухудшались. В домашних же делах президенту не удалось добиться самого существенного, того, что он обещал, – перемен, которые избавили бы американцев от опасений перед снижением жизненных стандартов. А то, что такие опасения характерны сейчас для страны, он сам же признал на днях, сказав, что его сограждане пребывают в состоянии страха, депрессии и уныния.

Признание это не прошло незамеченным. Но как политик традиционный Билл Клинтон тут же поправился, объяснив, что подобрал "не те" слова и что фактически оценивает положение в Америке "очень оптимистически".

Эдгар ЧЕПОРОВ,
соб. корр. "ЛГ" и РИА "Новости"
НЬЮ-ЙОРК

Наконец и Валенса решился

Он будет одним из главных действующих лиц в очередной избирательной гонке

Содержание своей избирательной программы Валенса определяет одной фразой: "Моя главная цель – привести Польшу в НАТО и ЕС, и я это сумею". Кроме того, в случае победы он грозит немедленно распустить нынешний парламент и ввести систему президентского правления, при которой глава государства будет и главой правительства.

Между тем еще не улеглась окончательно волна панических слухов, будто выборы вообще будут отложены. Откуда же взялся этот слух? Валенса называет его автором премьера Йозефа Олексы, тот отвечал, что это "фантастический абсурд". Как бы там ни было, шума получилось много. Опирались слухи на то, что ни одной из крупных политических сил выборы, дескать, ни к чему. Если говорить о "левых", то сегодня у них в руках и парламентское, и правительственное большинство, польза от дальнейшей концентрации власти на этом политическом крыле даже сомнительна. Что касается "правых", то для них выборы представляют слишком большой риск – лучше нынешняя ситуация, когда хоть президент представляет "правые" силы. Слухи эти подогревались еще и тем, что очень затянулось назначение даты выборов. Это прерогатива спикера сейма Йозефа Зыха. А тот медлил, поскольку его собственная партия "народников" все не могла решить, кого выдвигать кандидатом из своих рядов. Но наконец все узлы развязались: "народники" своим кандидатом назвали бывшего премьера Вольдемара Павляка, а Зых объявил, что первый тур президентских выборов состоится 5 декабря, а второй – две недели спустя.

Итак, избирательная кампания официально открылась. В президентских гонках примет участие больше трех десятков кандидатов. Но говорить имеет смысл лишь о первой пятерке. С самого начала года ее уверенно и неизменно возглавляет лидер левых демократов Александр Квасьневский (в настоящее время 23 процента голосов). И это единственное, что неизменно в передовом отряде. Остальные его участники отстают от Квасьневского на добрый десяток процентов.

Наконец, последняя новость: Валенса вышел уже на второе место с 14 процентами голосов. Некоторые аналитики полагают, что его рейтинг еще не достиг "потолка" и в ходе избирательной кампании будет продолжать расти. Скорее всего, первый круг окончательного победителя не выявит. Лидером в нем почти наверняка окажется Квасьневский, а кто станет его соперником с "правого" фланга, сказать трудно. Если верить зондажам общественного мнения, Квасьневский сможет набрать никак не больше трети голосов. А фаворитом второго круга сейчас называют председателя Национального банка Ханну Гронкевич-Вальтзову. Квасьневского она могла бы опередить буквально на полкорпуса (при соотношении голосов 38:36), а Валенсу – с громадным отрывом (40:20).

Виталий МОЕВ,
соб. корр. "ЛГ" по Восточной Европе
ПРАГА

Тэтчер снова на Даунинг-стрит

Бывшие английские политики не жалуются на недостаток внимания к себе

Ее имя опять у всех на устах, а фотографии – на первых полосах газет. Вот, как в прежние времена, она переступает порог дома № 10 на Даунинг-стрит.

Нет, о возвращении Маргарет Тэтчер в большую политику речь не идет. В резиденцию премьер-министра, где она жила и работала 11 с лишним лет, "железная леди" вошла на прошлой неделе в ином качестве. Как почетный гость, гордость Британии.

Здесь был дан прием в честь ее 70-летия. Рекой лилось не только шампанское, но и здравицы, высокие слова в адрес юбиляра. Джон Мейджор говорил о революции, которую начала и успешно проводила предводительница страны. "Она сделала для Англии больше, чем кто-либо другой из обитателей Даунинг-стрит в нынешнем столетии", – заявил премьер. Значит, обошла даже Черчилля?

Гостья не осталась в долгу и среди прочего пожелала нынешнему премьеру находиться в этом здании вплоть до его 80-летия, подобно знаменитому главе английского правительства прошлого века Уильяму Гладстону.

Прием на Даунинг-стрит – первый по случаю "круглой даты" миссис Тэтчер. Следующие – на конференции консервативной партии, в Блэкпуле, у королевы Елизаветы, в Вашингтоне, где соберутся Рейган и другие заокеанские друзья. На всех мероприятиях одним из главных действующих лиц будет сэр Денис – супруг Маргарет, который отметил в мае 80-летие.

День рождения – 13 октября, а торжества продлятся почти месяц. Но я не слышал критики на сей счет. Вряд ли кто-либо из англичан пренебрежительно бросит: "Что так возятся с этой старушкой!" Воздать должное за заслуги, а не бросать камни в спину – таков здесь принцип в отношении тех, кто покинул верхние этажи власти.

Вообще бывшие политические деятели Англии не могут пожаловаться на недостаток внимания к себе. Если чувствуешь силы – продолжай работать. Так, 65-летний Дуглас Хэрд, оставивший пост министра иностранных дел, 5 октября садится в кресло члена совета директоров гигантского Нэшнл вестминстер бэнк. Теперь его зарплата втрое выше прежних. Два других экс-министра – торговли и энергетики – получили высокооплачиваемые посты в транснациональных компаниях.

Главные критерии при выборе кандидатов на такие посты – власть, квалификация, связи, а отнюдь не принадлежность к той или иной партии.

Да и миссис Тэтчер не превратилась в домохозяйку. Она заседает в Палате лордов, занимается парламентской деятельностью, много ездит по миру.

На днях я видел ее на одном из приемов. Элегантная, в красивом модном платье, блеск в глазах, шутит, смеется. Выглядит несравнимо лучше, чем несколько месяцев назад, когда на нее обрушились неприятности из-за сына. Марк, живущий в Техасе, преподнес матери прекрасный подарок ко дню рождения – сумел отбиться от большей части предъявленных ему обвинений: в коррупции, "отмывании денег", лжесвидетельстве.

Правда, о Марке в Англии сегодня не вспоминают. Зачем портить праздник, в котором участвует буквально вся страна? Наблюдая за этим, думаешь: почему у нас нет культуры подобного отношения к "бывшим"? Неужели совсем уж никто из них не заслуживает доброго слова?..

Михаил ОЗЕРОВ,
соб. корр. "ЛГ"
ЛОНДОН

Эффект Жириновского

В Латвии близнец В.В.Ж. раздает бананы и кормит бесплатной похлебкой

Парламентские выборы в Латвии убедительно доказали непрофессионализм социологов и экспертов: их ожидания сбылись с точностью до наоборот.

Эксперты не ошиблись лишь в одном: более 50% голосов не получила ни одна партия. Всего же на сто мест в сейме претендовали 1007 кандидатов из 19 партий. 9 из них преодолели пятипроцентный барьер.

Список лидеров вместо ожидаемых правых возглавили левые – Демократическая партия "Саёмниекс" ("Хозяин"), получившая 18 мест из 100 и руководимая бывшим министром внутренних дел Зиедонисом Чеверсом.

На два депутатских места меньше получило никем не принимаемое в расчет народное движение "Латвияй", возглавляемое выходцем из Германии Иоахимом Зигеристом. Эффект Зигериста можно сравнить с эффектом Жириновского. Правда, геополитические интересы латвийского Жириновского не простираются до Индийского океана, но по части посул, обещаний и неожиданных выпадов они – близнецы. На выборах в предыдущий сейм Зигерист раздавал бедным бананы и призывал голосовать за латышскую Латвию. На нынешних он кормит бедняков бесплатной похлебкой и призывает к добрососедским отношениям с Россией. Но главное, он обещает изменить все и немедленно. Бедных – накормить, виноватых – наказать, справедливость – восстановить.

Третье место с небольшим отставанием от Зигериста получила правящая до сих пор партия "Латвийский путь". По сравнению с предыдущим сеймом ЛП потерял половину мест. Настроенная социологами на победу правящего национального блока центристская партия "Латвийский путь" успела пообещать националам поддержку и согласие войти в их коалицию. Не исключено, что свои обещания ЛП сейчас заберет обратно.

Спектр остальных шести партий чрезвычайно пестр. Можно сказать, что левые стали еще левее, а правые – еще правее. 14 мест получили крайние национал-радикалы из объединения "Отечеству и Свободе". 7 и 6, соответственно, крайние левые – партия Единства, возглавляемая экс-соратником М.Горбачева, "красным бароном" Альбертом Каулсом, и Социалистическая партия (бывшие коммунисты), вдохновляемая заключенным А.Рубиксом.

Так как большинство не получил никто, стабильность будущего сейма и правительства будет зависеть от возможных коалиций. И здесь решающей может оказаться позиция партии Зигериста. Пока ни одна политическая сила не выразила желания заключить союз с этой темной лошадкой.

Непредсказуемы оказались результаты выборов и для президента страны Гунтиса Улманиса. Кресло под президентом неожиданно зашаталось. Крестьянский Союз, почетным лидером которого является Улманис, получил лишь 6 мест в сейме. По латвийскому закону, именно сейм выбирает президента. А это значит, что победители могут предложить свою кандидатуру.

И все же, несмотря на непредсказуемость новой власти, латвийский избиратель (примерно на 70% – латышский) проголосовал за желание перемен, в первую очередь – экономических. А разница лишь в том, от кого он их ждет.

Татьяна ФАСТ,
соб. корр. "ЛГ"
РИГА

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Сергей БУРКОВ,
председатель Комитета Госдумы РФ

В России еще нет собственника

31 августа президентом России был подписан указ, который регламентирует передачу банкам в качестве залога под кредиты пакетов акций предприятий, закрепленных сегодня за государством.

Прежде всего я должен констатировать, что за семь месяцев (данные Госкомстата) доходы от приватизации составили чуть более двух процентов от запланированных на этот год. И в этой связи Госкомимущество не теряет надежду (об этом говорилось на соответствующих брифингах), что за оставшиеся три месяца получит необходимые 8,7 триллиона рублей в качестве доходов от продажи именно государственных пакетов акций.

Идея сама по себе неплохая. Но как сделать, чтобы государство не теряло нитей управления экономикой, возможности влиять и косвенно, и прямо на крупнейшие предприятия базовых, ведущих отраслей народного хозяйства? Ведь способы приватизации должны быть приемлемы не только для акционеров, но и для общества в целом.

Полагаю, что в большинстве случаев реального собственника в России мы пока так и не получили. Для меня это не тот человек, кто владеет имуществом, не тот, кто может иметь 51 и выше процентов акций в уставном капитале предприятия, а тот, кто может инвестировать, развивать производство, создавать рабочие места, завоевывать рынки, и в конечном итоге – тот, кто может обновлять экономику. Без этого мы не выйдем из того кризиса, в котором находимся. Такого собственника у нас нет.

Когда мы обсуждали с правительством идею консорциума банков, я настаивал на решении двух задач. Первая – на основе этих пакетов акций передать доверительное управление нашим крупнейшим банкам на конкурсной, тендерной основе. Банки смогли бы более эффективно, чем госчиновник, управлять вверенным им имуществом. Для этого нужна соответствующая законодательная база. Закон "О доверительном управлении имуществом" в первом чтении нами был принят и готов ко второму чтению.

И второе... Пакеты акций, которые не представляют серьезного экономического значения, можно было бы отдать банкам, чтобы они продавали эти пакеты, но повышали цену продаж. Это было бы выгодно им, потому что они получат соответствующий процент, и выгодно государству, потому что мы ушли бы от обвинений в том, что продаем имущество за бесценок.

К сожалению, в конечном итоге была реализована совершенно иная схема, не во всем обеспеченная нормативной базой. Скажем, Закон "О федеральном бюджете" запрещает продажу пакетов акций нефтяных холдингов в 1995 году. Но в списках предприятий, которые выставлены, я вижу и "ЛУКойл", и "Юкос", и "Седанко", и "Сургутнефтегаз", и "Нафту" и т. д. Это прямое нарушение закона, вызванное тем, что в указе не перечислены предприятия, которые передаются под залог.

Реализация указа ущербна еще и потому, что это увеличивает внутренний долг государства в 1995 году. Ведь внутренний долг уже зафиксирован в самом бюджете на этот год. Что теперь, менять закон?

Кстати, не так давно на одном семинаре с участием западных инвесторов обсуждалось, что даст реализация этого указа бюджету. Ничего не даст, ибо серьезный западный инвестор не придет, потому что его смущает, с одной стороны, не совсем серьезная нормативная база (в Америке есть закон, который запрещает компаниям, банкам, фондам участвовать в операциях, где, как говорится, "бабушка надвое сказала"). С другой стороны, сложна схема реализации указа, она не понятна западным инвесторам.

Таким образом, опять придут западные спекулянты, занимающиеся перепродажей. Для экономики России, по мнению независимых экспертов, это ничего не даст.

В заключение хочу отметить, что Госдума также приняла закон, который как раз регламентирует раскрепление, продажу государственных пакетов акций. Этот закон нами одобрен, принят в трех чтениях и находится на рассмотрении Совета Федерации. Верю, что он будет принят.

Сегодня критический момент в сфере приватизации. Политически мне вполне понятно желание правительства успеть продать эти куски, хотя, еще раз повторяю, дохода в бюджет в этом случае не будет. Да и с точки зрения перспективы это очень опасно для экономики. Любому новому правительству, какое бы оно ни было, придется столкнуться с тем, что оно не обнаружит рычагов влияния на экономику. И тогда придется принимать какие-то экстраординарные меры. Вот чтобы их не пришлось принимать, гораздо проще и разумнее сейчас не торопиться и еще раз все взвесить. Ответственно заявляю: Дума не будет настаивать на том, чтобы правительство обеспечило в этом году запланированную сумму доходов от приватизации. Тем более что высокая инфляция уже снизила ожидаемый доход.

Нам же надо думать не об оставшихся трех месяцах, а о времени, когда власть может потерять контроль над экономикой. Такая опасность существует.

Равенство по Оруэллу,

или О том, зачем нужна пенсионная реформа

Беседа с Львом Якушевым, руководителем отдела Министерства социального обеспечения

– Лев Пантелеймонович, я знаю, что вы – один из авторов новой концепции пенсионной реформы. Объясните, пожалуйста, зачем она нужна и в чем ее суть. И сразу же затроньте вопрос о том, что выиграют от реформы пенсионеры.

– Что выиграют пенсионеры – это действительно самый главный вопрос. Сейчас состояние экономики таково, что наша система пенсионного обеспечения оказалась в глубочайшем кризисе – она уже давно к нему подходила. И по финансовому состоянию, и по нормам пенсионного обеспечения. Пенсионеры живут все хуже и хуже. Вот смотрите: в июле нынешнего года средний размер пенсии составлял 102,3 процента от прожиточного минимума пенсионера, а в июле – уже только 98,5 процента. Это означает, что средняя пенсия стала меньше, чем прожиточный минимум.Средняя. А есть ведь и минимальные пенсии. Соотношение минимального размера пенсии (с компенсацией) и прожиточного минимума пенсионера составляло в июне 47 процентов, в июле – 44,6 процента. А в конце 1993 года было 87 процентов.

– Цифры впечатляющие. А сколько пенсионеров получает минимальную пенсию?

– Их 3,5 миллиона человек, то есть практически каждый десятый пенсионер. Ясно: надо что-то делать. Что же?

Прежде всего – о финансовой базе, источнике пенсионного обеспечения. Проблема в том, что база эта в последние годы резко сузилась. Почему? Потому что финансируется пенсионная система за счет налогов либо страховых пенсионных взносов из фонда заработной платы. А учтенные фонды заработной платы, те, что проходят по всем ведомостям, резко уменьшились. Основные деньги стали платить "черным налом", чтобы сократить налоги.

Кроме того, уменьшилось и количество самих плательщиков страховых пенсионных фондов: появились неизвестные раньше профессии – "челноки", посредники, шабашники, которые работают на постоянной основе, но нигде не числятся и никаких страховых взносов не платят. И определить их долю невозможно.

Уходят от налогов и многие предприятия. Находят для этого всяческие способы, кстати, вполне легальные – это связано с пробелами в законодательстве. Но факт остается фактом: финансовая база пенсионного обеспечения становится все мизернее.

В 1993 году доля заработной платы, с которой взимаются взносы на финансирование пенсий, в общих доходах населения составляла 50 процентов, в 1994 году – 47, а на этот год планируется только 35.

– Значит, основные доходы идут мимо государственной казны, а заодно и мимо пенсионного фонда?

– Именно. С другой стороны, сама пенсионная система была рассчитана лишь на условия планового регулирования, когда все доходы предприятий изымались в бюджет, а потом распределялись исходя из тех приоритетов, которые устанавливало государство. В результате сложилась удивительная система, которую я бы охарактеризовал по Оруэллу: вначале все были равны на Скотном дворе, а потом некоторые стали более равными, чем другие. В пенсионной системе образовалось дичайшее неравенство, поскольку максимальная пенсия исчисляется "в разах" к минимальной. И если мы хотим довести минимальную пенсию до какого-то достойного уровня, то в основном деньги уходят на максимальную.

– И потому приходится придерживать минимум?

– Конечно. У обычного, рядового пенсионера максимум – это 3,6 минимума, у льготников – 4,2, у северян – 6,3. Все надбавки, повышения, которые предусмотрены законом, тоже исчисляются "в разах" к минимальной пенсии. Поэтому как только мы пытаемся что-то сделать для "минимальщиков", все уходит...

– Высокооплачиваемыми пенсионеров-"максималыциков" тоже не назовешь.

– Да, их пенсии тоже низкие. Но система такова, что, даже изыскав значительные средства, в ее рамках мы не сможем решить проблему. Вот почему необходима пенсионная реформа. Надо менять порядок исчисления пенсий таким образом, чтобы минимум обеспечивался какой-то твердой величиной. А потом уже должна быть пенсия, зависящая от заработка.

– Пока непонятно.

– Концепция предусматривает трехуровневую систему пенсионного обеспечения: базовая пенсия и трудовая пенсия. Оба типа – это государственные пенсии. Есть еще и социальная пенсия, которая выплачивается не всем. Пока мы не можем базовую пенсию превратить в социальную, хотя в принципе хотелось бы, чтобы она стала народной пенсией – для всех. Но в ближайшее время это не удастся, мы не сумеем изыскать средства, и базовая пенсия, возможно, станет частью трудовой.

– Что это значит?

– Нужно изменить порядок исчисления пенсий таким образом, чтобы какая-то ее часть была привязана к прожиточному минимуму, а сверх нее – сумма, которая целиком зависела бы от заработка и стажа. Базовая пенсия должна индексироваться в зависимости от роста стоимости жизни, а трудовая – в зависимости от роста доходов населения и вообще от благосостояния народа. В этом суть концепции.

– Давайте попробуем рассмотреть на примере. Человек вышел на пенсию, ее исчислили в размере 300 000 рублей. Проходит несколько лет, стоимость жизни увеличилась. Что будет с его пенсией?

– Законов еще нет, есть только концепция, так что пока еще предложить конкретный механизм я не могу. Хотя представляю, что надо сделать: скажем, одну треть пустить на базовую пенсию (и эту часть индексировать), а остальное считать стабильным. Но это все приблизительно, еще надо долго сидеть и голову ломать.

Теперь о третьем уровне, о негосударственном пенсионном обеспечении. Пока негосударственные пенсионные фонды развиваются достаточно стихийно и неорганизованно, поэтому безобразий хватает. Надо подойти к негосударственным фондам куда более серьезно.

Концепция предусматривает создание профессиональных пенсионных систем. Речь идет о том, чтобы предприятия, отрасли, регионы создали свои, дополнительные пенсионные системы.

– Вместо государственной или вместе с ней?

– Государственная пенсия должна быть абсолютно для всех, а уже сверх того среднего уровня, который обеспечивает государство, те, кто может себе это позволить, должны предоставлять дополнительную пенсию за счет своих источников. Это будет профессиональная дополнительная пенсионная программа.

– Я все-таки не поняла: третий уровень за счет самих пенсионеров, их взносов?

– Нет, за счет работодателей. Работодатель должен быть заинтересован в том, чтобы его предприятие, организация имели хороший имидж, чтобы люди знали: здесь и хорошие заработки, и хорошо поставлено пенсионное обеспечение. Профессиональная пенсионная система будет привлекательной для работодателей, так как им следует предоставить соответствующие льготы.

Другая дополнительная форма внегосударственного пенсионного обеспечения – добровольное личное пенсионное страхование граждан: страховой пенсионный фонд. В него могут платить взносы граждане, у которых для этого есть средства.

– Эта форма, по-моему, внедрится значительно раньше, чем та, которая за счет работодателей.

– Конечно, сейчас профессиональные системы еще не могут развиваться, мы не в состоянии предоставить им необходимые льготы. К тому же нужна отработка технологии, поэтому планируется проведение эксперимента. На узком количестве предприятий, чтобы увидеть возможности, но при этом не разрушить финансовую базу государственной пенсионной системы. Если же мы сегодня дадим льготы профессиональным системам в полном объеме, то оставим пенсионеров ни с чем. Государственное пенсионное обслуживание просто прекратится.

Я считаю большим достижением концепции, что в ней мы показали необходимость сохранения государственной пенсионной системы, ее укрепления. Создание частного сектора в пенсионном обеспечении предполагается пока в очень ограниченном размере, хотя с разных сторон делаются попытки приватизировать эту систему, свести государственные пенсии к минимуму – как пособий по бедности, а остальное передать частным компаниям: якобы они более эффективны. Но на это

не идут даже США, не говоря уж о европейских странах. В Латинской Америке пусть экспериментируют, раз нравится, мы же будем идти другим путем.

– Но в Латинской Америке, насколько я знаю, пенсионеры от этих экспериментов мало что выигрывают.

– Там не так давно начали. "Отрыжка" будет через 20 лет, когда дело подойдет к выплате денег по этой системе, а пока их только вносят.

– Это может оказаться тамошним "МММ"?

– Да. Европейская система отработана, всюду нормально действует, ее мы и будем придерживаться. А не чилийского варианта, к которому нас подталкивает Всемирный банк.

– Он считает, что лучше разрушить государственную систему пенсионного обеспечения?

– Да, рекомендует систему частных накоплений, укорененную приватизацию государственной пенсионной системы. Но, слава Богу, у нас принята другая концепция.

– Обидно, конечно, всю жизнь проработавшим людям жить на пособие, а не на заработанную честным трудом пенсию.

– Кстати, до 70-х годов считалось, что природа пенсий имеет алиментарный характер, что это – содержание нетрудоспособных за счет общества, что никакой связи с трудом она не имеет. Это была неправильная, однобокая точка зрения. Ей на смену пришла другая: пенсия – заработанные деньги, отложенная заработная плата.

– По-моему, правильно: в пенсионный фонд отчисления идут из фонда зарплаты, когда человек работает. А потом, когда стареет, ему возвращают.

– На самом деле пенсия имеет двуединую природу. С одной стороны, она должна обеспечивать нетрудоспособных людей независимо от того, работали они или нет. В этом смысле пенсия имеет алиментарный характер. С другой стороны, ее размер должен зависеть от трудового вклада человека. И в этом смысле она заработана. Просто надо вернуться к здравому смыслу в понимании пенсионного обслуживания.

В связи с этим возникает ряд других вопросов – скажем, о выплате пенсий работающим пенсионерам. Это один из гордиевых узлов, не развязав который, не справишься с расточительностью пенсионной системы. При достаточно низком пенсионном возрасте, при огромном количестве льготных пенсий, которые начинают выплачивать раньше, чем обычные, да плюс к тому одновременной выплате заработной платы – казне это не под силу. Я сам предпенсионного возраста, другие руководящие работники нашего министерства уже на пенсии, тем не менее считаем, что платить пенсию работающим не следует.

Если человек работает, надо заботиться о его трудовых правах. Его нельзя с достижением пенсионного возраста, если он сохраняет полную трудоспособность, уволить, за ним нужно закрепить все прочие трудовые права. Ну, а если считает, что трудно, что пора уходить со сцены или отдача упала, тогда пусть получает пенсию. Извольте делать выбор.

– Но вы же сами считаете, что пенсию человек заработал, почему же его надо заработанного лишить? Сейчас многие работают на двух работах. Возьму свою профессию. Люди пишут книги, статьи в другие газеты, получают гонорары. И зарплату на основной работе. Может быть, это тоже надо считать расточительным, запретить? Нет? Тогда почему пенсионеру должны отказать в заработанном?

– Если мы хотим улучшить положение тех людей, которые живут на пенсию...

– ... то вы должны ухудшить положение тех из них, которые работают? Они уйдут с работы, так как платят им часто не многим больше, чем их пенсионные "получки". Мы с вами говорим о концепции. Я хочу понять, в чем смысл этой меры?

– Да, концепция предусматривает такой важный момент. Но это лишь одна из мер в совокупности многих других. Да и не собираемся мы отказываться от выплаты пенсий всем работающим. Мы собираемся пока лишь каким-то образом ограничить их для некоторых категорий.

Во всех странах существует положение: в зависимости от возраста выхода на пенсию меняется ее размер. Хочешь выйти раньше – получаешь неполную пенсию, достигаешь пенсионного возраста – получаешь всю.

Давайте представим себе, что женщина достигла пенсионного возраста – 55 лет. В среднем после этого ей предстоит прожить еще 20 лет. Но она не ушла с работы, где, не получая пенсию, трудится еще 5 лет. Значит, продолжительность ее послепенсионной жизни уменьшилась на 5 лет, стала равна 15 годам. Если капитализировать ту сумму, которую она получила бы за двадцать лет, умножить ее пенсию на 20, а затем разделить на предстоящую ей (в среднем) продолжительность жизни (на 15), то таким образом можно исчислять надбавку к пенсии, которую она, переработав "лишние" 5 лет, будет получать.

– Нельзя ли расшифровать все это с помощью конкретного расчета? Предположим пенсия должна составлять 290 000 рублей. Умножим на 20 (лет) – выходит 5 800 000 рублей. Разделим на 15 (лет) – получается 380 000 рублей. Такой будет ее пенсия?

– Да, такой. Ну, а если бы наша женщина ушла раньше, чем ей исполнилось 55 лет, продолжительность жизни на пенсии увеличилась бы, и размер пенсии соответственно уменьшился бы. Такая норма существует во многих странах. Другое дело, что у нас и зарплата низкая, и пенсия.

– Многие работают, только чтобы выжить.

– Потому я и говорю: тут гордиев узел. Но как профессионал понимаю: если ничего не предпринимать, платить пенсионерам будет нечего, пенсия все время будет сокращаться.

Я уже упоминал, что проблема "завязана" еще и на льготном пенсионном обеспечении. У нас 26 процентов пенсионеров становятся таковыми на 5–10 лет раньше, чем все остальные. Вы представляете, какая набегает сумма пенсии! Плюс деньги обычных работающих пенсионеров (их тоже 25 процентов). Выходит, 50 процентов и работают, и получают пенсию. Вот расходы, которые можно было бы каким-то образом постепенно перевести в сферу жизнеобеспечения тех людей, для которых пенсия является единственным источником существования. А заработная плата должна обеспечивать человеку достойный уровень жизни.

– Конечно, если бы зарплата обеспечивала достойную жизнь и пенсия обеспечивала бы достойную жизнь, вопрос, который мы обсуждаем, просто бы не стоял. Но ведь этого нет.

– Мы же не говорим, что завтра введем новый порядок.

– Нет, это как раз может произойти и завтра. Из всей вашей концепции выхватят именно то, что для кого-то может оказаться самым удобным – обеспечить одних пенсионеров за счет других, отобрав у них пенсию. А концепцию вам предложат еще лет 5 дорабатывать.

– Я хочу хотя бы, чтобы меня не обвиняли в том, что я на этом настаивал. Дух-то концепции в другом, в том, чтобы не идти к пропасти с завязанными глазами, представлять себе, что за поворотом.

Возьмем тех же льготников.

Почему их так много, каждый четвертый пенсионер? Условия труда на производстве чаще всего были у нас отвратительные, и государство, не особенно заботившееся об их улучшении, просто за счет других пенсионеров платило пенсии тем, кто пострадал от несчастных случаев. Это была советская хитрость: прятать под благозвучным словом "льгота" большое число профессиональных заболеваний. Сейчас многие предприятия приватизированы, и ответственность за несчастные случаи на них должна лечь на частные предприятия. Их владельцы должны заботиться о создании безопасных условий труда, а законодательство – учесть это и предусмотреть такие нормы, чтобы было выгоднее обезопасить труд, чем выплачивать льготы. Мы предполагаем, что льготное пенсионное обеспечение должно быть в конце концов переведено в сферу дополнительного, профессионального (третьего) уровня. Нельзя, чтобы и в будущем при полном реформировании народного хозяйства льготную пенсию выплачивали, как сейчас – одним пенсионерам из кармана других, за их счет. Иного источника нет. Это надо понимать.

– Пенсионный возраст не будут повышать?

– Нет, хотя к этому, я убежден, рано или поздно придется вернуться, установить границы пенсионного возраста и определить: хочешь получать меньшую пенсию – уходи с работы раньше, хочешь более высокую – трудись дольше.

– Давайте в конце уточним, в чем же выигрыш пенсионера от предполагаемой реформы?

– В концепции мы исходим из того, что пенсионер – это человек неработающий, его содержит общество, других источников существования он не имеет. Так вот: если мы сумеем улучшить порядок исчисления пенсий, если сможем обеспечить минимальной пенсией нормальный прожиточный минимум, если удастся укрепить финансовую базу пенсионной системы, то для тех, кто живет на пенсию, она станет высокой.

ОТ РЕДАКЦИИ. Просим читателей высказать свое мнение по поводу предложенной концепции пенсионной реформы. Нас интересует мнение не только пенсионеров, поэтому просим сообщать, сколько вам лет.

Л.ВЕЛИКАНОВА

Как я был помещиком

Классовый подход в дачном вопросе

Я – ПОМЕЩИК. Обычный советский помещик образца 1932 – 1946 года. Без крестьян, без пашни, без пастбищ, без усадебного дома с колоннами, без чубука и халата – только заурядный щитовой сборный домик среди елей и сосен и крохотный огородик на полянке. Но весь надел, извините, сорок соток.

Когда отцу, рядовому инженеру, помятому революцией и гражданской войной, дали в 1932 году на вырубках эти самые, ныне злосчастные сотки, никто не называл его помещиком. Ему сказали вдохновляюще: "Ты устал от российских передряг. Оздоровляйся, расти детей и лес". Эту государственную установку он выполнил. Выросли дети, вырос и лес. Сына, совслужащего, назвали помещиком уже позднее, в то самое время, когда общество уже почти приблизилось к светлому коммунизму.

Сорок соток в 1932 году никого не волновали, были и 50, и 60. Радовались мощному спасительному лесному поясу в Раменском районе, принимали хорошие постановления о его сохранении.

Но в 50 – 60-х годах впервые прозвучало из уст друзей ласковое: "Помещик". Друзья получали садовые участки размером 10, а потом 6 соток, но не теряли чувства юмора и добродушно говорили: "Шесть соток – это коммуналка. У тебя, братец, душевный участок". Я не смущался, потому что плотный лес на сорока сотках шумел не только для меня.

Новые интонации в голосе знакомых возникли где-то с начала 70-х годов – в эпоху окрепшей номенклатуры. При упоминании сорока соток собеседник глядел куда-то в сторону и тянул многозначительно: "Н-да, кусочек". Я чувствовал себя врагом народа.

Номенклатуре притом, что она вполне ощущала свою победу, была свойственна и некая ущемленность: она опоздала к наделу сладким земельным куском. Номенклатура спохватилась и приняла меры по переделу пирога: земля не должна уплывать в чьи-то чужие руки, пусть она перейдет к тем, кто наиболее достоин большого куска. Московским дачным кооперативам было строго указано: освобождающиеся участки не продавать, а направлять в распоряжение заслуженных людей – для чего составлялись длинные списки. Достойные люди немного успокоились, большие участки им снова стали казаться естественными.

Однако кончилась номенклатурная лафа, начались непростые рыночные отношения. И снова заторопились влиятельные люди: как ухватить кусок, как потеснить слабеющих помещиков. Новая социальная сила придумала и новое понятие нормы социальной справедливости – 12 соток. А все, что свыше этого, несправедливо. За все излишества плати так, чтобы на еду тебе уже ничего не оставалось. А не можешь платить, извини, отдай.

"Как же, отдай? – растерянно заговорили малозажиточные помещики. – Мне и поделить-то трудно. Вот видите, тут огород, тут смородинка, тут сарай, а тут всем нужная будка... Как разделить? По кривой, по изломанной линии?" "Можно и по кривой, можно и по изломанной", – снисходительно отвечали те, кто затеял черный передел.

Принцип, несмотря на его кажущуюся новизну, был старым – большевистским: все, что было до нас, несправедливо, с нас начинается отсчет справедливости.

"Как же так? – говорил я. – Россия объявила себя правопреемницей СССР. Всякое цивилизованное общество уважает принцип преемственности права. Уважайте и вы ту правовую норму, при которой людям в 30-е годы дали земельные участки. Еще недавно Верховный Совет России подтвердил понятие "пожизненное наследуемое владение" (повторю: здесь пока – и о земельных участках. Кстати, проект современного земельного кодекса, который обсуждался в Госдуме, вновь возвращает нас к этому термину.) "Нет такого понятия", – отвечали мне влиятельные лица, скучно глядя в глаза. "Как нет? А вот и указ президента от 23 апреля 1993 года содержит формулу – "пожизненное наследуемое владение". "А теперь не содержит", – отвечали еще скучнее. Тут уж пришлось заскучать мне: действительно, новый указ президента, подписанный в конце 1993 года, прервал связь времен, упразднил прежнее понятие. В течение одного года – два взаимоисключающих указа! В интересное мы время живем, господа!

Сбив меня с ног, влиятельные лица с удовольствием добивали: "И вообще, справедливо ли иметь больше двенадцати соток, когда население имеет шесть?" "Если вы понятие справедливости исчисляете только в цифрах, то, конечно, еще справедливее – шесть соток и даже четыре. Поделим сорок соток на шесть – восемь частей, построим шесть – восемь домов и покончим с зелеными зонами отдыха. Как славно!"

Влиятельные лица смотрели молча, угрюмо, мой клоунский оптимизм не разделяя. Нет, они не хотели такого убожества. Цифра 12 им была милее. Она родилась в ту пору, когда номенклатурным особам стали давать по 12 соток. А раз кусок спущен сверху, он и есть самый справедливый.

"Что вы волну поднимаете? – говорили мне депутаты Московской областной думы Н.Гаранькин и А.Гусев. – За излишки будете платить удвоенный земельный налог. Плата умеренная. Какие такие страхи!" Другие добавляли: "Ну сколько больших участков осталось под Москвой? Наверно, не более двадцати процентов..."

Так уж повелось – государственные люди у нас должны быть оптимистичными. Так уж повелось – оптимизм их, как правило, липовый. Как только я успокоился, расслабился – грянули налоги. Пенсионеры-помещики, получив уведомление о налогах, хватались за валидол: как заплатить полтора-два миллиона при пенсии 150 тысяч?

И вот несостоятельный помещик лихорадочно меряет участок, замыслив продать половину. Погоди, кричу я, пожалей!

"Не надо! – строго говорил мне один чиновник в Государственной Думе. – Не давите на жалость! Пожалейте тех, у кого нет земли. **Иначе мы не можем всех обеспечить...**" И он обвел округ себя рукой.

Стоп! Наконец слово выпало из уст... Даже не слово тут важно, а жест – вот такой плавный, очерчивающий милую окрестность. Мы не можем обеспечить высоких чиновников, банкиров, крупных предпринимателей, если не раздробим ваши участки – помещиков, людей отживающих и не желающих понимать момента. Вот где задача! И потому выворачивается понятие справедливости, перечеркивается прошлое и объявляется о новой жизни, уже теперь совсем правильной. А что возникают семейные драмы, что лес трещит, что оголяется зеленый пояс столицы – это дело уже несущественное.

Дачные участки дробятся уже давно. Умирают люди, уезжают люди, делятся родственники. Процесс идет медленный, но нетерпеливым "новым русским" надо его ускорить. Кромсать, резать, дробить! Несправедливо? А помещиком быть справедливо?

И тут все средства хороши. Под пером чиновников земли, например, дачного Кратова по ценам приравниваются к землям индустриального города Раменского. "Значит ли это, – робко интересовались дачники, – что Кратово превратится в индустриальный центр, или, наоборот, Раменское станет дачным местом?" Но смутить районных начальников уже трудно. "Мало еще с вас берем, надо бы раз в пять больше", – отвечают они с чуть припрятанной классовой яростью – как бы половчее унасекомить помещиков.

Об экономии уже не вспоминают. "Если вы так жестко оцениваете земли, – сетуют помещики, особенно из тех, что живут рядом с транспортными магистралями, – учтите и то, что участки неравноценны по своим экологическим условиям. Мы глотаем выхлопы автомобилей, а платим налоги такие же, что и люди, дома которых находятся в стороне от автомобильного потока. Справедливо ли?" Тут поклонники новой, лучшей справедливости переводят разговор в другую плоскость: "Нет правовой нормы". А значит, и справедливее пока платить одинаково, уравнительно. Вчера они говорили о вреде уравниловки, сегодня уравнительность им на руку. Мировоззрение меняем каждый день.

Работники областного масштаба пеняли мне: "Нагнетаете обстановочку. А ведь "новые русские" совсем не душегубы. Они будут не только валить лес, но и сажать сады". Я видел в Раменском районе поле, отданное "новым русским" для строительства особняков. На какие только архитектурные ухищрения не идут новоселы! Здесь и коттеджи, и бунгало, и избы "а-ля рюс", и замки. Прекрасна, удивительна, ужасна барская фантазия. И пусть, и хорошо – вырвались из казармы... Но самое поразительное – никто из них не закладывает садов. Ни прутика, ни веточки... Купеческий размах. Претензии нуворишей. И никакой заботы о красоте земли.

М.ПОДГОРОДНИКОВ

Лев РОХЛИН,
генерал-лейтенант, командир 8-го Гвардейского армейского корпуса

Строй сыновей, а не пасынков

Каждый приход в большую политику крупного военного и обнадеживает, и настораживает. Достаточно красноречива история Наполеона с ее красивым началом и кровавым концом. Но ведь был и Эйзенхауэр, порой более миролюбивый, чем окружающие его гражданские политики. Мы уже прошли и миротворцев с железом в голосе, и командующих округами с жандармскими замашками, и комдивов с национально-диктаторским "бзиком", и неоднократно сбитых летчиков, теперь хватающих штурвал державы. Известность генерал-лейтенанта Льва Рохлина скромнее: командир корпуса, отказавшийся от звания Героя России после боев в Чечне. Недавно начал активно заниматься политической деятельностью, сегодня третий в федеральном списке кандидатов в депутаты Госдумы движения "Наш дом – Россия".

СЛУЖА в горячих точках Закавказья, я лично видел, к чему приводят новорожденные государства националистические лозунги. Анализируя теперь программы отдельных партий, стремящихся к власти, вижу много скорбно знакомого. Так, в Грузии лишь два слова: "Грузия для грузин", сказанные Гамсахурдиа, немедленно вздыбили страну, восстали Южная Осетия, Абхазия. В Азербайджане совсем недавно очень неплохо жили армяне, как правило, работавшие ремесленниками, управленцами. Также неплохо жили и азербайджанцы в Армении, прекрасные земледельцы. И все это благополучие рухнуло благодаря одному слову "национализм". И сейчас эти народы живут в крови и нищете. По этой причине я не приемлю те партии, которые делают своим знаменем национализм. Я не приемлю те партии и деятелей, которые уже попробовали власти, не удержали ее, довели страну до крайности, а теперь вновь рвутся к власти, уверяя, что в этот раз у них обязательно получится. Но приемлю тех, кто делает ставку не на броские лозунги, а на практических работников, которые способны помочь людям в трудных ситуациях, показывают своей работой, что знают, как выйти из беспощадного кризиса.

Но это не значит, что на данный момент мы, военные, довольны положением в государстве и армии. Скажем, только на территории Северо-Кавказского округа сейчас 20 446 бесквартирных военнослужащих. Многие из них выполняли приказ в Чечне, были ранены и контужены. Как отметила их Родина? Почему не все семьи погибших обеспечены квартирами? Чем они провинились перед Родиной? Трудно смотреть в глаза лейтенантам, которые через день заступают на сутки в караул, неделями находятся на полигонах, готовые в любой момент отдать свою жизнь, выполняя приказ, и которые спрашивают у меня: "Почему мы два месяца не можем получить жалованье? Нам не на что купить хлеб". У них нет возможности подработать сторожем ночью или накопать картошки на приусадебном участке.

Только по продовольствию задолженность округа составляет 49 миллиардов рублей. Это значит, что хлебозаводы отказываются выдавать хлеб солдатам, совхозы – поставлять другое продовольствие. Если это будет продолжаться, то в российском масштабе повторится трагедия острова Русского.

Долги по коммунальным услугам округа достигли 84 миллиардов рублей.

При полной укомплектованности и обученности только двух дивизий хватило бы на то, чтобы в короткие сроки решить все вопросы в Чечне. Но таких дивизий не нашлось. И по этой причине пришлось по всей России собирать солдат и матросов. Например, 8-й Гвардейский армейский корпус действовал всего лишь сводным полком. Если он выполнил задачу, то только потому, что день и ночь учился.

Как тут не поклониться главе администрации Волгоградской области Ивану Петровичу Шабунину, который в то время, когда даже на боевую подготовку, на мишени не было выделено государством ни рубля, сумел в крайне сложной для области экономической обстановке бескорыстно помочь нам деньгами, квартирами, благоустройством. В ходе ведения боевых действий по-отечески помнил о каждом солдате, одел в теплые свитера весь 8-й Гвардейский армейский корпус, а возвращаясь, мы получили квартиры для семей погибших не от государства и армии – от губернатора.

МНОГО говорится о реформе в армии, которая то ли идет, то ли уже закончилась. Какая может быть реформа при таком огромном недостатке финансирования?! Даже после событий в Чечне не сделали должных выводов. 20-я гвардейская стрелковая дивизия укомплектована личным составом на 45 процентов, техникой – на 50. В этом году в части корпуса не поступило ни одной новой единицы техники. А доукомплектование планируется за счет устаревших моделей.

Но есть действия, которые, не требуя денежных дотаций, могли бы в корне перевернуть обстановку в армии. Это, в частности, переход на территориальное обеспечение войск. Сегодня войска – обуза для территории. Между тем федеральные налоги для обеспечения войск взымаются с областей и возвращаются назад, проделывая сложный путь, проходя через коммерческие банки, учреждения и управления, обесцениваясь, "решая" попутно проблемы совсем других, не заинтересованных в армии лиц.

Характерный факт. Я за овощами посылаю 50 машин в Ростовскую область, хотя такие же овощи есть в Волгоградской области. И обходятся они государству уже в два раза дороже.

Вот почему я предлагаю оставлять часть федеральных налогов в регионах и здесь, на месте, решать, как обеспечивать войска денежным довольствием, питанием, обмундированием, коммунальными услугами, горючим, жильем и т.д. При этом прерогатива обеспечения вооружением, техникой, боеприпасами, специальными средствами остается, конечно же, за центром.

Что бы дала реализация такого предложения? Первое. Войска минуют промежуточные инстанции, не станут закупать материальные средства по завышенным ценам.

Второе – для территорий войска окажутся не пасынками, а сыновьями. Появятся рабочие места для местных жителей, "рынок сбыта" здешней продукции.

Третье. При недостатке финансовых средств на территории администрация сможет обменивать продукцию региональной промышленности на векселя.

В то же время армия и территория должны иметь четкие обязательства по отношению друг к другу. К примеру, если мы хотим приобрести обмундирование в другом регионе, то администрация области вправе сказать: не покупайте у соседей – мы предлагаем то же обмундирование, но по более низкой цене.

Притягательность армии зависит от многих факторов, и не последний из них – материальное обеспечение. Правительством не выполнен Закон о статусе военнослужащих, не отсюда ли появляется ирония молодежи к воинскому долгу.

Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА

Много в прессе, по ТВ, на совещаниях сказано о профессиональной армии. Но оклады контрактникам назначены такие мизерные, что желающих служить, увы, мало. Не продуманы тарифные сетки должностных окладов и окладов по воинским званиям. Разница в денежном содержании нижестоящих и вышестоящих офицеров настолько мизерна, что при выборе – переехать "на повышение" или остаться в благополучном месте – многие предпочитают последнее. Нет также ощутимой разницы в денежном содержании тех, кто служит в Москве и в точках с суровым климатом и повышенной боеготовностью.

И, конечно, самое больное – почти не говорится доброго слова об армии. Нас посылают воевать, но за все ошибки делают виноватыми тех, кто на войне не получает ничего, кроме возможности пролить свою кровь или погибнуть.

Соболезнования высказываются журналистам, банкирам, но мало находится тех, кто позаботился бы о солдате, сказал ему спасибо. Почему-то из двух с половиной тысяч военнослужащих корпуса, представленных к наградам за выполнение воинского долга, награждено чуть более 800. Наверное, в штабных и гражданских бюрократических кругах Москвы, сидя в мягких креслах, лучше видно, кто что заслужил, находясь под огнем в окопах и бронемашинах.

Я назвал лишь несколько проблем. От них не избавиться без четкой военной доктрины России. А к ней мы придем через понимание простой истины: чем лучше страна защищает свою армию, тем лучше армия защищает свой дом.

Человек с ружьем: голодный, холодный и без НЗ

Солдат нужен всем, когда требуется его сила, но не нужен никому, когда надо его кормить

Старая русская пословица гласит: "Казна с голоду не уморит, да и досыта не накормит". Но это раньше. Нынешняя уморит, и еще как.

На недавней коллегии в министерстве обороны говорилось о готовности армии к зиме. Вывод однозначен – НЕ ГОТОВА. Подобного не было даже в годы войны: вскрывают запасы НЗ и этим хоть как-то пытаются прокормить солдат. Положение с продовольствием тяжелейшее. "Скоро все Вооруженные Силы будут дистрофиками, как матросы на острове Русский", – сказал мне в частной беседе полковник Генштаба.

При формировании бюджета на 95-й год армии только на продовольствие требовалось пять триллионов рублей. Выделено было 1,7 триллиона. Таким образом с трехразового питания солдат был переведен, образно говоря, лишь на обед. Но и это не все. К середине года в войска попало лишь 900 миллионов рублей.

Особо тяжелое положение складывается в Забайкальском и Дальневосточном военных округах. В Анадыре, где расположена мотострелковая бригада, десяток яиц стоит 50 тысяч рублей, а килограмм картошки – от 7 тысяч до 8. Даже в благословенном по сравнению с Анадырем Хабаровске цены на продукты выше московских в 2–3 раза. Впрочем, что говорить об этих округах, если на Черноморском флоте моряки разводят тушенку водой, поедая ее с хлебом. И все!!! А это – в богатом на урожай солнечном Крыму. Но что делать, если у командования нет денег, а офицерам их не выплачивают по нескольку месяцев? И так по всей армии. Даже в Генштабе зарплату задерживают на полтора месяца. Но это в Москве, где занять можно у своих, невоенных, друзей. А что говорить о дальних гарнизонах, где все в подобном положении?

В некоторых округах уже ощутили дыхание зимы. С приходом холодов начинается отключение тепла и электричества в военных городках. Так гражданские напоминают о долгах армии. Один лишь пример: полку ПВО в Якутии для покрытия своей задолженности за газ, свет, воду, коммунальные услуги необходимо 2,8 миллиарда рублей. Их у командира, естественно, нет. В таком же положении, чуть более лучшем или худшем, любой гарнизон от Калининградской области до Камчатки. Но на Севере тяжелее. И поэтому командующий Дальво забрасывает Генштаб шифротелеграммами такого содержания: или мы завезем уголь, продовольствие, солярку в отдаленные гарнизоны и "точки", или придется эвакуировать людей.

Армия в коллапсе. Что ни возьми – везде проблемы: более 180 тысяч офицерских семей без квартир, зарплаты мизерные (350 тысяч у лейтенанта, 500 – у майора, 750 – у полковника), призывная молодежь не хочет в голодную и нереформируемую армию.

Сейчас, в ходе предвыборной борьбы, все партии и движения вдруг встрепенулись, вспомнив об армии. Их эмиссары зачастили в войска. Еще бы – только одна дивизия может дать около 10 тысяч голосов. Но все забывают: на агитаторов смотрят не манекены в форме, живые люди со своими проблемами и надеждами. Кто оправдает эти надежды?

Олег БЛОЦКИЙ

Честь имею... Или не имею?

Доблести военной нет без честности гражданской, считает писатель Артем АНФИНОГЕНОВ в беседе с корреспондентом "ЛГ" Андреем ТАРАСОВЫМ

– Артем Захарович, я не примазываюсь к боевой славе старших и трагедии младших, но тем не менее вы – боевой летчик Великой Отечественной, я – танкист, механик-водитель довольно благополучного, не кровавого, доафганского периода, три года за рычагами, потом репортажи из воинских частей, и у нас с вами у каждого свой опыт и свои суждения. Почему, как вы думаете, Российская армия вместо того чтобы быть гордостью страны, притом страны с явно милитаритарным менталитетом, скорее, чем с православным или светским, превратилась в клубок язв и болей?

– Я бы начал с афоризма, заимствованного у англичан: "Долг выполнить нетрудно, труднее знать, в чем он состоит"... Мне кажется, армия у нас сегодня именно в таком недоумении... Бросаемся из одного кризиса в другой, она никак не возьмет в толк, в чем все же ее долг. Есть ли у нас сейчас внешний противник или остался только внутренний? Способно ли государство ее прокормить в том объеме, который содержит?

Наивно и безответственно было бы мне, капитану запаса, давать какие-то рекомендации по структурным проблемам ожидаемой армейской реформы – это дело профессионалов. Но каждый из нас по меньшей мере должен активно противостоять синдрому исторической забывчивости. Во-первых, катаклизмы семнадцатого года в России начались с развала армии. Отсюда моя боль и тревога за Вооруженные Силы сегодня. Во-вторых, трагедия 37-го года, потрясшая общество и армию и с удесятеренной силой сказавшаяся на кровавых событиях 41-го, – явление долговременного и скрытого воздействия, как стронций. "Дедовщина" в армии – лишь частное его проявление. Фатальный характер приобрели бесконтрольность принятия ответственных решений и полнейшая безответственность за их результат.

Семь лет работая над романом "Таран", только что изданным, я не раз убеждался, что мы по сей день не освободились от последствий ужасной годины, не извлекли из нее во всей полноте идейных и нравственных уроков. Вопрос по-прежнему в том, что люди здравого смысла, стоящие ногами на земле, как правило, бывают оттеснены от выработки оптимальных решений, спасающих положение. В тридцатые годы их уничтожали и физически – я проследил историю создания и ликвидации в канун войны воздушных армий, этой передовой, наиболее мобильной формы управления военной авиацией. Все командующие армиями были репрессированы, сами армии разогнаны, упоминание их приравнивалось к измене. И только в 42-м, когда немец схватил за глотку, нашелся, к счастью, генерал Александр Александрович Новиков, поставивший перед Сталиным вопрос, по которому никто не смел и заикнуться, ведь это значило поддержать тени казненных – Тухачевского, Алксниса, Смушкевича, Рычагова...

– Сейчас-то, кажется, наоборот, неугодные руководству военные шагают не в прокурорскую, а на политическую арену, это ли не признак прогресса и смягчения нравов?

– В определенной степени да, но механизм вытеснения активных фигур стал другим, как стало другим время. Сохранился принцип совершения трагедий, пружины которого, повторяю, в произволе принятия государственных решений и безответственности за их исход.

– Скажем, победу или поражение потерпели войска в Чечне? Думаю, общество этого не знает и никогда не узнает, хотя очевидно, что все мы с нашими благими надеждами потерпели там сокрушительное нравственное поражение.

– Корни самовластия и безнаказанности правителей ветвятся в темных глубинах российской монархии, многовековую инерцию которой мы так мучительно преодолеваем. Если же взять близкий нам пооктябрьский период, то для такой закрытой структуры, как армия, это одновременно поощрение необузданного властного разврата и обреченность на немереные потери. Конечно, были демонстрационные, так сказать, расстрелы стрелочников, от генерала Павлова до младших политруков. Но главные виновники, ставившие капитанов комдивами, всегда оставались святыми. Сейчас я сижу в материалах харьковского наступления 1942 года. Мне достались уникальные штабные документы генерала Я.С.Шкурина: журнал боевых и небоевых потерь ВВС Юго-Западного фронта, состояние самолетного парка, дислокация и авиационное обеспечение боевых действий пяти наземных армий и т.д. Они как в зеркале отражают ход самонадеянной авантюры, предпринятой С.К.Тимошенко, Н.С.Хрущевым и И.Х.Баграмяном во исполнение первомайского приказа Верховного № 130 сделать 42-й год "годом полного избавления нашей Родины от немецко-фашистских мерзавцев". Дело, как известно, кончилось чудовищным провалом, танковым прорывом немцев к Сталинграду, морем крови. Но ответственности, которую должен был разделить и Сталин, никто не понес. В недавно выпущенном Воениздатом статистическом сборнике "Гриф секретности снят" о потерях Вооруженных Сил СССР в минувших войнах харьковская катастрофа 42-го года обойдена молчанием. Между тем жирным шрифтом и красным цветом следовало бы публиковать данные о народных потерях по вине несостоятельных руководителей... А время течет, как река, нас уносит все дальше, и у меня такое чувство, что если я не напишу по этим материалам, то уже никто не напишет. То же самое мы видели недавно на примере Афганистана – все сошло с рук, никаких государственных оценок не сделано. Это ли не приглашение и к дальнейшему произволу?! Нет, нам определенно, и сейчас, как никогда, нужны свои Фулбрайты, мертвой хваткой ведущие расследования и публичные слушания по таким бесчеловечным фактам и событиям.

– Вы измеряли шагами Каменный мост и прилегающую Красную площадь после приземления там мальчишки Руста на "Сессне". Какое у вас впечатление от разбора того инцидента? Ведь столько папах полетело – разве это не пример сработавшей ответственности?

– Мне бесконечно жаль Александра Ивановича Колдунова, маршала авиации, главкома ПВО, снятого за тот случай. Это был выдающийся боевой летчик, дважды Герой Советского Союза, мужественный и порядочный человек. Для него удар стал потрясающим, потом он перенес ампутацию ноги и вскоре скончался. Не берусь судить, какой он был главком, но ведь не было и никакого публичного объяснения, кто за что отвечал и какая у кого доля вины. Головы летят в такой же тайне, в какой их укрывают от справедливого суда. Пока это длится, человек внутри армии будет беззащитен и унижен, с ущемленным внутренним достоинством, без которого невозможно нести государеву службу с высоко поднятой головой.

– Я помню трагическую коллизию в вашей предыдущей книге "Мгновение – вечность", когда заносчивый и самонадеянный штурман, получив толику сиюминутной власти, бездарно и безграмотно привел эскадрилью новеньких "ЯКов" в пасть врагу – на аэродром, занятый немцами. Как когда-то был потрясен, читая "В окопах Сталинграда": ночной штурм баков, помните, обреченный на провал. Вообще это тема мировой военной литературы, от Хемингуэя и Ремарка до Богомолова и Астафьева: безвыходность военного человека при выполнении любого приказа, каким бы идиотским он ни был. Конечно, есть гуманистический взгляд на состояние человека и есть дисциплинарный, но если все же говорить о долге, с которого вы начали, то подразумевает ли он, по-вашему, отказ от выполнения такого приказа – бесчеловечного либо идиотского, губящего не противника, а самих себя? Либо невинных людей. Имеет ли право на жизнь такое понимание долга? И можете ли вы вспомнить самый нелепый приказ, который пришлось выполнить самому?

– Самый нелепый приказ в моей жизни, или, может быть, отношение командира – это когда я, обгоревший, вернулся из госпиталя, слабый, как комар, динамометрия левой и правой – кусок хлеба не взять, а комполка подполковник Толченков: что это Анфиногенов прячется? Меня врачи вообще в часть не пускали, списывали, я мечтаю до штурвала добраться, а это пренебрежение, это хамство на всю жизнь запомнил как смертельную обиду. Что же касается армейского закона "приказ не обсуждается, а выполняется", то он обязывает командира никоим образом не провоцировать такую ситуацию, которая поставит зависимого от него подчиненного в состояние такой раздвоенности, раздрая. Это уже огромный комплекс вопросов, включающий культурные и нравственные качества командиров, а не только их тактическую подготовку. Гарант от таких провокаций – высокая личностная культура, восходящая к тем вершинам, где власть над человеком и над массами людей уже кажется неограниченной. Много ли мы видели таких руководителей на вершинах власти? Боюсь, что нет. Я имею в виду власть не только военную, но и политическую, которая принимает самые всеохватные решения.

– Как вы относитесь к спорам о фигуре министра обороны: мужчиной ему быть или женщиной, генералом или гражданским политиком?

– Мне кажется, традициям русской армии ближе идея мужского единоначалия. В женском управлении военными сквозит какой-то фрейдистский подтекст... Что касается военного или гражданского – то я с интересом слушаю, например, штатского заместителя министра обороны Андрея Кокошина, привлекает его интеллектуальный уровень, дальновидность, высокая компетентность в технической политике. Такой гражданский министр не вызвал бы протеста. С другой стороны, я помню несколько встреч с Малиновским – он поразил меня той же интеллигентной уравновешенностью, внутренней культурой, высоким уровнем мышления. Словом, показался интеллигентом, одетым в генеральскую форму. Так что дело не в шляпе или в фуражке, а в сущности человека, его культуре, компетентности, способностях...

– Много разговоров сейчас вокруг Жукова. Он и спаситель Отечества, но он и самодур, бросавший людей массами на пулеметы, а потом и в эпицентр атомного взрыва. Когда меня призвали на срочную вскоре после его смещения, помню, как старички мне, зеленому, внушали: твое счастье, что ты десятый раз этот пол драишь, при Жукове его бы тобой лично, салага, выдраили. Так я осознал тогда жуковский стиль. Но вы-то знаете больше.

– Из того, что я знаю, запомнились рассказы вдовы казненного Сталиным командарма Г.М. Штерна и предания об их совместной службе, Г.К. Жукова и Г.М. Штерна. Они оба кавалеристы, но если Жуков был истовым рубакой, знавшим и коня, и подкову, и рубку, то Штерн однажды снес своему жеребцу ухо, такой был ловкий всадник. Однако именно он разработал всю Хасанскую, а затем Халхин-Гольскую операцию. Причем давили на него со всех сторон, требовали срочных действий, он же заперся в землянке, отключил телефоны и, пока не принял решения, не отвечал даже Москве. На чем они разошлись? Потери были чудовищные. Штерн считал, что нельзя продолжать наступление. Жуков послал его подальше и бросил пехоту вперед без танков. И победил, а потери списали... Хмель победы все списывает, как потом и в большой войне.

Но в конце концов, я думаю, дело не в единоличной главной военной фигуре, а в корпоративном духе, в кодексе чести, уровне всей культуры армейской среды. Смешно говорить про чувство чести и достоинства, когда офицерские семьи живут в землянках и ангарах, а офицеры Генерального штаба подрабатывают ночными сторожами или грузчиками.

– Если мы в конце концов на всех уровнях осознаем, что раздули такое войско, что не можем его ни прокормить, ни одеть, ни вооружить, ни даже разместить в границах Отечества (не самого мелкого на планете), то как-нибудь и это образуется. Если же по-прежнему сохранится привычка швырять людей лопатами в любую яму и в любой пожар, то это нас и сокрушит хуже любого врага.

– Но военная реформа все же не будет настоящей, не даст желанного результата, если она не обозначит основ культурного, нравственного воспитания офицерского корпуса. Армия, изолированная от культурной жизни общества, не вбирающая в себя и не несущая в себе все лучшее, что есть в национально значимых достижениях этой культуры, не может быть современной. Скажем, как много дал бы новым поколениям военных телесериал по дилогии В.Гроссмана "За правое дело" и "Жизнь и судьба", разработанный талантливым сценаристом Е.Григорьевым!.. С его героями – комкором Новиковым, комбатом Филяшкиным, безупречным Березкиным, легендарным Грековым... В этой связи важна и оправданна инициатива творческих союзов, учредивших недавно общество "Армия и культура": на рубеже двадцатого столетия нельзя сводить культурную политику в армии к хоровому исполнению "Вижу чудное приволье" на окружных смотрах, необходимо задействовать весь арсенал средств, заключенный в истории, философии, литературе. Почему бы, к примеру, не ввести специальный офицерский семинар по Толстому и Чехову, Лермонтову и Куприну? Один только разбор батальных сцен "Войны и мира" – это кладезь игровых ситуаций, боевых, дисциплинарных, психологических, хозяйственных. В конце концов надо помнить: попробовал бы во времена дуэлей командир полка обматерить корнета... Когда это мироощущение снова станет генетическим кодом русского офицера, можно будет сказать, что мы спасли свою армию.

Фото Александра КАРЗАНОВА

СПОРТ-ЭКСПРЕСС

РОССИЙСКАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

За четыре года газета, вышедшая в августе 1991-го тиражом **20 000** экземпляров, сумела выйти на первое место среди спортивных изданий мира — **810 000** экземпляров. Газета печатается в Москве и еще в **17** городах СНГ и Прибалтики, а продается в **500** городах. Кроме того, она распространяется в **166** странах мира, где у нас есть подписчики. Читательская аудитория "СПОРТ-ЭКСПРЕСС": **5,3** читателя на **1** номер, что составляет **4 240 000** читателей (по данным фирмы "Mediametrie").

Кто читает "СПОРТ-ЭКСПРЕСС".
Мужчины: **93,2 %**,
из них: **53,2 %** читателей в возрасте до 25 лет,
40 % — от 26 до 40 лет.
Молодые люди, любящие и занимающиеся спортом.
Как часто читают "СПОРТ-ЭКСПРЕСС".
75 % читателей — каждый день.

НАШИ ЧИТАТЕЛИ — МОЛОДЫЕ И ЭНЕРГИЧНЫЕ ЛЮДИ — НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ НАШЕЙ СТРАНЫ!

В газете постоянно публикуется разнообразная реклама, которая находит отклик у наших читателей. Мы готовы опубликовать и Вашу рекламу. Уверены, что Вы найдете новых друзей благодаря сотрудничеству с нами.

Если бы существовал "КУБОК ПРОГРЕССА" для средств массовой информации, добившихся наиболее впечатляющих успехов, то он, без сомнения, достался бы газете "СПОРТ-ЭКСПРЕСС".

P.S. С нами легко связаться по любому вопросу. Тел.: +7 095 254-68-98, 254-55-36; факс +7 095 254-52-07

НОВЫЙ МИР - 1996

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

♦ ОДНО ИЗ СТАРЕЙШИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИЗДАНИЙ РОССИИ ♦ БОЛЕЕ 800 НОМЕРОВ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ♦ СРЕДИ АВТОРОВ «НОВОГО МИРА» ДВА НОБЕЛЕВСКИХ ЛАУРЕАТА: ИОСИФ БРОДСКИЙ И АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН ♦

В 1996 году «Новый мир» предполагает опубликовать третью часть уже завоевавшего читательское признание военного романа ВИКТОРА АСТАФЬЕВА «Прокляты и убиты», повесть о любви ВЛАДИМИРА БОГОМОЛОВА «Алина», дневники недавно умершего литературного критика ИГОРЯ ДЕДКОВА, повесть СЕРГЕЯ ЗАЛЫГИНА «Свобода выбора», вторую часть воспоминаний НАУМА КОРЖАВИНА «В соблазнах кровавой эпохи», посвященную военным годам, роман молодого прозаика ОЛЕГА ПАВЛОВА «Чаровщина», рассказы ЛЮДМИЛЫ ПЕТРУШЕВСКОЙ, роман известного американского писателя ТОРНТОНА УАЙДЛЕРА «К небу мой путь», повесть ГАЛИНЫ ЩЕРБАКОВОЙ «У ног лежачих женщин».

Над новыми произведениями для «Нового мира» работают СЕРГЕЙ АВЕРИНЦЕВ, АНДРЕЙ БИТОВ, АНАТОЛИЙ КИМ, ЮРИЙ КУБЛАНОВСКИЙ, АЛЕКСАНДР КУШНЕР, МИХАИЛ КУРАЕВ, СЕМЕН ЛИПКИН, ИННА ЛИСНЯНСКАЯ, ВЛАДИМИР МАКАНИН, ЕВГЕНИЙ РЕЙН, ИРИНА РОДНЯНСКАЯ, ГЕНРИХ САПГИР, МАРИЭТТА ЧУДАКОВА, ИГОРЬ ШКЛЯРЕВСКИЙ и другие авторы.

Наш индекс 70636 в каталоге издательства «Известия» (спрашивайте во всех отделениях связи).

Если вам удобно самим приезжать за номерами журнала, не оплачивая почтовые расходы, вы можете оформить подписку на «Новый мир» непосредственно в редакции по адресу: Малый Путинковский переулок, 1/2 (м. «Пушкинская», «Чеховская», «Тверская»), с 10 до 18 часов, кроме пятницы, субботы и воскресенья. Здесь же можно приобрести отдельные номера журнала.

В розничную продажу «Новый мир» не поступает, наложенным платежом не высылается.

Дамы и господа!
В здании "Литературной газеты" работает
«КНИЖНАЯ ЛАВКА»
Книги продаются по номинальной стоимости.
НАШ АДРЕС:
Костянский пер., 13, 1-й этаж, ком. 111
(м. "Сухаревская", "Тургеневская").
Тел.: 208-8886.

Продается пианино "АККОРД". Недорого.
Тел.: 168-3139.

НЕ ЛЕЧИТЬ БОЛЕЗНЬ БОЛЬНОГО, А ПОДДЕРЖИВАТЬ ЗДОРОВЬЕ ЗДОРОВОГО

ООО АРИ СЛУШАЙТЕ ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСК ПЕРЕДАЧИ "ГОРОД, В КОТОРОМ Я ЖИВУ" В ПОНЕДЕЛЬНИК, 9 ОКТЯБРЯ, В 20.10 (С ПОВТОРОМ В ЧЕТВЕРГ В 14.20) НА ВОЛНАХ РАДИО РОССИИ.

Читайте приложение к газете
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
альманах "ДЕТЕКТИВ. ИСТОРИЯ. ПОЛИТИКА"

Вып. 2 Им.Левин. "Генерал Власов по ту и по эту сторону фронта" Нат.Бенчли. "Русские идут"
Вып. 3 Л.Матюхин. "Дьявольское рондо" Дж.Хейер. "Зачем убивать дворецкого?"
Вып. 4 В.Крашенинников. "Мальтийский крест" Эд Макбейн. "Салют вождю"

По вопросам приобретения в розницу и оптом
обращаться по тел.: (095) 238-5805.
факс: (095) 238-8264.

ТРАНСАЭРО
АВИАКОМПАНИЯ

предлагает широкую сеть маршрутов по России, СНГ и дальнему зарубежью на самолетах "Боинг-757", "Боинг-737" из Москвы (Шереметьево-1) и через Москву в
Алма-Ату, Баку, Берлин, Владивосток, Екатеринбург, Иркутск, Киев, Минск, Нижневартовск, Новосибирск, Норильск, Одессу, Ригу, Сочи, Санкт-Петербург, Ташкент, Тель-Авив, Франкфурт, Эйлат (Израиль), а также предлагает полет Москва—Лондон.

НОВАЯ ЛИНИЯ
БЕЗ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ПОСАДОК

Тип самолета		Дни вылета из Москвы
Боинг-757	**с 5 октября 1995 г.**	**1*3*5****
МОСКВА —	**ЮЖНО-САХАЛИНСК —**	**МОСКВА**
Время вылета из Шереметьево-1	Время прилета/ /время вылета	Время прилета в Шереметьево-1
23.35	**15.50 + 1/17.50 + 1**	**18.30**

Время вылета/прилета в каждом городе указано местное + 1 — прибытие на следующий день

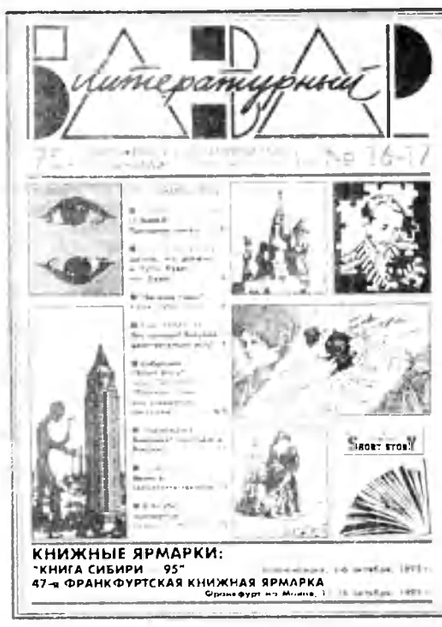
Бизнес- и экономический классы обслуживания тариф от 1 350 000 руб.

- Удобный транзит, не выходя из аэропорта Шереметьево-1
- Бизнес- и экономический классы
- Гибкая система тарифов и скидок
- Выбор прохладительных напитков
- Горячее питание
- Широкий выбор газет и журналов
- Аудио- и видеосистемы
- Действует первая в России программа для часто летающих пассажиров — "Трансаэро-привилегия"

Заказать, приобрести билеты и получить подробную информацию можно:
в Южно-Сахалинске: Городское Агентство Воздушных Сообщений
в Москве: 2-й Смоленский пер., 3/4; Охотный ряд, 2 (г-ца "Москва")
(095) 578-0537 /38 /39/ 80/ 81 (круглосуточно)
(095) 241-0301 /05-48 /36-63 /11-90 /76-76 (9.00 — 21.00)

ПРЕДЛАГАЕМ
со склада в Москве, оптом:
майонез, маргарин растительное масло, макаронные изделия, рыбные консервы, табачные изделия, сахар-рафинад, шоколад.
(цены заводские)
208-95-39, 208-82-36

ОСУЩЕСТВЛЯЕМ:
грузовые перевозки на а/м ЗИЛ-130 по Москве, М.О. и городам России. Оплата по договоренности.
208-9623, 208-8236



КНИЖНЫЕ ЯРМАРКИ:
"КНИГА СИБИРИ 95"
47-я ФРАНКФУРТСКАЯ КНИЖНАЯ ЯРМАРКА

Вышел в свет очередной номер приложения к "ЛГ" — "ЛИТЕРАТУРНЫЙ БАЗАР"

Как всегда, в номере информация для книголюбов, книгоиздателей, книготорговцев.

СЕГОДНЯ
отдел рекламы газеты "Сегодня" приглашает рекламных агентов т. 250-6674
СЕГОДНЯ

РЕКЛАМНОЕ ПРЕСС ИНВЕСТ АГЕНТСТВО
приглашает на высокооплачиваемую работу энергичных, коммуникабельных, ответственных в возрасте до 35 лет.
Тел: 208-96-46, 208-85-00.

BRITA — НЕТ ХОРОШЕГО ЧАЯ БЕЗ ХОРОШЕЙ ВОДЫ

ОБРАЩАЯСЬ к истории чаепития в России, естественно хочется сказать, что самовар был в каждом доме, а само чаепитие являлось не столько утолением жажды, сколько настоящим праздником, к которому готовились — пекли пироги, ватрушки, кололи сахар. Россияне не только любили, но и понимали толк в чае, недаром все знают о "Чаепитии в Мытищах". А славились они не столько собственно чаем, сколько удивительно чистой и "мягкой" водой для его приготовления.

К сожалению, современный горожанин, используя обычную водопроводную воду, начисто лишает себя возможности не только вкусить истинный аромат напитка, но и рискует порой собственным здоровьем, ибо эта вода может быть названа питьевой лишь с большой натяжкой. И убедиться в этом очень легко: достаточно заглянуть в чашечку со слегка остывшим чаем — и вы увидите в ней нечто темное, мутное, покрытое маслянистой пленкой. И интересно то, что этот "эффект" не зависит от сорта и качества чая.

Мы бы так и остались в неведении, не появись на нашем рынке фильтры "BRITA". На воде от "BRITA" — чай ароматен, прозрачен, вкусен. Сменные элементы фильтров — картриджи, разработанные специалистами фирмы, не только поглощают тяжелые металлы, нитраты, фенолы, но и смягчают воду. Прекрасный дизайн, удобство в обращении и высокое качество воды, в котором легко убедиться, заварив чай на обычной и очищенной воде, "два пакетика заварки вы обязательно найдете в каждой упаковке фильтра "BRITA" — вот что создает фирме высокую репутацию на мировом рынке.

Фото В.ЛАЗАРЕВОЙ

По вопросу оптовых закупок и розничной продажи фильтра "BRITA" — справочный телефон в Москве — (095) 454-3122.

CONSTANTA
НЕИЗМЕННАЯ НАДЕЖНОСТЬ И КАЧЕСТВО

ПРЕДЛАГАЕТ:
- персональные компьютеры, компьютерные сети и оргтехнику на любой вкус от самых маленьких до самых мощных
- цены **легкодоступные** каждому
- гибкую систему **скидок и кредитов**
- конфигурация на **заказ** по Вашему желанию
- доставку и установку по желанию
- надежное обслуживание через наши **сервис-центры** в городах России

ПРИГЛАШАЕТ партнеров на льготных условиях

Справки: (095) 270-9011
Заказы: (095) 280-9166, 280-5143, 280-3260

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ТУРИСТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО ПРЕСС ИНВЕСТ (095) 208-6604 (095) 208-7958 факс 208-6319

И З Р А И Л Ь

ТЕЛЬ-АВИВ, НАТАНИЯ, ГАЛИЛЕЯ, ИЕРУСАЛИМ, ВИФЛЕЕМ, Мертвое море и др.	8 дней/7 ночей	*****, авиаперелет EL-AL, трансфер, мед. страховка, виза	От 950 $
Паломничество. ТЕЛЬ-АВИВ, ХАЙФА, ГАЛИЛЕЯ, ИЕРУСАЛИМ, Мертвое море и др.	8 дней/7 ночей	****, авиаперелет EL-AL, трансфер, мед. страховка, виза	955 $
ЭЙЛАТ Отдых на море	8 дней/7 ночей	***, ****, *****, авиаперелет «Трансаэро», мед. страховка, виза	От 650 $ детям — скидки
Паломничество. ТЕЛЬ-АВИВ, ИЕРУСАЛИМ, КАНА, НАЗАРЕТ, Мертвое море и др.	8 дней	***, завтрак, авиаперелет EL-AL, мед. страховка, виза, русскоговорящий гид	810 $ комиссионные турфирмам

ОФОРМЛЯЕМ АВИАБИЛЕТЫ И ВЪЕЗДНЫЕ ВИЗЫ В ИЗРАИЛЬ

ПРЕСС ИНВЕСТ
Тел. (095) 208-6604
208-7958, 208-8500
Факс: (095) 208-6319

ПРЕДЛАГАЕМ:
Париж - от 730 $
Париж — Ницца - 1395 $
Париж — Диснейленд - 1040 $
Любые индивидуальные поездки по Франции

Приглашаем на работу профессиональных рекламных агентов.
Тел.: 208-85-00, 208-98-36.

Расследование "ЛГ"

Мумин ШАКИРОВ

Как мы пробивались в Россию

Специальный корреспондент "ЛГ" на себе испытал, что значит перегонять автомобиль из Польши в Москву

КУПИТЬ недорогой автомобиль в Германии легко и просто. Допустим, вы оказались в Мюнхене по приглашению друзей и решили в Россию вернуться на машине. Нет ничего проще, как приобрести в первом же киоске газету объявлений – и перед вами открывается пестрый мир подержанных (про новые уж не говорю) автомобилей всех ведущих фирм мира.

Открыв газету, вы подбираете нужную иномарку, *примериваясь к цене, к модели и году выпуска. Лучше это сделать с утра, пока у потенциального владельца автомобиля не появились перекупщики, которые действуют оперативно и увеличивают цену на сорок–пятьдесят процентов.* Трудно поверить, что неплохие подержанные немецкие машины до 1985 года выпуска стоят не больше пятисот долларов.

Безусловно, чтобы приобрести автомобиль, необходимо немного говорить по-немецки, *в крайнем случае по-английски* и иметь при себе карту города, чтобы безошибочно подъехать к дому продавца.

Немецкий автолюбитель – божественное существо, которого лелеет и холит государство. Законы устроены так, чтобы владелец как можно скорее расстался со своим старым другом и приобрел нового. Ремонт старой машины стоит раза в три дороже ремонта новой. После десятилетнего срока эксплуатации владельцу машины невыгодно платить страховку и проходить очередной дорогостоящий техосмотр.

И когда вы приобретаете за 500 долларов респектабельный на вид "фольксваген-пассат" 1982 года, глаза немца заполняют слезы радости. Он в предвкушении завтрашнего дня, в приятном ожидании *нового автомобиля. Вашему счастью* также нет предела. За столь смехотворную сумму – шикарный подарок, но, вспомнив, что предстоит пересечь территории нескольких государств и проехать более 2000 км, вы несколько остываете.

Оформление машины и получение *транзитного номера занимает всего полчаса, а уже через час ваша машина на всех парах мчится по направлению к германо-чешской границе. Чехия, несмотря на социалистическое прошлое, цивилизованное государство. Заплатив двадцать долларов за страховку, вы беспрепятственно за пять часов пересекаете территорию страны и оказываетесь на чешско-польской границе.*

СОГЛАСНО эксперименту я прибыл в маленький приграничный польский городок Кудово. Слухи об автомобильной мафии на польско-белорусской границе привели меня в компанию профессиональных перегонщиков легковых автомобилей из Фонда свободного русского современного искусства (ФСРСИ). Эта организация вот уже *который год доставляет гуманитарную помощь из Германии в Санкт-Петербург.* Для ФСРСИ использование подержанных легковых автомобилей оказалось гораздо дешевле, чем аренда дорогостоящих многотонных трайлеров.

За проезд по польским дорогам в Кудове тоже платится страховка в двадцать долларов. После этого вас уверяют, что в случае поломки "техничка" доставит вашу машину на ближайшую станцию техобслуживания.

Еще перед стартом я убедился в *профессионализме моих попутчиков*, которые, помимо блистательного знания маршрута, владели еще и системой передачи спецзнаков, предупреждающих шоферов в случае возникновения конфликтов на дороге. Язык мигалок, клаксонов и экстренных обгонов явно пополнил мои скудные познания по автопробегам. Меня поставили третьим в колонне и приказали держать короткую дистанцию, чтобы никто не мог вклиниться в караван.

Старший по маршруту распорядитель Фонда СРСИ Георгий Михайлов строго приказал следовать его указаниям и нигде без необходимости не останавливаться.

По рассказам перегонщиков, часто на трассе стоят одиночные голосующие и просят водителей подвезти до ближайшего *населенного пункта. Доверчивый автолюбитель останавливает машину и в мгновение ока оказывается в окружении нескольких крепких ребят. В лучшем случае вы лишаетесь ста или двухсот долларов за проезд по их территории, в худшем – на вас наставляют пистолет и изымают иномарку.*

Некоторые группировки действуют на бензозаправочных станциях. Пока водитель заправляет машину, к нему подкатывает незнакомец и "прощупывает". Стоит заговорить по-русски, как окружают несколько человек и лишают части денег или автомобиля. Ни заправщики, ни случайные свидетели не вмешаются. Более того, некоторые группировки действуют сообща с работниками бензозаправки. Немцев или других иностранцев преступники *не трогают. Жертвами становятся* обычно граждане бывшего СССР.

Наш автокараван без остановки, со средней скоростью около ста километров в час к вечеру приблизился к Варшаве. В город мы въезжать не стали. Г.Михайлов предложил поужинать в одном из пригородных ресторанов. Правда, *прежде чем* сесть за стол, предупредил: не заговаривать со случайными посетителями ресторана и в случае контакта отвечать: "Не разумею".

Вскоре мы заметили: к нашим машинам пристально присматривались два бородатых поляка. Они тихо переговаривались и кивали в сторону Михайлова. Володя Бигус, водитель Фонда, просветил меня: обычно некоторые посетители, прикинувшись *приятными собеседниками, собирают* информацию у транзитных водителей и передают *ее по рации сообщникам на трассе.*

В аналогичных ситуациях важно знать, как себя вести и что говорить. Если перегон автомобилей осуществляется небольшой группой, где есть пара крепких ребят, то никакая мафия не страшна. Преступники чаще нападают на одиночек.

Как отличить перегонщика от обычного туриста или командированного? Очень просто. Номер автомобиля – азбука для преступных группировок. Легковушка, которая *перегоняется в Белоруссию, должна иметь транзитный номер, который действует не больше месяца. Машины, временно вывозящиеся на территорию бывшего Союза, имеют опознавательные знаки. Один из поляков подошел к Михайлову и что-то спросил. В ответ Георгий бросил несколько фраз по-немецки и отвернулся. После ужина он поторопил с отъездом. Мы тронулись и к одиннадцати часам ночи добрались до границы. Многокилометровая очередь грузовиков терпеливо ожидала контроля белорусских и польских таможенников. К счастью, у трайлеров отдельный пропускной пункт. А длина нашей, для легковушек, очереди на польской территории составила всего лишь полтора километра. Как раз на этом участке и произошли все основные события.*

КАК ТОЛЬКО мы примкнули к хвосту очереди, то моментально оказались в окружении подозрительных типов, которые бесцеремонно вырастали перед лобовыми стеклами. К моему "фольксвагену" подскочил безусый рыжий паренек и жестом попросил открыть окно. По договоренности с руководителем маршрута я указал на головную машину, где *сидел Михайлов. Он и его приятель* подошли к "мерседесу" и потребовали, чтобы водитель открыл дверь. Невозмутимый Михайлов медленно опустил подъемник и что-то ответил. Те двое, что облепили наши машины, достали фонарик и стали высвечивать номера.

Володя Бигус вышел из машины и показал на гуманитарный груз в кабине. Убедившись по номерам, что машины рассчитаны не на перерегистрацию и продажу, эти странные типы исчезли.

Через минуту позади нас зажегся прожектор, и к хвосту примкнул новенький "БМВ". На дороге вновь замелькали тени, и прибывшая машина тут же была взята в кольцо.

К своему удивлению, я обнаружил, что все эти ребята говорят по-русски, среди них нет ни одного поляка. Действуют достаточно примитивно. Накатывают на владельца иномарки с транзитными номерами и требуют за место в очереди от 50 до 200 долларов, в зависимости от марки автомобиля. Прямо перед моими глазами двое ребят выволокли из машины испуганного азербайджанца и изъяли сто долларов. "Аргументы" простые. Если клиент не хочет платить, то угроза разбить фары или лобовое стекло действует отрезвляюще.

В это время суток, в кромешной тьме, когда нет польской полиции, когда за тебя не заступится ни один автомобилист, люди становятся беззащитными перед преступниками, гордо именующими себя брестскими и минскими братками.

Машину за машиной атаковали бандиты и забирали "свою" долю. "Барахло", называемое "Жигулями", "Москвичами" и "Нивами", не трогали. Обступали только иномарки и престижные девятки. Молодцы вели себя так, будто машины стояли не на территории чужого государства, а в родных белорусских лесах.

Мое любопытство преодолело страх, и я выполз из "фольксвагена". Вычислив из группы наиболее активного, представился и попытался завести разговор. Появление корреспондента вначале удивило и даже слегка развеселило этого светловолосого, с веснушками и фиксами, со сгорбленной походкой парня лет двадцати пяти. Через пятнадцать минут я знал почти все. Сергей К. *живет в центре Бреста, нигде не* работает. По субботам и воскресеньям вместе со своими дружками переходит легально границу и занимается разбоем. Показал паспорт, на котором почти не осталось места от таможенных отметок. Сергей без стеснения рассказал, что за каждую поездку зарабатывают по пятьсот–шестьсот долларов. На эти деньги можно неделю беззаботно гулять в Бресте и Минске. Глядя на нескончаемую вереницу машин, я спросил, не преуменьшает ли он свои доходы.

"Полякам надо подбрасывать и за крышу платить! – развел он руками. – Братки контролируют территорию!"

Кто такие братки, я понял позже, когда мне посоветовали заглянуть в небольшой ресторанчик на обочине дороги. Там, сказали, работает барменша, которая может рассказать много интересного.

Забегаловка у дороги напоминала сарай, грубо отделанный топором и разрисованный паяльной лампой. Снаружи сверкали электрические гирлянды, внутри играла музыка и *сидели посетители, вяло* потягивая пиво. В основном слышалась польская речь, в одном из углов расположились немцы. За стойкой бара стояла миловидная брюнетка и ловко орудовала кофейниками и чашками.

Заказав чай и перебросившись несколькими словами, я понял, что она неплохо говорит по-русски. Выбрав удачный момент, протянул редакционное удостоверение и предложил побеседовать. Она удивленно вскинула брови и пожала плечами. В надежде, что, подумав, барменша примет решение и сядет за мой стол, я пристроился недалеко от прилавка и стал ждать.

Ждать пришлось недолго. Только рядом села не барменша, а два здоровенных качка с короткими стрижками. Они по-хозяйски оглядели маленький зал и заказали пиво. Барменша тотчас выполнила заказ и, проходя мимо меня, незаметно кивнула в их сторону. Я поймал кивок и понял: это и есть братки.

После общения с ними я в очередной раз убедился: безнаказанность и неуязвимость бандитов располагает их к безответственным откровениям. Разговор продолжался около получаса, и мои познания *криминального мира вокруг польской таможни пополнились мелкими деталями.*

Виктор Б. – бывший афганец и спортсмен. После службы в армии некоторое время выступал на соревнованиях по самбо, был призером республиканского чемпионата. Ныне нигде не работает и контролирует минскую группировку, действующую на территории двух государств. Пока ребята "работают", он с помощником следит за порядком и обеспечивает безопасность команды. Крупными клиентами, владельцами дорогостоящих иномарок занимается индивидуально, проталкивая их без очереди за двести–триста долларов. Без согласования с польскими таможенниками ни один автомобиль не может пройти без очереди. Более того, местная полиция, вооружившись фонариками, регулярно переписывает номера машин. Контроль нужен не для соблюдения общей очереди, а для того, чтобы всякие самозванцы не обдирали клиентов и не исчезали с деньгами. Все должно контролироваться мафией.

Странная у преступников психология. Они всегда пытаются найти оправдание своим поступкам. В их понимании владелец дорогостоящей иномарки или другого автомобиля – обязательно вор или жулик, который должен делиться добром со справедливым паханом.

"Ну что стоит владельцу "вольво" или пятисотого "мерседеса" подкинуть мне пару сотен долларов? – пожимает плечами Виктор Б. – Ведь я ему гарантирую целостность и сохранность машины!"

Как выяснилось, на польской стороне действуют в основном две группировки: брестская и минская. Одни вымогают деньги за проезд по территории, другие контролируют очередь.

На таможне в рабочие дни образуются многокилометровые пробки. В иные дни туристы стоят на польской стороне аж двое суток. Владельцы автомашин проклинают таможенников и пограничников, которые не в состоянии оформить документы и ускорить проезд. Вот тут и появляются качки в кожаных куртках, которые за определенную таксу ставят машины желающих в первую десятку. В итоге блатные через полчаса оказываются на той стороне.

После общения с Виктором я вернулся в очередь и провел опрос среди автовладельцев, у которых были транзитные номера. Почти каждый заплатил "налог"...

К ТРЕМ часам ночи очередь наконец дошла до нашего каравана, и, затратив всего десять минут на переоформление документов, мы въехали в Брест.

Несмотря на демократические процессы, город считается приграничной зоной и каждый приезжий обязан зарегистрироваться в правоохранительных органах. Пока в отделении милиции молодой сержант переписывал данные наших паспортов, я рассказывал о своих впечатлениях, *но сидящие в комнате дежурные нисколько не удивились. Естественно: им не впервые приходится выслушивать такие рассказы.* "Мы всех знаем как облупленных! – воскликнул один из милиционеров. – Адреса, места сходок, имена. Но они... чисты перед законом. Перейдя границу, становятся преступниками за кордоном, возвращаясь домой – законопослушными гражданами. Мы не имеем права расследовать преступления на чужой территории".

Позже я убедился, что на белорусской таможне порядок существует. Многокилометровая очередь на брестской стороне *сохраняла спокойствие, машины двигались*, словно по графику, вокруг автомобилистов не крутились вчерашние типы. Как выяснилось, еще год назад на этой стороне происходили все основные преступления. Но борьба местных правоохранительных органов с группировками привела к тому, что преступники перенесли поле деятельности за границу.

Возможно, "халатность" властей Польши объясняется отношением к русским или, точнее, к гражданам бывшего СССР. Очевидно, жалобы русскоговорящих не рассматриваются ни польскими таможенниками, ни пограничниками.

Зато я заметил, с какой тщательностью поляки-таможенники осматривают въезжающие в их страну машины. Такому унизительному досмотру не подвергаются граждане других стран.

По слухам, польская сторона собирается прекратить действие безвизового режима со странами бывшего СССР. Мотивировки традиционные: контрабанда и *криминализация приграничных регионов.* Но многие усматривают в этих намерениях политические причины.

НУ, А ВЕЧЕРОМ того же дня наш караван начал продолжительный марш-бросок до Москвы. В милиции посоветовали не останавливаться без *необходимости на трассе до Минска.* В последнее время нападения на перегонщиков стали случаться реже, но все же ночь, как говорится, помогает "романтикам с большой дороги". Мы прислушались к советам знатоков и, практически не делая остановок, в полдень следующего дня домчались до Москвы.

Фото автора

Памятник неизвестному человеку

Жертвы какой войны захоронены под Истрой?

Письмо в редакцию

В НАШ старый наследный домик на окраине подмосковного города Истры вернулись с лесной прогулки – ну, не дети, правда, а вполне взрослые члены семьи. И то, о чем они взволнованно поведали, касалось действительно мертвецов. Не одного, многих.

В километре к северу от Истры, у шоссе, ведущего в бывшее имение Полевщину, расположено так называемое новое кладбище. Здесь хоронят мало, родные стараются всеми правдами и неправдами добыть местечко для своих дорогих покойников на старом, ближнем: и почета больше, и ухаживать сподручнее. И хотя новое тоже постепенно заполняется, места на нем еще предостаточно.

Однако захоронения, обнаруженные моими домочадцами, почему-то не уместились в пределах обширного и полупустого кладбищенского прямоугольника. У его юго-восточного края, где кончается потрескавшийся асфальт пограничной дорожки, на узкой поляночке появились свежие могилы. Десять или одиннадцать, сказали.

Это было в последних числах июля. На другой день я отправился по знакомой проселочной дороге через лес проверить озадачившее меня сообщение. И в самом деле, вот он, рядок свеженасыпанных продолговатых холмиков желтой глинистой земли! Холмики абсолютно единообразны, строго выровнены по линейке, как в солдатском стою. В изголовье каждого железный столбик с черной прямоугольной табличкой. На табличках белой масляной краской начертаны – не имена, нет – номера. Трехзначные. Я сосчитал эти свежие могилы. Их было уже двенадцать, а в дальнем конце ряда зияла свежевырытая яма, разумеется, для следующего – ожидаемого! – покойника.

Теперь регулярно, раза два-три в неделю, я стал наведываться к месту таинственного захоронения. Шестого августа насчитывалось уже двадцать две могилы плюс опять одна порожняя. Но главным открытием этого дня было другое: одна из могил, девятая по счету, утратила свою анонимность. Одна-единственная! На черной табличке вместо номера значилось: фамилия–имя–отчество, даты 1973 – VII/1995 и столь часто повторяющаяся в последнее время стандартная формула "трагически погиб". Перед этой скорбной надписью – неказистый венок, букетик полевых цветов и, в воздаяние пусть неразумной, но трогательной традиции, убогий провиант: несколько отварных картофелин, бутербродик, бутылочка с каким-то питьем. Оказался из здешних? Или это оставшиеся в живых друзья-однополчане помянули душу хорошего человека?

Можно ли было сомневаться, что это военные захоронения? Мне памятен почерк похоронных команд еще со времен той, полувековой давности, Великой, Незабываемой войны. Была бы юношеская прыть, как у тех следопытов, что до сего дня обнаруживают останки *погибших* в Отечественную, затеял бы, пожалуй, расследование. Впрочем, лично мне достаточно моей догадки, пусть неподтвержденной. Но удовлетворяются ли догадками сотни – а может быть, тысячи? – солдатских матерей, которые в Грозном и в Москве, у парадного подъезда Министерства обороны тщетно добиваются ясности о судьбе своих **без вести пропавших** сыновей?

Число безымянных могил между тем прирастало. К двадцатому августа их было двадцать семь (только под Истрой, но едва ли это единственное подобное захоронение), а в конце месяца уже *тридцать* две, и снова в продолжение ряда была "вырыта заступом яма глубокая".

На той, известной не под псевдонимом, а названной своим именем Войне сороковых годов, было, как на войне: бойцу выдавали медальончик, капсулу с его биографическими данными. Теперь такового не положено: ведь не война, всего лишь восстановление конституционного порядка...

Фото Александра КАРЗАНОВА

Еще думалось: а что, если номера на могилах вовсе нечем заменить, то есть под этими холмиками сложены части разных тел? Случалось ведь, что находили разрозненные останки после обстрела из тяжелых орудий, минометов или печально известных установок "Град".

Алексей ДЕБОЛЬСКИЙ

Наш корреспондент побывал у безымянных могил

ПИСАТЕЛЬ Дебольский ошибся. Но я его, честно говоря, понимаю. О чем же еще думать, глядя на одинаковые глиняные холмики, вытянувшиеся в шеренгу на отшибе нового истринского кладбища? Да, наверное, именно так выглядели могилы той войны – без оград и надгробий, с маленькой дощечкой, на которой от руки: кто лежит, когда погиб. Или братские могилы, на которых "не ставят крестов. Но разве от этого легче..." Все оказалось проще и будничнее – в этих могилах лежали не наши ребята, погибшие в Чечне, и не чеченские боевики, тайно вывезенные из районов боевых действий, чтобы замести следы. Просто так хоронят тех, за кем не приходят в морг в течение десяти отведенных для этого по инструкции дней.

"Невостребованные" тела закапывают за государственный счет. Неопознанные получают номер, с которым и уходят в вечность. Человек номер 323, 321... Номер – это номер протокола вскрытия, такое вот посмертное крещение. Есть и те, кого отказываются забирать родственники, друзья – хоронить не на что. Тогда на могилке появится скромная табличка, цветок. Или не появится.

Так что зря грешил писатель на военное начальство, на тех, кто развязал очередную войну. В Истре он нашел следы не этой, чеченской войны, а войны другой, ползучей, которая постепенно входит в наши дома. И это будет пострашнее Чечни, которая заслонила на время ужасы мирной жизни.

Истринский морг. Я разговариваю с патологоанатомом, спокойным интеллигентным мужчиной. Морг старый, построенный еще во времена плановой экономики, был рассчитан на 100 вскрытий в год. Но в прошлом году только "криминальных" вскрытий, по линии судебно-медицинской экспертизы, было 740. В семь раз больше "плана". И это не считая естественной смертности.

Война в Чечне – это ужасно, но не *менее ужасно другое. Повторю: только в* одном районе только одной Московской области за год погибло 740 человек, которые еще должны были жить. Помножим на число областей в России, потом на число районов...

Знают ли о такой статистике власти России, знает ли о ней гарант-президент? Конечно, да. И разве смогли бы они начать войну в Чечне, не подготовив к ней всех нас? Не приучив спокойно смотреть на смерть ближнего, а уж тем более дальнего? Иногда мне приходит в голову: наше общество – это модель бесчестной и нецивилизованной чеченской войны, раз мы терпели его, то почему вдруг не терпеть Чечню?!

Сравнивать так сравнивать, без дураков. Кто готовил ввод войск в Чечню, приказы о штурме Грозного, о каждой конкретной бомбардировке сел и деревень? Знаем ли мы этих людей? Нет. Понес кто-то наказание? Нет. То же самое можно сказать об организованной преступности: знаем заказчиков убийств? Нет. Понесли они наказание? Нет.

На чеченской войне гибнут мирные, ни в чем не виноватые люди. Их выгоняют из домов, они вынуждены умирать от холода и голода. А что творится на улицах других российских городов? Разве там не погибают безоружные граждане от рук вооруженных до зубов бандитов? Разве там грабят, насилуют, лишают жилья не мирных людей? Разве не их оставляют умирать от голода и холода на привокзальных площадях и под заборами? Я понимаю солдатских матерей, мальчики которых погибли при штурме президентского дворца в центре Грозного. Но помню и об остальных, сыновья которых так же нелепо и трагически погибают везде, даже в центре Москвы.

И, наконец, безымянные могилы. Увидев их на кладбище тихого городка Истры, я понял, что тотальная война, на которой нет времени и сил помнить о каждом погибшем, – она тут, рядом. "И от судеб защиты нет..." *Я понял, почему* писатель-фронтовик Алексей Дебольский узнал в этом захоронении почерк войны. Это и есть война. Люди не помнят о близких во время мира, тем более никому нет дела до *чужих* сыновей, отцов, матерей – можно, стало быть, наводить конституционный порядок любой ценой.

Число могил на истринском новом кладбище перевалило за тридцать. Когда я был там, как раз копали новую. Если так пойдет и дальше, то около Истры скоро будет еще одно, "безымянное", кладбище. Вот только поставят ли там памятник неизвестному человеку?..

Евгений ГНАТЕНКО

ИСТРА,
Московская обл.

Сколько у нас сердечников?

Столько, что нашим врачам не обойтись без помощи американцев

Кардиохирургия в России – одна из новейших областей медицины, и надо сказать, что она очень неплохо развивается. Но, к сожалению, не все происходит так, как хотелось бы, и связано это прежде всего с общей экономической ситуацией.

В стране делается много операций по лечению ишемической болезни сердца, заболевания сосудов сердца, однако их количество значительно уступает тому, что делается в других странах. Приведу такие цифры: в нашей стране за прошлый год выполнено 1000 операций на сердце, в то время как в Соединенных Штатах – 250 тысяч!

Это очень большой разрыв. Трудности экономические, трудности медицинские, конечно же, сказываются на здоровье наших граждан. Не секрет, что уровень здоровья нашего населения падает, и продолжительность жизни за последние несколько лет снизилась до 50–60 лет. В Калифорнии эта цифра колеблется от 79 до 82 лет у мужчин. В 48 случаях из 100 причиной такой низкой продолжительности жизни является заболевание *сердечно-сосудистой системы.*

Надо сказать, что уровень кардиохирургии в нашей стране достаточно высок. Но тот же Институт сердца испытывает значительные экономические трудности (есть проблемы в обучении медицинского персонала, особенно среднего, в оказании хирургической помощи). Да и одного института явно не хватает – очереди огромные, не все нуждающиеся в помощи могут попасть.

Какой же выход можно предложить сегодня? Сотрудничество с американскими коллегами. Только оно сегодня поможет поднять на более высокий уровень кардиохирургическую помощь в нашей стране, даст возможность овладеть всеми теми технологиями, которые используются за рубежом.

Я сотрудничаю с несколькими институтами сердца в Соединенных Штатах. В Сан-Франциско в Институте сердца я познакомился с директором кардиохирургии Алексом Заполанским. Американские кардиохирурги готовы сотрудничать с нами: принимать наших больных, сами приезжать в Россию. Доктор Заполанский уже приезжал в Москву в наш Красногорский госпиталь имени А.А.Вишневского, где выполнил ряд сложнейших операций на сердце с прекрасными результатами.

Кстати, в последнюю неделю октября ожидается приезд в наш госпиталь специалистов из Института сердца Сан-Франциско и из других институтов. Они смогут проконсультировать наших больных, посмотреть истории их заболеваний, оказать квалифицированную хирургическую помощь.

Александр ЛИЩУК,
кардиохирург, доктор медицинских наук

В его типических характеристиках

Умберто ЭКО

Вечный фашизм

СЕЙЧАС у нас модно говорить, что война за освобождение Италии привела к трагическому расколу нации и что необходимо национальное примирение. Воспоминание об ужасном времени должно быть вытеснено, refoulée, verdrangt. Но вытеснение приводит к неврозу. Пусть примириться, проявить понимание, уважать тех, кто от чистого сердца вел свою войну. Но простить не значит забыть. Допускаю, что Эйхман был чистосердечно предан своей миссии. Но я не скажу Эйхману: "валяйте, продолжайте в том же духе".

Мы здесь вместе именно для того, чтобы помнить, что же это было, и торжественно заявить, что снова они этого не повторят.

Но кто такие "они"?

Если до сегодняшних пор подразумевать под "ними" тоталитарные правительства, распоряжавшиеся Европой перед второй мировой войной, можно спать спокойно: они не возродятся в прежнем своем виде среди новых исторических декораций. Фашизм Муссолини складывался из культа харизматического вождя, из корпоративизма, из утопической идеи о фатальном предназначении Рима, из империалистической воли к завоеванию новых земель, из надсадного национализма, из выстраивания страны в колонну по два, одевания всех в черные рубашки, из отрицания парламентской демократии, из антисемитизма. – так вот, я вовсе не отказываюсь верить, что нынешний Национальный альянс, родившийся из останков Итальянского социального движения,– это партия хоть и безусловно правая, но не связанная с нашим прежним фашизмом. И хотя я очень обеспокоен филонацистскими движениями, возникающими повсеместно по Европе, и в частности в России, я – по той же причине – не думаю, что именно нацизм в своей первоначальной форме может снова явиться в качестве идеологии, охватывающей народы.

Политические режимы отмирают, идеологии рушатся под напором критики, дезавуируются. Но всегда за режимами и их идеологиями стоят: мировоззрение и мирочувствование, сумма культурных привычек, туманность темных инстинктов, полуосознанные импульсы. Так как же? Существует ли и в наше время призрак, бродящий по Европе, не говоря об остальных частях света? Ионеско говорил: "Важны только слова, все остальное – болтовня". Лингвистические привычки часто представляют собою первостепенные симптомы невыказываемых чувств.

Поэтому позвольте задать вопрос: с какой стати не только итальянское Сопротивление, но и вся вторая мировая война во всем мире формулируется как битва против фашизма? Перечитайте "По ком звонит колокол": Роберт Джордан отождествляет своих врагов с фашистами, хотя говорит об испанских фалангистах.

Дадим слово Ф. Д. Рузвельту: "Победа американского народа и его союзников будет победою над фашизмом и над деспотическим тупиком, который он олицетворяет" (23 сентября 1944). (...)

Почему американские радикалы обзывали полицейских, не разделявших их вкусов по части курева, "фашистскими свиньями"? Почему не паршивыми кагулями, не гадами фалангистами, не суками усташами, не погаными квислингами, не Анте Павеличами и не нацистами?

Потому что "Майн кампф" – это манифест конкретной политической программы. Нацизм включает в себя расовую и арийскую теорию, четкое представление об entartete Kunst – коррумпированном искусстве, философию воли к власти и культ сверхчеловека. Он также имеет четкую антихристианскую и неоязыческую окраску, в то время как сталинский диамат столь же четко материалистичен и атеистичен.

Режим, подчиняющий все личностные проявления государству и государственной идеологии, называется тоталитарным. Нацизм и сталинизм – оба тоталитарные режимы.

Фашизм же, исторический фашизм, безусловно, представлял собой диктаторский режим, но он не был вполне тоталитарен, и не благодаря какой-то особой своей мягкости, а из-за недостаточности философской базы. (...) Однако это была самая первая правая диктатура, овладевшая европейской страной, и все последующие аналогичные движения смогли отыскать для себя общий архетип в муссолиниевском режиме. Итальянский фашизм первым из всех разработал военное священнодействие, создал фольклор и установил моду на одежду, причем с гораздо большим успехом за границей, чем любые Бенеттоны, Армани и Версаче. Только в тридцатые годы фашистские движения возникли в Англии (Мосли), Литве, Эстонии, Латвии, Польше, Венгрии, Румынии, Болгарии, Греции, Югославии, Испании, Португалии, Норвегии и Южной Америке и, разумеется, в Германии. Именно итальянский фашизм создал у многих либеральных европейских лидеров убеждение, будто эта власть проводит любопытные социальные реформы и способна составить умеренно революционную альтернативу коммунистической угрозе.

Тем не менее единственное основание – исторический приоритет – не кажется мне достаточным для того, чтобы слово "фашизм" превратилось в синекдоху, в определение типа pars pro toto для самых разных тоталитарных движений. Никак нельзя сказать, чтобы фашизм содержал в себе все элементы последующих тоталитаризмов, некую квинтэссенцию. Наоборот, в фашизме и эссенции-то, естества никого не содержалось, и являл он собой то экипировкою размытой, на языке логики – fuzzy.

Фашизм не был монолитной идеологией, а был коллажем из разнообразных политических и философских идей, муравейником противоречий. Ну можно ли себе представить тоталитарный режим, в котором сосуществуют монархия и революция, королевская гвардия и персональная милиция Муссолини, в котором церковь занимает главенствующее положение, но школа распропагандирована и построена на прославлении насилия, где уживается абсолютный контроль государства со свободным рынком?

(...) Так фашизм и превратился в чисто условный термин, подходящий везде. Из любого фашистского режима легко удаляются один или несколько аспектов, и все равно он узнается как фашистский. Устраните из фашизма империализм – и вы получите Франко или Салазара. Устраните колониализм – выйдет балканский фашизм. Прибавьте к итальянскому фашизму радикальный антикапитализм (чем никогда не грешил Муссолини) – получится Эзра Паунд. Прибавьте помешательство на кельтской мифологии и культе Грааля (что было абсолютно несвойственно официальному фашизму) – и выйдет один из наиболее уважаемых фашистских гуру – Юлиус Эвола.

Чтобы преодолеть этот разброд, по-моему, можно выделить список типических характеристик Вечного Фашизма (Ур-Фашизма). Вообще-то достаточно наличия даже одной из них, чтобы начала конденсироваться фашистская туманность.

1. Первой характеристикой Ур-Фашизма является культ традиции. Традиционализм старее фашизма. Он выступает доминантой контрреволюционной католической мысли после Французской революции, но зародился он в поздний эллинистический период как реакция на рационализм классической Греции.

В Средиземноморском бассейне народы разных религий (все они с равной толерантностью были принимаемы в римский Пантеон) искали откровения, явленного на заре истории человечества. Это откровение испокон веков таилось под покровом языков, чей смысл утратился. Откровение было вверено египетским иероглифам, кельтским рунам, а также священным, доселе не проясненным памятникам азиатских религий.

Эта новая культура неизбежно оказывалась синкретичной. Синкретизм – это не просто, как указывают словари, сочетание разноформных верований и практик. Здесь основа сочетаемости – прежде всего невнимание к противоречиям. Исходя из такой логики, все первородные откровения содержат зародыш истины, а если они разноречивы или вообще несовместимы, это не имеет значения, потому что аллегорически все равно они все восходят к некоей исконной истине.

Из этого вытекает, что нет места развитию знания. Истина уже провозглашена раз и навсегда; остается только истолковывать ее темные словеса. Достаточно посмотреть "обоймы" любых фашистских культур: в них входят только мыслители-традиционалисты. Нацистский гнозис питался из традиционалистских, синкретических, оккультных источников. Наиважнейший теоретический источник новых итальянских правых, Юлиус Эвола, смешивает Грааль с "Протоколами Сионских мудрецов", алхимию со Священной Римской империей. Сам тот факт, что в целях обогащения кругозора часть итальянских правых сейчас расширила обойму, включив в нее Де Местра, Генона и Грамши, является ошеломительной демонстрацией синкретизма.

Поройтесь в американском книжном магазине на стеллажах под табличкой "New Age". Вы увидите в куче мистической белиберды даже и Св. Августина, который, насколько мне известно, фашистом не был.

Сам по себе принцип валить в кучу Августина и Стоунхедж – это и есть симптом Ур-Фашизма.

2. Традиционализм неизбежно ведет к неприятию модернизма. Как фашисты, так и нацисты вроде бы обожали технику, в то время как традиционалистские мыслители обычно технику клеймили, видя в ней отрицание традиционных духовных ценностей. Но, по сути дела, нацизм наслаждался лишь внешним аспектом своей индустриализации. В глубине его идеологии главенствовала теория "Blut und Boden" – "Крови и почвы". Отрицание современного мира проводилось под соусом отрицания капиталистической современности. Это, по существу, отрицание духа 1789 (а также, разумеется, 1776) г. – духа Просвещения. Век Рационализма видится как начало современного разврата. Поэтому Ур-Фашизм может быть определен как иррационализм.

3. Иррационализм крепко связан с культом действия ради действия. Действование прекрасно само по себе и поэтому осуществляемо вне и без рефлексии. Думание – не мужественное дело. Культура видится с подозрением, будучи потенциальной носительницей критического отношения. Тут все: и высказывание Геббельса "Когда я слышу слово "культура", я хватаюсь за пистолет", и милые общие места насчет интеллектуальных размазней, яйцеголовых интеллигентов, радикал-снобизма и университетов – рассадников коммунистической заразы. Подозрительность по отношению к интеллектуальному миру всегда сигнализирует присутствие Ур-Фашизма. Официальные фашистские мыслители в основном занимались тем, что обвиняли современную им культуру и либеральную интеллигенцию в отходе от вековечных ценностей.

4. Никакая форма синкретизма не может вынести критики. Критический подход оперирует дистинкциями, дистинкции же являются атрибутом современности. В современной культуре научное сообщество уважает несогласие как основу развития науки. В глазах Ур-Фашизма несогласие есть предательство.

5. Несогласие – это еще и знак инакости. Ур-Фашизм растет и ищет консенсуса, эксплуатируя прирожденную боязнь инородного. Первейшие лозунги фашистоидного или префашистоидного движения направлены против инородцев. Ур-Фашизм, таким образом, по определению замешен на расизме.

6. Ур-Фашизм рождается из индивидуальной или социальной фрустрации. Поэтому все исторические фашизмы опирались на фрустрированные средние классы, пострадавшие от какого-либо экономического либо политического кризиса и испытывающие страх перед угрозой со стороны раздраженных низов. В наше время, когда прежние "пролетарии" превращаются в мелкую буржуазию, а люмпен из политической жизни самоустраняется, фашизм найдет в этом новом большинстве превосходную аудиторию.

7. Тем, кто вообще социально обездолен, Ур-Фашизм говорит, что единственным их богатством является факт рождения в одной и той же стране. Так выковывается национализм. Единственное, что сплачивает нацию, – это враги. Поэтому в основе ур-фашистской психологии заложена одержимость идеей заговора, по возможности международного. Сочлены должны ощущать себя осажденными. Лучший способ сосредоточить аудиторию на заговоре – использовать пружины ксенофобии. Однако годится и заговор внутренний, для этого хорошо подходят евреи, потому что они одновременно как бы внутри и как бы вне. Последний американский образчик помешательства на заговоре – книга "Новый мировой порядок" Пэта Робертсона.

8. Сочлены должны чувствовать себя оскорбленными из-за того, что враги выставляют напоказ богатство, бравируют силой. Когда я был маленьким, мне внушали, что англичане – "нация пятиразового питания". Англичане питаются интенсивнее, чем бедные, но честные итальянцы. Богаты еще евреи, к тому же они помогают своим, имеют тайную сеть взаимопомощи. Это с одной стороны; в то же время сочлены убеждены, что сумеют одолеть любого врага. Так, благодаря колебанию риторических струн враги рисуются в одно и то же время как и чересчур сильные, и чересчур слабые. По этой причине фашизмы обречены всегда проигрывать войны: они не в состоянии объективно оценивать боеспособность противника.

9. Для Ур-Фашизма нет борьбы за жизнь, а есть жизнь ради борьбы. Раз так, пацифизм однозначен братанию с врагом. Пацифизм предосудителен, поскольку жизнь есть вечная борьба. В то же время имеется и комплекс Страшного суда. Поскольку враг должен быть – и будет – уничтожен, значит, состоится последний бой, в результате которого данное движение приобретет полный контроль над миром. В свете подобного "тотального решения" предполагается наступление эры всеобщего мира, Золотого века.

Однако это противодействует тезису о перманентной войне. Еще ни одному фашистскому лидеру не удалось разрешить образующееся противоречие.

10. Для всех реакционных идеологий типичен элитаризм, в силу своей глубинной аристократичности. В ходе истории все аристократические и милитаристские элитаризмы держались на презрении к слабому.

Ур-Фашизм исповедует популистский элитаризм. Рядовые граждане составляют собой наилучший народ на свете. Партия составляется из наилучших рядовых граждан. Рядовой гражданин должен (либо обязан) сделаться членом партии.

Однако не может быть патрициев без плебеев. Вождь, который знает, что получил свою власть не через делегирование, а захватил силой, понимает также, что сила его основывается на слабости массы, и эта масса слаба настолько, чтобы нуждаться в Погонщике и заслуживать его.

Поэтому в таких обществах, организованных иерархически (по милитаристской модели), каждый отдельный вождь презирает, с одной стороны, вышестоящих, а с другой – подчиненных.

Тем самым укрепляется массовый милитаризм.

11. Всякого и каждого воспитывают, чтобы он стал героем. В мифах герой воплощает собой редкое, экстраординарное существо; однако в идеологии Ур-Фашизма героизм – это норма. Культ героизма непосредственно связан с культом смерти. Не случайно девизом фалангистов было: viva la muerte. Нормальным людям говорят, что смерть огорчительна, но надо будет встретить ее с достоинством. Верующим людям говорят, что смерть есть страдательный метод достижения сверхъестественного блаженства. Герой же Ур-Фашизма алчет смерти, предуказанной ему в качестве наилучшей компенсации за героическую жизнь. Герою Ур-Фашизма умереть невтерпеж. В героическом нетерпении, заметим в скобках, ему гораздо чаще случается умерщвлять других.

12. Поскольку как перманентная война, так и героизм – довольно трудные игры, Ур-Фашизм переносит свое стремление к власти на половую сферу. На этом основан культ мужественности (то есть пренебрежение к женщине и беспощадное преследование любых неконформистских сексуальных привычек – от целомудрия до гомосексуализма). Поскольку и пол – это довольно трудная игра, герой Ур-Фашизма играет с пистолетом, то есть эрзацем фаллоса. Постоянные военные игры имеют своей подоплекой неизбывную invidia penis.

13. Ур-Фашизм строится на качественном (квалитативном) популизме. В условиях демократии граждане пользуются правами личности, но совокупность граждан заявляет политические права только при наличии количественного (квантитативного) основания: исполняются решения большинства. В глазах Ур-Фашизма индивидуум прав личности не имеет, а Народ воспринимается как качество, как монолитное единство, выражающее совокупную волю. Поскольку никакое количество человеческих существ на самом деле не может иметь совокупную волю, Вождь претендует на то, чтобы представительствовать от всех. Утратив право делегировать, рядовые граждане не действуют, они только призываются – часть за целое, pars pro toto – играть роль Народа. Народ, таким образом, бытует как феномен исключительно театральный.

За примером качественного популизма необязательно обращаться к Нюрнбергскому стадиону или римской переполненной площади перед балконом Муссолини. В нашем близком будущем перспектива качественного популизма – это телевидение или электронная сеть "Интернет". Им свойственно выдавать эмоциональную реакцию отобранной группы граждан за "суждение народа". Крепко стоя на своем квалитативном популизме, Ур-Фашизм ополчается против "прогнивших парламентских демократий". Первое, что заявил Муссолини в своей речи в итальянском парламенте, было: "Хотелось бы мне превратить эту глухую, серую залу в спортзал для моих ребяток". Он, конечно же, быстро нашел гораздо лучшее пристанище для "своих ребяток", но парламент тем не менее разогнал.

Всякий раз, когда политик ставит под вопрос легитимность парламента, поскольку тот якобы уже не отражает Суждение Народа, явственно унюхивается запашок Вечного Фашизма.

14. Ур-Фашизм говорит на Новоязе. Новояз был изобретен Оруэллом в романе "1984" как официальный язык Ангсоца, Английского социализма, но элементы Ур-Фашизма свойственны самым различным диктатурам. И нацистские, и фашистские учебники отличались бедной лексикой и примитивным синтаксисом, желая максимально ограничить для школьника набор инструментов сложного критического мышления. Но мы должны уметь вычленять и другие формы Новояза, даже когда они имеют невинный вид популярного телевизионного ток-шоу.

Перечислив возможные архетипы Ур-Фашизма, закончу вот чем. Утром 27 июля 1943 года мне было сказано, что по радио объявили, что фашизм пал и Муссолини арестован и чтобы я пошел и купил газету. Я отправился к киоску и увидел, что там полно газет, но у них незнакомые названия. Затем я прочитал заголовки передовиц и осознал, что в разных газетах написаны разные вещи. Тогда я купил одну из них, наудачу, развернул и прочитал на первой странице декларацию, подписанную пятью или шестью политическими партиями, среди которых были Христианско-демократическая, Коммунистическая партия, Социалистическая партия, Партия действия, Либеральная партия. До этой минуты я полагал, что на страну полагается иметь по одной партии, в частности в Италии партия называется Национальной Фашистской. И вот я обнаружил, что в моей стране одновременно имеют место несколько партий. И не только. Так как я был смышленым подростком, я сказал себе, что никак невозможно, чтобы все эти партии учредились вот так, за одну ночь. Значит, подумал я, они существовали прежде на подпольном положении.

Декларация возвещала о конце фашистской диктатуры и восстановлении в стране свобод: свободы слова, печати, политических объединений. Эти слова – "диктатура", "свобода" – о господи, впервые за всю жизнь я их прочел. Благодаря этим словам я переродился в свободного западного человека.

Мы должны всегда иметь в виду, что смысл этих слов не должен снова забыться. Ур-Фашизм до сих пор около нас, иногда он ходит в штатском. Было бы так удобно для всех нас, если бы кто-нибудь вылез на мировую арену и сказал: "Хочу снова открыть Освенцим, хочу, чтобы черные рубашки снова замаршировали на парадах на итальянских площадях". Увы, в жизни так хорошо не бывает!

Перевод
Елены КОСТЮКОВИЧ

Желю Желев: ренессанс коммунизма?

Президент Болгарии доктор Желю Желев любезно предоставил "Литературной газете" право опубликовать (с небольшими сокращениями) текст речи, которую он произнес 22 сентября на состоявшейся в Берлине дискуссии, организованной Международной академией политических лидеров (от России в ней участвовал Григорий Явлинский). Тема дискуссии: "Возвращается ли социализм?". Однако оратор совсем недвусмысленно озаглавил свое выступление иначе: "Возвращается ли коммунизм?". Ибо социалистических моделей в мире множество, коммунистическая же модель, несмотря на все свои нюансы, имеет пока что лишь один образ. О возможном – притом скором – возвращении этого уже, казалось, забытого образа и шла речь на дискуссии в Берлине.

В НАЧАЛЕ 1990 года во всех странах Восточной Европы с легкой руки впавших в эйфорию интеллектуалов и студентов состоялись символические похороны коммунизма. У меня сохранился даже один сувенир тех лет: консервная коробка, в которой запаян "последний коммунистический вдох". Кто-то из этих восторженных могильщиков, может быть, находится и в этом зале, а кто-то и голосует за тех, кого вроде бы похоронили. Лишь одно не вызывает сомнения: похороны призрака, который вот уже полтора века все бродит и бродит по Европе, куда менее реальны в 1995-м, чем в 1990 м. С исторической точки зрения это не должно бы нас удивлять.

К пятой своей годовщине Великая французская революция сменила две конституции, обезглавила короля, сожрала своих любимых детей – Дантона и Робеспьера. Бабеф подготовил заговор равных, а впереди Францию ожидали Наполеон и реставрация.

К пятой своей годовщине русская революция завершила гражданскую войну, оказалась перед полным провалом военного коммунизма, Ленин открыл дорогу нэпу, а партийцы отчаянно спорили, означает ли это реставрацию капитализма. Впереди были Сталин и ГУЛАГ.

В рамках этой революционной хронологии тема возврата коммунизма вряд ли так уж неожиданна. Революции, даже бархатные, очень редко соответствуют ожиданиям, которые они же и породили. Вместо этого приходят разочарование и пессимизм, и лишь тогда мы понимаем, насколько жизнеспособен режим, который мы поспешили похоронить. На смену эйфории приходит отчаяние от того, что ничто, в сущности, не изменилось.

Но если историки и публицисты могут позволить себе искать в исторических аналогиях объяснение тому, что бывшие коммунисты Восточной Европы возвращаются к власти, для политиков это не может служить оправданием. Говорю это потому, что многие демократические лидеры выступают в неподобающей для них роли политологов, социологов, психологов, культурологов. Они объясняют, что случилось и почему, но не делают ничего серьезного, чтобы изменить эту тенденцию.

<...> По мнению антикоммунистов никаких перемен вроде бы и не было вовсе – была всего лишь симуляция перемен, которая позволила бывшим коммунистам трансформировать свою политическую власть во власть экономическую и избежать стремления к возмездию и справедливости. Этот тезис все активнее воспринимается населением, которое видит, как на его глазах бывшие партийные "шишки" и боссы тайной полиции перераспределяют национальное богатство и снова создают общество, угодное им самим.

Но, честно говоря, этот тезис, если его принять, освобождает демократических лидеров от ответственности за провал их политики, ибо их ошибки тем самым становятся как бы объективной неизбежностью.

<...> Мне кажется, что антикоммунизм 1990 года трансформировался в нынешний антипосткоммунизм. Ибо то, что угрожает Восточной Европе, Болгарии в том числе, это не возвращение коммунизма, а консолидация посткоммунизма.

В прежнем своем варианте коммунизм вернуться не может, это вполне очевидно. Не могут вернуться лагеря, нельзя отменить многопартийность, политическую оппозицию, свободу слова и печати, нельзя закрыть границы, воскресить СЭВ и Варшавский Договор. Даже своим пламенным обожателям коммунизм представляется безнадежно почившим. Мы стоим перед иной угрозой: подменой демократической идеи многопартийным авторитарным хаосом, в атмосфере которого очень уютно чувствуют себя преступность, в том числе организованная, мафия, коррупция, политическая партизанщина, превращение свободного рынка в нерыночный капитализм. Реальную опасность я бы сформулировал так: погребенный коммунизм стремится увлечь в свою могилу нашу хилую, подростковую демократию.

Французская реставрация XIX века, в отличие от временного консолидирующегося посткоммунизма, имела свою идеологию. Она осталась верной идее монархии. <...> В нынешней же Восточной Европе реставрация происходит на фоне будто бы осуществляемых реформ. Впрочем, они, конечно, не только видимость, но и в какой-то мере реальность, однако реформаторская политика незаметно подменяется возвратом к старой коммунистической практике.

Что же, в сущности, возвращается?

Во-первых, всевластие государства. <...> Частная инициатива и частное предпринимательство зажаты с двух сторон: со стороны правительства, которое принудительно вводит административный стиль управления, и со стороны организованной преступности, которая пытается утвердить свои правила хозяйственной жизни. <...>

Во-вторых, публичное пространство заменяется пространством партийным: корпоративные и партийные интересы выдаются за общенародные.

В-третьих, возвращается язык старого режима. Тот усредненный, деревянный язык, который пахнет гнилью и казенным оптимизмом. Язык, который существовал лишь в Замке Кафки и в коридорах коммунистической власти.

В-четвертых, возвращаются прежние люди – это именно они должны сейчас провести радикальные экономические и политические реформы, – люди, на самом деле руководимые идеями политического реваншизма.

И, наконец, в-пятых, возвращается подозрительность к Западу. Толерантность в сфере культуры подменяется ксенофобией, раздувается шпиономания, возвращая нас в атмосферу шестидесятых годов.

Не менее тревожно и стремление свести демократию к диктату большинства. В этом контексте вселяет надежду принципиальная позиция болгарского Конституционного суда, который в нескольких кризисных ситуациях защитил право общества быть управляемым в рамках конституции, а не политической воли большинства.

И все же самое опасное – из того, что возвращается, – это ощущение своей беспомощности: от нас, от народа, ничего не зависит! Политическая апатия и деление на "мы" и "они" опять стало реальностью. Притом "они" не имеют какого-либо конкретного имени или конкретной политической идентификации. "Они" – это власть, правящая вопреки и независимо от воли граждан.

Как назвать это общество, которое уже не коммунизм, в которое коммунизм не может вернуться, но откуда он и не спешит уходить?

* * *

Поставив этот поистине актуальный вопрос, президент Желев на него не ответил. Но он и не хотел отвечать. Его задачей было обнажить проблему во всей ее остроте и предоставить всем нам, то есть гражданскому обществу (если мы полагаем, что оно у нас существует), дать какой-то ответ.

Справедливо упрекая политиков-демократов за то, что они лишь рассуждают, но ничего не делают, чтобы обуздать реваншистов, президент не мог не предвидеть, что эти упреки могут быть обращены и к нему самому. Ведь он-то и есть практический политик, занимающий высший пост в своей стране. Но в том-то и дело, что его реальная власть весьма ограничена и те, кто уже прибрал к рукам ключевые позиции, надеются поставить страну перед свершившимся фактом.

Впрочем, все, о чем так горько поведал на Берлинском форуме один из виднейших политиков современной формации, относится, разумеется, не только к его стране. Развивая мысль болгарского президента, другой участник этого форума, главный редактор польской "Газеты выборчей" Адам Михник, категорично заявил, что судьба восточноевропейских демократий по-прежнему зависит от того, что произойдет в России. Он полагает, что возвращение тоталитаризма в России "под лозунги и транспаранты" вполне возможно и мир даже не заметит, как это произошло.

Картина, нарисованная доктором Желевым в его печальном эссе, словно нарочно, была тотчас проиллюстрирована реальными болгарскими событиями. Лишь за три дня, проведенных мною в Софии, сначала изгнали из страны американского археолога, занимавшегося на раскопках какой-то "подозрительной" деятельностью, а затем арестовали сотрудничавшего с "Немецкой волной" болгарского радиожурналиста: он будто бы передал на Запад топографические карты полувековой давности.

Впрочем, иллюстраций к тезисам болгарского президента можно привести сколько угодно, и для этого, увы, вовсе не обязательно обращаться к зарубежным реалиям. Скажем лишь, что, несмотря на всю свою мрачность, картина, нарисованная Ж.Желевым, при взгляде ОТСЮДА выглядит едва ли не розовой. Нашими "возвращенцами" уже обещаны и лагеря, и зажатые рты, и границы на прочном замке... Так что полного совпадения того, что у "нас" и у "них", все-таки нет, как его не было, кстати сказать, и раньше.

Кроме того, автор знаменитой книги "Фашизм" не видит для Восточной Европы угрозы фашизма. Уж если бы она была, он-то бы непременно заметил. Так что и здесь мы занимаем особое место.

Тот, кто не извлечет для себя из публикуемого эссе никакой практической пользы, пусть хотя бы получит удовольствие от уровня мышления и широты взгляда болгарского президента, достойно отвечающего тем высоким критериям, которые должны существовать в цивилизованном обществе для такого поста.

Аркадий ВАКСБЕРГ
СОФИЯ – МОСКВА

"ВУОКСА" Group "Climate Maker"
КОНДИЦИОНЕРЫ
Москва, ул. Нижняя Первомайская, 46
Тел.: (095) 965 7492, тел./факс: (095) 465 4769

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ПОНЕДЕЛЬНИК, 9 ОКТЯБРЯ

1 ОСТАНКИНО

6.00 Телеутро. 9.00,12.00,15.00,18.00,0.00 Новости. 9.15,18.20 "Тропиканка". Телесериал. 10.05 Поле чудес. 10.55 Человек и закон. 11.20,15.20 Мультфильмы. 11.30,19.35 "Угадай мелодию". 12.10 В эфире Межгосударственная телерадиокомпания "Мир". 12.50 "Собака Баскервилей". Худ. фильм. 14.10 "Кумиры, кумиры..." 15.40 Марафон-15. 16.00 Звездный час. 16.35 "Элен и ребята". Телесериал. 17.00 Джэм. 17.30 Семь дней спорта. 19.10 Час пик. 20.00 "Мы". 21.00 Время. 21.50 "Багз". Худ. фильм. 22.50 "До и после..." 23.45 "Твин Пикс".Телесериал.

РОССИЯ

8.00,11.00,14.00,17.00,20.00,23.00 Вести. 8.30 Звезды говорят. 8.35 Ритмика. 8.50 "Состояние страха". Худ.фильм. 10.50 Ключевой момент. 11.20 Милицейская хроника. 11.35 Мультфильм. 12.15,17.20 Новая линия. 12.30,14. 20 Деловая Россия. 16.05 Там-там новости. 16.20 Праздник каждый день. 16.30 Разноцветная призма. 17.50 Купить не купить. 18.00 "Россия. Объяснение в любви". 18.30 Спасение-911. 19.25 Устами младенца. 20.25 Подробности. 20.35 "Грехи отцов". Худ. фильм. 21.40 Репортер. 22.00 Без ретуши. 23.30 Река времени. 23.35 Автомиг. 23.40 "Берлин. Александрплатц".Телесериал. 0.45 "ЭКС".

2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

6.30 Религиозная программа. 7.00 "С 7 до 9". 9.05 "Замарашка". Телесериал. 10.10 Азбука потребителя 10.25,23.01 Экспресс-камера. 10.33 Мультфильм. 11.05 Каракули. 11.22,13.30,1.38 Музыка BIZ-TV. 11.32 "Седая легенда". Худ. фильм. 14.40 "Секреты". 15.45 "Каина". 16.49 "Мариелена". 23.11 "Горец". Телесериал. 0.10 Утиная охота. 0.20 Магазин на диване. 1 23 Мой чемпион.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00,20.45,21.20 "Проще простого". 18.15 Мультфильм. 18.25 Мужские истории. 18.30 Подмосковье. 19.30 Московские новости. 19.55 Добрый вечер, Москва! 20.55 Деловая Москва. 21.10 Как добиться успеха. 21.30 "Династия". 22.30 Наедине.

Российские Университеты

8.40,11.30,14.30,17.45 Новости. 8.50 Рукодельница. 9.05 Новая начальная школа. 9.35 Патриарх Тихон. 9.50 "Атарская лука". Док. фильм. 10.10 Итальянский язык. 10.40 "Эдера". Худ. фильм. 11.35 "Наше кино" представляет. 13.30 Час "Реалиста". 14 35 "Спортивная рыбная ловля". 15.00 Памяти Ю. В. Томашевского. 15.45 Оркестр в восемь рук. 16.15 "Я. Фейербах". Спектакль. 17.15 Соседи по планете.

КАНАЛ НТВ

18.05 Мультфильм. 18.25 "Оружие". Док. фильм 19.00,22.00,0.00 Сегодня. 19.35 Футбольный клуб. 20.10 "Монстр по прозвищу "Линк". Худ. фильм. 22.35 "Адвокат Перри Мейсон". Телесериал. 23.30 Времечко. 0.20 Версии. 0.35 Теннис в полночь. 1.05 Тележурнал "Планета мод".

TV 6 МОСКВА

6.25,15.05,16.25,1.00 "Спасибо за покупку!" 7.30,16.00 Мультфильмы. 8.00,17.50,0.10 Пост-музыкальные новости. 8.15,11.05,23.55 Дорожный патруль. 8.30,14.45,18.45 Аптека. 8.40,9.40,17.30,0.25 Диск-канал. 9.20,13.00 90x60x90". 10.00 "Чай-клуб". 10.30,19.00 "Один к десяти". Телесериал. 11.20 Прогнозы недели. 11.50,15.00,18.35 Курс $. 12.00 "Мстители". Телесериал. 13.15 "Ребро Адама". Худ. фильм. 18.05 "Дети с улицы Деграсси". Телесериал. 19.30 "Те, кто...". 19.50 "Акулы пера". 20.45 "Кошка на раскаленной крыше". Спектакль. 23.25 Катастрофы недели.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

7.00 Доброе утро. 7.45,11.45 Опыт. 8.15 Советник. 8.45 Детская. 9.15 Красота. 10.20 Сновости. 10.40 Частушки. 11.15 Коллекционеры. 12.40 Гость. 13.00,13.30,15.30,18.00,19.45,22.45 Информ-ТВ. 13.10 Стиль жизни. 13.25,21.25,22.35 Муз. момент. 13.45,22.30 Мультфильмы. 14.00 Скорая помощь. 14.30,20.30 "Мануэла". Телесериал. 15.20 Советы садоводам. 15.45 "Сны". Худ. фильм. 17.00 Студия "Вообрази". 17.15 Зебра. 18.30 Крестики-нолики. 19.00 Футбол. Чемпионат России. 20.10 Большой фестиваль. 20.25 Телеблиц. 21.30 В.Леонтьев в Санкт-Петербурге. 22.00 Телеслужба безопасности. 22.10 Дела городские. 23.00 Спорт, спорт, спорт 23. 20 Парад парадов. 0.20 "Валентина". Худ. фильм. 0.30 Музыкальный сюрприз. 0.40 "Небосклон". 1.15 Экстро-НЛО. 1.45 "Синема". 2.20 Мелодии и ритмы зарубежной эстрады. 2.40 "Кто есть кто. XX век". 2.45 Перед сном.

ВТОРНИК, 10 ОКТЯБРЯ

1 ОСТАНКИНО

6.00 Телеутро. 9.00,12.00,15.00,18.00,0.00 Новости. 9.15,18.20 "Тропиканка". Телесериал. 10.05 "Мы". 10.45 Смехопанорама. 11.30,19.35 "Угадай мелодию". 12.10 В эфире Межгосударственная телерадиокомпания "Мир". 12.50 "Собака Баскервилей". Худ. фильм. 14.05 "Ставка больше, чем жизнь". Телесериал. 15.40 Кварьете "Веселая квампания". 16.10 Волшебный мир, или Синема. 16.35 "Элен и ребята". Телесериал. 17.00 "...До шестнадцати и старше". 17.30 Семь дней спорта. 19.10 Час пик. 20.00 Тема. 20.45 Спокойной ночи, малыши! 21.00 Время. 21.50 "Пять вечеров". Худ. фильм. 23.40 Москва-Кремль. 0.10 Телешоу "50x50". 1.00 "Твин Пикс". Телесериал.

РЕКЛАМА В "ЛГ"
Тел.: 208-9836.

РОССИЯ

8.00,11.00,14.00,17.00,20.00,23.00 Вести. 8.30 Звезды говорят. 8.35 Ритмика. 10.50 Ключевой момент. 11.20 Милицейская хроника. 11.30 Люди. 12.15,16.20 Новая линия. 12.30,14.20 "Деловая Россия". 16.05 Там-там новости. 16.50 Месяцеслов. 18.05 Первенство мира по шахматам. 18.20 Ваш партнер. 18.30 "Россия. Объяснение в любви". 19.00 "Чисто английский репортаж". 19.10 L-клуб. 20.25 Подробности. 20.35 "Федора". Худ. фильм. 22.40 Киноафиша. 23.30 Река времени. 23.35 Автомиг. 23.40 "Берлин. Александрплатц".

2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

7.00 "С 7 до 9". 9.05 "Замарашка".10.25,23.01 Экспресс-камера. 10.33 Мультфильм. 11.05,1.23,1.38 Музыка BIZ-TV. 11.32 "Риск – благородное дело". Худ фильм. 13.30 "После 2000 года". Док. фильм. 14.40 "Секреты". 15.44 "Каина". 16.49 "Мариелена". 23.11 "Горец". 0.10 Утиная охота. 0.20 Магазин на диване.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00,20.45,21.20 "Проще простого". 18.25 Женские истории. 18.30 Подмосковье. 19.30 Московские новости. 19.45 Лицом к городу. 20.55 Деловая Москва. 21.10 "Родити" представляет. 21.30 "Династия".

Российские Университеты

8.40,11.30,14.30,17.45 Новости. 8.50 Французский язык для детей. 9.20 Высшая школа. 9.35 С.Радонежский. 10.20 "Заргар". Док. фильм. 10.30 Французский язык. 11.00 Вояж в страну "Франкофония". 11.35 "Наше кино" представляет. 13.30 Час "Реалиста". 14 35 Не лыком шиты. 15.05 Медицинские новости России. 15.10 Видеопоэзия. 15.25 "Семь дней после убийства". Худ. фильм. 16.55 "Первый роман Михаила Булгакова". Док. фильм. 17.10 Тишина N 9.

КАНАЛ НТВ

18.00 Мультфильм. 18.25 "Оружие". Док. фильм 19.00,22.00,0.00 "Сегодня". 19.35 Большой ринг. 20.20 "Неугомонные шотландцы". Худ. фильм. 22.35 "Амазонка". 23.30 Времечко. 0.20 Версии. 0.35 Меломания.

TV 6 МОСКВА

7.30,16.00 Мультфильмы. 8.00,17.50,23.45 Пост-музыкальные новости. 8 15,11.05,23.30 Дорожный патруль. 8.30,14.50,18 45 Аптека. 8.40,9.40,17.30,0.00 Диск-канал. 9.20,12.55 90x60x90. 10.00 "Мое кино": Я.Арлазоров. 10.40,19.00 "Один к десяти". Телесериал. 11.20 Катастрофы недели. 11.55,15.00,18.35 Курс $. 12.00 "В атмосфере джаза". Телесериал. 13.10 "Последние дни Франка и Джесси Джеймс". Худ фильм. 18.05 "Дети с улицы Деграсси". 19.30 "Те, кто...". 19.50 Скандалы недели. 20.20 "Джаз". Худ. фильм. 21.55 Ужасы Ст.Кинга. 22.35 "Ночная жара".

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

7.00 Доброе утро. 7.45,11.45 Опыт. 8.15 Этикет. 8.45 Пишут. 9.40 Рекорды. 10.10 Бибу-шоу. 10.20 Сновости. 11.15 Аукцион. 12.10 Джаз. 12 40 Гость. 13.00, 13.30, 15.30, 19.30, 22.45 Информ-ТВ. 13.10 Стиль жизни. 13.25 Муз. момент. 13.45 Мультфильм. 14 00 Скорая помощь. 14.30,19 55 "Мануэла". 15.20 Советы садоводам. 15.45 "Приваловские миллионы". Худ. фильм. 17.10 "Египетские ночи". Балет. 17.50 По всей России. 18.00 Показывает Ленинградская областная телекомпания. 19.10 Большой фестиваль. 19.50 Спорт. новости. 20.45,23.15 "Воспитание жестокости у женщин и собак". Худ. фильм. 22.00 Телеслужба безопасности. 22.10 Н.Долгушин представляет старинную хореографию. 23.00 Спорт, спорт, спорт. 0.30 Муз. сюрприз. 0.40 "Свободный выбор". 1.45 "Небосклон". 2.05 "Звезда". 2.30 С лишком. 3.00 Перед сном.

СРЕДА, 11 ОКТЯБРЯ

1 ОСТАНКИНО

6.00 Телеутро.9.00,12.00,15.00,18.00,0.00 Новости. 9.15,18.20 "Тропиканка". Телесериал. 10.05 Тема. 10.45 В мире животных. 11.30,19.35 "Угадай мелодию". 12.10 В эфире Межгосударственная телерадиокомпания "Мир". 12.50 "Сокровища Агры". Худ. фильм. 14.00 "Ставка больше, чем жизнь". Телесериал. 15.20 Мультфильм. 15.40 Кактус и К°. 15.55 Доми-соль. 16.10 Зов джунглей. 16.35 "Элен и ребята". Телесериал. 17.00 Тет-а-тет. 17.30 Семь дней спорта. 19.10 Час пик. 20.00 Авторская программа Э.Рязанова. 20.45 Спокойной ночи, малыши! 21.00 Время. 21.50 Футбол. Отборочный матч чемпионата Европы. 23.30 Пресс-клуб. 0.30 "Твин Пикс". Телесериал.

РОССИЯ

8.00,11.00,14.00,17.00,20.00,23.00 Вести. 8.30 Звезды говорят. 8.35 Ритмика. 8.50 Момент истины. 9.45 Крестьянский вопрос. 10.05,20.35 "Санта-Барбара". 11.20 Милицейская хроника. 11.30 "И смех, и слезы, и любовь..." 11.50,17.40 Мультфильмы. 12.15,16.30 Новая линия. 12.30,14 20 "Деловая Россия". 16.05 Там-там новости. 16.20 Праздник каждый день. 17.20 Чья сторона? 18.05 Никто не забыт. 18.10 Карьера. 18.40 Вас приглашает фирма "Савва". 18.55 Первенство мира по шахматам. 19.10 Ваше право. 19.25 Своя игра. 20.25 Подробности. 21.30 "От форте до пьяно". 22.05 Бюро расследований. 23.30 Река времени. 23.35 Автомиг. 23.40 "ЭКС". 23.50 Короткометражные фильмы.

2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

7.00 "С 7 до 9". 9.05 "Замарашка. Телесериал. 10.10 Азбука потребителя. 10.25,23.01 Экспресс-камера. 10.33 Мультфильм. 1.05 Каракули. 11.22,14.05,1.38 Музыка BIZ-TV. 11.32 "Женщина для всех". Худ. фильм. 13.25 Шпилька. 13.30 Возможно, они сошли с ума. 14.40 "Секреты". 15.44 "Каина". 16.49 "Мариелена". 23 11 "Горец". Телесериал. 0.10 Утиная охота. 0 20 Магазин на диване. 1.23 Комильфо.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00,20.45,21.20 "Проще простого". 18.15 Мультфильм. 18.25 Мужские истории. 18.30 Подмосковье. 19.30 Московские новости. 19.55 Добрый вечер, Москва! 20.40 Кое-что о недвижимости. 20.55 Деловая Москва. 21.10 Автоновости. 21.30 "Династия". Телесериал. 22.30 Женская логика.

Российские Университеты

10.30 Немецкий язык. 11.30 ,14.30,17.45 Новости. 11.35 "Наше кино" представляет. 13.30 Час "Реалиста". 14.35 Стимул. 15.05 Аниматека. 15.35 "Дом на трубной". Худ. фильм. 17.15 Чада Светлой России.

КАНАЛ НТВ

18.00 Мультфильм. 18.25 "Оружие". Док. фильм. 19.00,22.00,0.00 "Сегодня". 19.35 Почти все о баскетболе. 20.15 "Анжелика и султан". Худ. фильм. 22.35 "Амазонка".Телесериал. 23.30 Времечко. 0.20 Версии. 0.35 Кафе Обломов.

TV 6 МОСКВА

6.25,15.05 ,16.25,1.00 "Спасибо за покупку!". 7.30,16.00 Мультфильмы. 8.00 ,23.50 Пост-музыкальные новости. 8.15,11.05,17.50,23 40 Дорожный патруль. 8.30,14.45,18.35 Аптека. 8.40,9.40,17.30,0.05 Диск-канал. 9.20,13.00 90x60x90. 9.55 "Моя звезда". В.Галапин. 10.40,19.00 "Один к десяти". Телесериал. 11.20 Скандалы недели. 11.50,15.00,18.45 Курс $. 12.00,22.45 "Ночная жара". Телесериал. 13.15 "Джаз". Телесериал. 18.05 "Дети с улицы Деграсси". Телесериал. 19.30 "Те, кто...". 19.50 "Я сама". 20.50 "Жена ушла". Худ. фильм. 22.25 Новости CNN.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

7.00 Доброе утро. 7.45,11.45 Опыт. 8.15 Советник. 8.45 Детская. 9.15 Красота. 10.10 Бибу-шоу. 10.20 Сновости. 10.40 Частушки. 11.15 Аукцион. 12.10 Музыка. 12.40 Гость. 13.00,13.30,15.30,19.55,22.45 Информ-ТВ. 13.10 Стиль жизни. 13.25,15.40.18.35 Муз. момент. 13.45,18.10,21.35 Мультфильмы. 14.00 Скорая помощь. 14.30,20.45 "Мануэла". Телесериал. 15.20 Советы садоводам. 15.45 "Приваловские миллионы". Худ. фильм. 17.00 "Тарханы". Док.фильм. 17.20 Детское ТВ. 18 40 Телеигра-лотерея. 19.05 Большой фестиваль. 19.20,20.10 Хоккей. 22 00 Телеслужба безопасности. 22.10 Блеф-клуб. 23 00 Спорт, спорт, спорт 23.20 "Золотой телец". 0 10 "Валентина". Худ. фильм. 0 30 Муз. сюрприз. 0.40 "Небосклон". 1.15 Джинсовое шоу. 1.55 Группа Roxette. 2.00 "Кто есть кто. XX век". 2.05 Знакомые мелодии. 2.45 Перед сном.

ЧЕТВЕРГ, 12 ОКТЯБРЯ

1 ОСТАНКИНО

6.00 Телеутро. 9.00,12.00,15.00,18.00,0.15 Новости. 9.15,18.20 "Тропиканка". Телесериал. 10.05 Футбол. 10.50 Клуб путешественников. 11.40 Смак. 12.10 В эфире Межгосударственная телерадиокомпания "Мир". 12.50 "Сокровища Агры". Худ. фильм. 14.05 "Ставка больше, чем жизнь". Телесериал. 15.20 Мультфильм. 15.40 Лего-го! 16.10 Тин-Тоник. 16.35 "Элен и ребята". Телесериал. 17.05 Рок-урок. 17.30 Семь дней спорта. 19.10 Час пик. 19.35 Лотто-миллион. 20.00 "Один на один". 20.45 Спокойной ночи, малыши! 21.00 Время. 21.50 "Несколько дней из жизни Обломова". Худ. фильм. 0.25 Музобоз. 1.05 "Твин Пикс". Телесериал.

РОССИЯ

8.00,11.00,14.00,17.00,20.00,23.00 Вести. 8.30 Звезды говорят. 8.35 Ритмика. 8.50 "Останутся в памяти." 9.45 Крестьянский вопрос. 10.05,20.35 "Санта-Барбара". 11.20 Милицейская хроника. 11.30 Торговый дом. 11.45,17.50 Мультфильмы. 12.15,17.20 Новая линия. 12.30,14.20 Деловая Россия. 16.05 Там-там новости. 16.20 Праздник каждый день. 16.30 Компас "Роста". 18.15 Никто не забыт. 18.20 Непопулярная тема. 18.35 Я лидер. 19.05 Ваш парнер. 19.25 Музыка всех поколений. 20.25 Подробности. 21.30 Маски-шоу. 22.10 Моя Россия. 23.30 Река времени. 23.35 Автомиг. 23.40 Торговый дом.

2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

7.00 "С 7 до 9". 9.05 "Замарашка". Телесериал. 10.10,11.23,13.47,1.38 Музыка BIZ-TV. 10.25,23.01 Экспресс-камера. 10.33 Мультфильм. 11.08 Каракули. 11.32 "Возьми меня с собой". Худ. фильм. 13.30 Комильфо. 14.40 "Секреты". 15.44 "Каина". 16.49 "Мариелена". 23.11 "Горец". Телесериал. 0.10 Утиная охота. 0.20 Магазин на диване.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00,20.45,21.20 "Проще простого". 18.15 Мультфильм. 18.25 Женские истории 18.30 Русский дом. 19.30 Московские новости. 19.55 Добрый вечер, Москва! 20.40 Кое-что о недвижимости. 20.55 Деловая Москва. 21.10 Московские компьютерные новости. 21.30 "Династия". Телесериал. 22.30 Наедине.

Российские Университеты

8 40,11.30,14.30,17.45 Новости. 8.50 Немецкий язык для детей. 9.10 Академия детских наук. 9.30 История учитель жизни. 10.00 Ноу-хау: информация, люди, идеи. 10.30 Испанский язык. 11.35 "Наше кино" представляет. 13.30 Час "Реалиста". 14.35 Родники. 15.05 "Собака на сене". Худ. фильм. 16.15 Новая начальная школа. 16.45 "Посвящение Паваротти". 17.40 Экспресс-дизайн.

КАНАЛ НТВ

18.00 Мультфильм. 18.25 "Оружие". Док. фильм. 19 00,22.00,0.00 "Сегодня". 19.35 Такова спортивная жизнь. 20.05 "Граница". Худ. фильм. 22.35 "Амазонка". Телесериал. 23.30 Времечко. 0.20 Версии. 0.35 "Ной". Худ. фильм.

TV 6 МОСКВА

6.25,15.00,16.25,1.00 "Спасибо за покупку! 7.30,16.00 Мультфильмы. 8.00,17 50,23.50 Пост-музыкальные новости. 8.15,11.05,23.45 Дорожный патруль. 8.30,14.45,18.45 Аптека. 8.40 Диск-канал. 9 20,13.00 90x60x90. 9.40,17.00,0.05 Диск-канал. 10.15 "Зеленое сердце". 10.40,19.00 "Один к десяти". Телесериал. 11.20 Нью-Йорк, Нью-Йорк. 11.50,18.35 Курс $. 12.00,22.45 "Ночная жара". Телесериал. 13.15 "Жена ушла". Худ. фильм. 18.05 "Дети с улицы Деграсси". Телесериал. 19.30 "Те, кто...". 19 50 "Мелочи жизни". Телесериал. 20 25 Спорт недели. 20.55 "Ковбои не плачут". Худ. фильм.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

7.00 Доброе утро. 7.45,11 45 Опыт. 8.45 Пишут. 9.15 Красота. 9.40 Рекорды. 10.10 Бибу-шоу. 10 20 Сновости. 11.15 Аукцион. 12.15 Спартак. 12.40 Гость. 13 00,13.30,15.30,19.45,22.45 Информ-ТВ. 13.10 Стиль жизни. 13.25,21.20 Муз. момент. 13.45 Мультфильм. 14.00 Скорая помощь. 14.30,20.30 "Мануэла".Телесериал. 15.20 Советы садоводам. 15.40 "Воспитание жестокости у женщин и собак". Худ. фильм 18.00 Футбол. 20.10 Большой фестиваль. 20.25 Телеблиц. 21.30 Театральный фестиваль в Белостоке. 22.00 Телеслужба безопасности. 22.10 Встреча с А.Косинским. 23.00 Спорт, спорт, спорт 23.20 "Танец дьявола". Балет. 0.30 Ю-ла и Джимми Джи "Ревтайм". 0.40 Экстро-НЛО. 1 15 "Искренне Ваши..." 1 55 Муз. антракт. 2.05 "Кто есть кто. XX век". 2 30 Свободный выбор. 2.40 Перед сном.

ПЯТНИЦА, 13 ОКТЯБРЯ

1 ОСТАНКИНО

6.00 Телеутро 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 0.20 Новости. 9.10, 18.20 "Тропиканка". Телесериал. 10.00 "Один на один". 10.40 Утреняя звезда. 11.25 Пока все дома. 12.10 В эфире Межгосударственная телерадиокомпания "Мир". 12.50 "Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона". Худ.фильм. 14.05 "Ставка больше, чем жизнь". Телесериал. 15.20 Мультфильм. 15.45 Новая реальность. 16.05 "Старик Хоттабыч". Фильм-сказка. 17.30 Семь дней спорта. 19.10 Дикое поле. 19.25 Человек и закон. 19.55 Поле чудес. 20.45 Спокойной ночи, малыши! 21.00 Время. 21.45 "Родня". Худ. фильм. 23.30 Взгляд. 0.30 "Сиеста". Худ. фильм.

РОССИЯ

8.00,11.00,14.00,17.00,20.00,23.00 Вести. 8.30 Звезды говорят. 8.35 "Ле Монти". 9.05 "Свидетельство красотой". Док. фильм. 9.45 Кретьянский вопрос. 10.05,20 35 "Санта-Барбара". 11.20 Милицейская хроника. 11.30 Торговый дом. 11.45 Мультфильм. 12.15,17.20 Новая линия. 12.30,14.20 "Деловая Россия". 16.05 Там-там новости. 16.20 Праздник каждый день. 16 30 Продленка. 16.50 Месяцеслов. 17.35 Первенство мира по шахматам. 17.50 "Зорро". Худ. фильм. 18.55 Вестник моды. 19.25 Вертикаль. 20.25 Подробности. 21.30 Астрология любви. С.Рогожин. 22.05 "К-2" представляет: "САС". 23.30 Река времени. 23.35 Автомиг. 23.40 "Ювелирная лавка". Худ. фильм. 1.15 "Ночной дилижанс".

2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

7.00 "С 7 до 9". 9.05 "Замарашка". Телесериал. 10.10 Азбука потребителя. 10.25,23.01 Экспресс-камера. 10.33 Мультфильм. 11.05 Каракули. 11.22,14.05.1.38 Музыка BIZ-TV. 11.32 "Особо опасные". Худ. фильм. 13.30 Нос. 14.40 "Секреты". 15.44 "Каина". 16.49 "Мариелена". 23.11 "Горец". Телесериал. 0.20 Магазин на диване

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00,20.45,21.20 "Проще простого". 18.15 Мультфильм. 18.25 Мужские истории. 18.30 Подмосковье 19.30 Московские новости. 19.55 Добрый вечер, Москва! 20.55 Деловая Москва. 21.10 Интерьер. 21.30 "Династия". Телесериал. 22.30 Наедине.

Российские Университеты

8.40,11.30,14.30,17.45 Новости. 8.50 Английский язык для детей. 9.10 Как устроен мир. 9.20 "Театр уж полон " 9.50 Вкусно, очень вкусно! 10.00 Время "Ч". 10.30 Английский язык. " 11.00 Начинаем деловой английский. 11.35 "Наше кино" представляет. 13.30 Час "Реалиста". 14.35 Православная программа. 15.10 "Собака на сене". Худ фильм. 16.15 Алле-ап! 16.45 Время фестивалей. 17.30 Шанс.

КАНАЛ НТВ

18.00 Мультфильм. 18.30 "Оружие". Док. фильм. 19.00,22.00,0.00 "Сегодня". 19.35 Футбольный клуб. 20.15 "Гусарская баллада". Худ. фильм. 22.35 "Амазонки". Телесериал. 23.30 Времечко. 0.20 Версии. 0 35 "Боже мой, как низко я пала". Худ. фильм.

TV 6 МОСКВА

7.30,16.00 Мультфильм. 8.00,17.50,0.00 Пост-музыкальные новости. 8.15,11.00,23 50 Дорожный патруль. 8.30,14.50,18.45 Аптека. 9.20,12.45 90x60x90. 9.40,17.30,0.15 Диск-канал 10.05 Ужасы Ст. Кинга. 10.35,19 00 "Один к десяти". Телесериал. 11.15 Спорт недели. 11.45,15.00,18.40 Курс $. 11.55 "Ночная жара". Телесериал. 13.00 "Ковбои не плачут". Худ фильм. 18 05 "Дети с улицы Деграсси". Телесериал. 19 30 Вы очевидец. 19.55 "Мелочи жизни". Телесериал. 20.25 Рок-легенды. 21.35 "Потрясение". Худ. фильм.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

7.00 Доброе утро. 7 45,11.45 Опыт. 8.15 Советник. 8.45 Детская. 9.15 Красота. 10.10 Бибу-шоу. 10 20 Сновости. 10 45 Частушки. 11.15 Коллекционеры. 12.10 Джаз. 12.40 Гость 13.00,13.30, 15.30,17.20, 19.30, 22.45 Информ-ТВ. 13.10 Стиль жизни. 13.45,20.50 Мультфильмы. 14.00 Скорая помощь. 14.30,20.00 "Мануэла". Телесериал. 15.20 Советы садоводам. 15.40 "Танец дьявола". Фильм-балет. 17.00 Детское ТВ. 16.00 Показывает Ленинградская областная телекомпания 19.10 Большой фестиваль. 19.50 Спорт новости. 20.55 "Обещание счастья". Худ. фильм. 22.10 Штрихи к портрету. З. Шарко. 23.00 Спорт, спорт, спорт 23.15 "Мечта Руби". Худ. фильм .

СУББОТА, 14 ОКТЯБРЯ

1 ОСТАНКИНО

8.00,9.10 Подъем! 9.00,0.00 Новости. 10.30 С утра пораньше. 11.00 Утренняя почта. 11.35 Смак. 11.50 Бомонд. 12.10,23.25 Мультфильм. 12.20 "Живопись: великие имена". Телесериал. 12.55 Хоккей. Чемпионат МХЛ. 15.30 Автомобиль и я. 15.50 В мире животных. 16.30 Америка с М.Таратутой. 17.00 Как-то раз. 17.10 Счастливый случай. 18.00,21.00 Время 18.20 "Это было... было..." 18.40 "Очи черные". Худ. фильм. 20.45 Спокойной ночи, малыши! 21.50 "Приключения королевского стрелка Шарпа". Худ. фильм. 22.45 Брэйн-ринг. 23.30,0.10 "Бешеные псы". Худ. фильм. 1.20 "У всех на устах".

РОССИЯ

8.00,14.00,20.00,23.00 Вести. 8.25 Звезды говорят. 8.30 Вовкулакия, или Страна оборотней. 8.45 Старты надежд. 9.00 "Одиссея". Худ. фильм. 9.30 Золотой ключик. 9.50 Муз. экспормт. 10.05 Парламентская неделя. 10.50 Семь нот в тишине. 11.20 Клуб губернаторов. 12 05 Пилигрим. 12.50 "Последний поэт". С.Есенин. 13.05 Большой хоккей. 13.45 Горячая десятка. 14.20 Де-факто. 14.35 "Расследования комиссара Мегрэ ". Худ. фильм. 15.25 "Белогорье земля мастеров". 15.55 Международный музыкальный фестиваль им. А Л.Сахарова. 16 25 "Фаэтон". 16.55 Футбол. Чемпионат России. 18.55 Двойной портрет. 19.45 Первенство мира по шахматам. 20.25 "Кикс". Худ. фильм. 22.10 "Городок". 22.40 Танц-экспресс. 23.30 Река времени. 23.35Автомиг. 23.40 Программа "А".

2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

6.30 Религиозная программа. 9.00 С 9 до 11". 11.05 "Замарашка". Телесериал. 12.10 Джентльмен-шоу. 12.43 Комильфо. 13.05 "Победители". Худ. фильм. 14.05 Мой чемпион. 14.20,1.43 Музыка BIZ-TV. 14.40 "Секреты". 15.44 "Каина". 23 01 Экспресс-камера. 23.11 "Горец". Телесериал. 0.20 Магазин на диване. 1.23 Спид-инфо-видео.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00 Красота день за днем. 18.15 Магия моды. 19.00 Подмосковье. 19.30 Московские новости. 19.45 Добрый вечер, Москва! 21.25 Все это кино. 21.30 Город чудный, город древний. 22.00 Новости недели. 22.45 Личное дело.

Российские Университеты

8.00 Программа для христиан. 8.30 Мультфильмы. 9.05 Детская площадка. 9.25,10.35,12.10,14.05 В гостиной Семейного канала. 9.50 Нужные вещи. 10.10 Домовладелец. 10.55 Пенсион. 11.00 Медицина для вас 11.15 Музыкальный антракт. 11.25 Удачный день. 11.30,14.30,17.45 СИВ. Новости. 11.35 Красиво шить не запретишь. 12.35 "В семейный блокнот". 13.00 Ни слова о политике. 13.20 Фестос-95. 13.50 Метафора. 14.35,15.00 "С полуслова". 14.50 Газетные новости. 15.15 Греко-римская борьба. Чемпионат мира. 16.00 "Дом моды". 16.25 "Музыкальная элита". 16.55 "Новости кино". 17.15 "Сокровища пирамиды".

КАНАЛ НТВ

18.00 Мультфильмы. 19.35 Дог-шоу". 20.05 "Вишневский сад". 20.10 Пилот". 21.00 Намедни. 21.45 Куклы. 22.00 "Сегодня". 22.35 "Под огнем". Худ.фильм. 0.45 Третий глаз.

TV 6 МОСКВА

8.00,0.00 Дорожный патруль. 8.15 Ваши выходные. 10.00 Мультсериал. 10.40 "Элли и Джулс". Худ. фильм. 11.30 Раз в неделю. 12.00 "Флиппер". Телесериал. 12.55 Воен-ТВ. 13.25 "Кошка на раскаленной крыше". Спектакль. 16.00 "Я сама". 17.00 "Звезды эстрады": Л. Лещенко. 18 30 Нью-Йорк, Нью-Йорк. 19.00 "Спасите Малибу". Телесериал. 20.00 "Раз в неделю". 20.35 "Обнаженная в шляпе". Худ. фильм. 21.55 "Скалолаз" . Худ фильм. 0.15 "Выше только звезды". 2 00 Телемагазин.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

7.30 Христос во всем мире. 8.00 Доброе утро 10.00 Стиль жизни 10.15,12.10 Мультфильмы. 10.50 "Сказка об отважном кузнеце". 12 30 Л. Сенчина сейчас и прежде. 13.00 Теледоктор 13.20 Объектив. 14.00 "Тест". 14 15 Исторический альманах. 14 45 "Лурджа Магданы". Худ. фильм. 15 55 . "Золотой ключ". 16.15 "Марсель Карне: моя жизнь в кино". Док. фильм. 17.35 Храм. 18.05 "Хрустальный ключ". 18 25 Мы и банк. 19.10 Большой фестиваль. 19.30,22.45 Информ-ТВ. 19.55 "Любовь с первого взгляда". Худ. фильм. 21.25 Экспресс-кино. 21.40 "Не хочешь не смотри". 22.25 Теле-граф. 23.05 "Всины Солнца". Худ фильм. 0.40 Волейбол. Чемпионат России.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15 ОКТЯБРЯ

1 ОСТАНКИНО

8.00,9.10 "Подъем!" 9.00,15.00,18.00,0.05 Новости. 10.30 Пока все дома. 11.00 Утренняя звезда. 11.45 Из первых рук. 12.00 Служу России! 12.30 Играй, гармонь! 13.00 Города России. 13.30 Очевидное-невероятное. 14.00 "Мой друг лошадь. Телесериал. 14.30 "Смехопанорама". 15.20 А. Шилов. Портрет художника. 16.10 Клуб путешественников. 17.05,19.40 Мультфильм. 17.30 Футбольное обозрение. 18.20 Л.Паваротти с друзьями. 19.45 "Эйр Америка". Худ. фильм. 22.00 Воскресенье. 23.00 "Приключения королевского стрелка Шарпа". Телесериал. 0.15 Любовь с первого взгляда.

РОССИЯ

8.00,11.00,14.00,20.00,23.00 Вести. 8.25 Звезды говорят. 8.30 Гостиница деда Мазая. 8.45 Теремок. 9.00 "Одиссея". Худ. фильм. 9.30 Хроно. 10.00 Доброе утро, Европа! 10.30 Аты-баты.... 11.15 Русское лото. 12.00 Консолидация. 12.05 "Тайны животных". Док. фильм. 13.00 Футбол без границ. 13.50 Сигнальный экземпляр. 14.20 Не вырубить... 14.35 "Расследования комиссара Мегрэ". Худ. фильм. 15.25 Книжная лавка. 15.55 Золотая шпора. 16.25 "Приглашение к танцу". 17.10 Три богатыря. 18.00 "Чокнутый", "Новые приключения Винни-Пуха". 18.55 Первенство мира по шахматам. 19.10 Комедия положений. Ф.Старр. 19.35 Коробка передач. 20.25 "Соль на нашей коже". Худ. фильм. 22.25 У Ксюши. 23.30 Река времени. 23.35 Автомиг. 23.40 Полнолуние.

2Х2 ТЕЛКАНАЛ

6.30 Религиозная программа. 7.28,13.20,1.23 Музыка BIZ-TV. 8.43 Мой чемпион. 9.00 "С 9 до 11". 11.05 "Замарашка". Телесериал. 12.10 Джентльмен-шоу. 13.05 Синемания. 13.27 Гонки на выживание. 14.05 Кулисы. 14.20 Мультфильм. 14.40 "Секреты". Худ. фильм. 15.10 Муз. программа. 15.44 "Каина". 16.49 "Мариелена". 23.01 Экспресс-камера. 23.11 "Горец". Телесериал. 0.20 Магазин на диване.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00 Из архива "МТК". 19.30 ТВ-Петровка-38. 19.50 Я телохранитель. 20.00 Кто есть кто. 20.30 Как дела? 21.00 Спорт. канал.

Российские Университеты

8.00 Прикосновение. 9.05 АБВГДейка. 9.25,10.35, 12.10, 14.50 В гостиной Семейного канала. 9.45 Вернисаж. 10.00 Наш сад. 10.30 Пенсион. 10.55 Концерт. 11.20 Приватный разговор. 11.30,14.30,17.45 Новости. 11.35 Приглашаем на работу. 11.55 Полезные советы. 12.30 С двенадцати пополудни. 14.15 Призовая игра. 14.35 "С полуслова". 15.00 Юмориста вызывали? 15.15 Графоман. 15.25 Российский телевизионный кинематограф. 16.10 "Вальс". Худ. фильм. 17.10 "Бурда моден" предлагает. 17.40 Экспресс-дизайн.

КАНАЛ НТВ

18.00 "Полицейский Кэтс и его собака ". Худ. фильм. 18.30 "Сто к одному". 19.00 Сегодня. 19.30 "Криминальная Россия: современные хроники". Док. фильм. 20.00 "Охотник". Телесериал. 21.00 Итоги. 22.10 "Дорогая". Худ. фильм. 0.25 Мультфильм.

TV 6 МОСКВА

6.55,17.00 "Спасибо за покупку!" 8.00,19.00 Дорожный патруль. 8.15 Ваши выходные. 10.00 Вы очевидец 10.20 Мультсериал. 10.40 "Элли и Джулс". Телесериал. 11.30 Киножурнал "Хочу все знать". 12.00 Прогнозы недели. 12.30 "Шествие лангустов". Док. фильм. 13.25 "Акулы пера". 14.15 "Казус импровизус". Худ. фильм. 15.30 "Канон". 16.00 "Мстители". Телесериал. 17.20 "Не может быть". Худ. фильм. 19.15 "Флиппер". Телесериал. 20.10 Музыка кино: Б.Сичкин. 20.25 "Мое кино": М.Кокшенов. 21.05 "Сердце ангела". Худ. фильм. 23.10 "Моя история": А.Градский.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

7.00 Это ваш день 7.30 Целительное слово. 8.00 Доброе утро 10 00 Стиль жизни. 10.15,18.55 Мультфильмы. 10.30 "Ювелирное дело". Худ. фильм. 12.00 Воскресный лабиринт. 13.10 Страсти-мордасти. 13.25,21.25 Муз. момент. 13.30 "Эл-Оын". Док. фильм. 14.15 "Классика-5". 15 10 Цирковая программа. 15.30 Слово депутатам. 16.00 Полосатый хит. 16 30 По следам фестиваля "Виват! Россия!" 16.55 Чемпионат Италии по футболу. 19.30,22.45 Информ-ТВ. 19.55 "Заноза". Худ. фильм. 21.45 От первого лица Ю. Болдырев. 21 55 На бис! 0.30 Муз. сюрприз. 0.40 Юмористическая передача. 1.10 Шоу от Ветрова 1.40 Муз антракт. 1.55 С лишком. 2.45 "Кто есть кто XX век". 2.50 Перед сном.

менатеп
БАНК

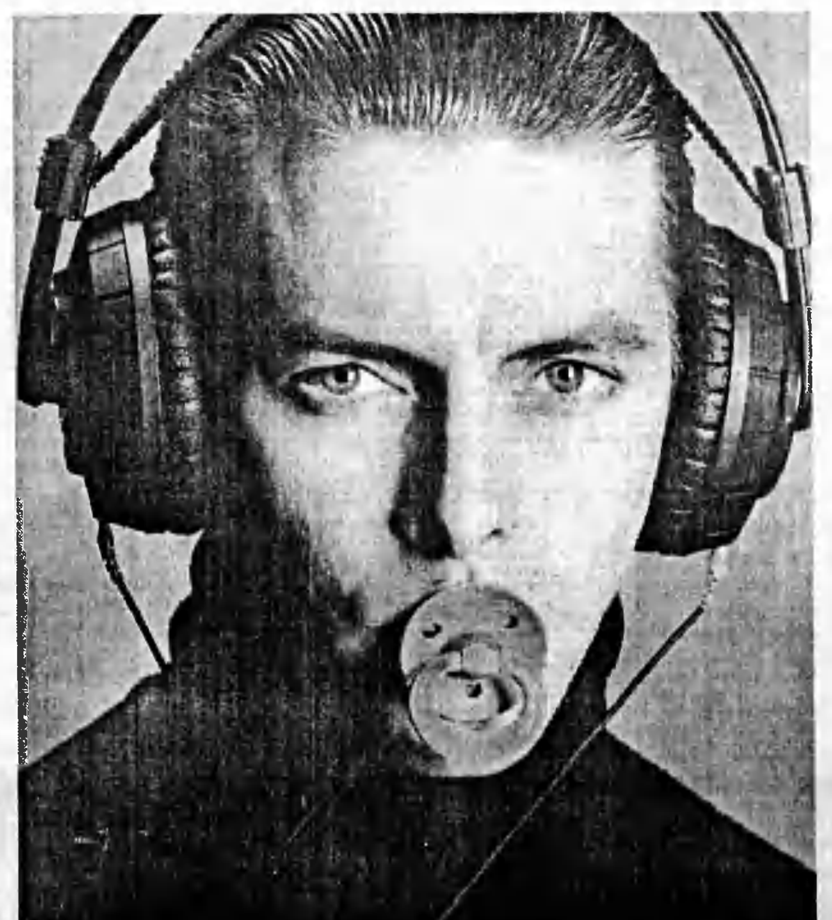
предлагает частным лицам
сберегательные сертификаты
номинальной стоимостью 100 тыс.руб.
и 1 млн.руб. со сроком обращения 6 месяцев.

Сберегательный сертификат
является ценной бумагой на предъявителя
и может быть передан только частному лицу.
Расчеты по сберегательным сертификатам
производятся в наличной форме.

Дополнительную информацию можно получить
в Управлении ценных бумаг Банка «МЕНАТЕП» по адресу:
Москва, ул. Дубининская, д. 20, тел. 235-55-06,
в операционных залах г. Москвы и филиалах Банка.

Телефон справочной службы в Москве: (095) 235-90-03.

УКВ-68,8 МГц
РАДИО
СВ-792 КГц
ЮНОСТЬ
МОЛОДЕЖНЫЙ КАНАЛ



Россия 113328 г.Москва, ул.Пятницкая, 25.
Тел.: (095) 233-6060, факс: 233-6244.

Игорь ШУМЕЙКО

Первый концерт для ножа и оконного стекла

Игорь Николаевич Шумейко – давнишний автор нашей газеты. Недавно благодаря тяжким спонсорским усилиям в городе Воронеже вышел его роман "Вартимей очевидец" – из современной жизни цвета черного юмора. Кому-то этот роман может показаться пародией на детектив с лирическими фрагментами, но спонсору – фирме "Курс" – он понравился, даже в усеченном журнальном варианте, заслуживающем внимания читателей.

Что еще сказать об авторе? Родился в 1957 году, проживает в Москве. В эпоху ранней перестройки стихи Игоря Шумейко публиковались в нашей стране и за рубежом (тогдашним). Затем автор сменил жанр, ушел с престижной внешнеторговой работы с богатым багажом впечатлений, что и отразил в упомянутой книге. Несколько глав из нее, кстати, читались по "Радио России".

И самое главное: верхнепалатному спикеру Игорь – всего лишь однофамилец! Так что не подумайте о подхалимаже со стороны администрации "Клуба ДС"!

Улей наш, поставленный "на счетчик"

"За все в этой жизни надо башлять!" Усвоили. И так прочно, что давно перегнали и "Запад". (Вернемся ли – как Солнце с Востока?) Рыночность, широко разливанная, течет и просачивается, всюду, куда... и представить было невозможно. И все с наездами, с блатной музыкой. Представляются почти явственно "Переговоры". Между, допустим, АО "Пчеловод" и ТОО "Садовод".

– Отстегни, сука, сорок семь лимонов моим пчелам за опыление твоих вонючих яблонь!.. И еще пятьдесят – охране (трутням). За беспокойство и бензин!

– Нет, ты сам усеки: если твои ... завтра же не расплатятся за нектар, я, блин, весь ваш улей на счетчик поставлю! Матку, блин, вырву!

О дележе высших сфер отдельно, а в делах уличных... стали совершенно привычны некоторые константы. Бывалый розничный торговец пивом – начинающему из бывших (инженеров, мэнээсов):

– Ящики составишь на том углу, с каждой проданной бутылки – полтинник ментам, полтинник – бандитам.

(Как справедливо утверждал бесноватый фюрер: кто хозяин на улице – тот хозяин в Германии.)

И это действительно способ решения проблем. Как-нибудь объявляется некто в бордовом пиджаке, с пристальным взглядом и, скромно оправляя "златую цепь", просто объявляет: "Башляйте мне – и погромов не будет"...

И никаких там тысячелетних поисков, формул сопряжения иудаизма с христианством, Бейлисов, Дрейфусов, рас(по)каяний, диспутий. И ведь действительно, сказал – сделает. Ну, может, уточнит, что он держит только до Екатеринбурга, а там надо договориться с каким-нибудь... Колей Свердловским. И, в общем, станет это совсем не дорого, а в сравнении с этим навязшим тысячелетним глобализмом – так просто копейки, гроши. И, возможно, некто, особо чувствительный, забьется в истерике: "Золя! Короленко! Коротич! Да надо было сразу идти к Коле Свердловскому... (Всхлип со смешком)... семь с половиной лимонов – И ВСЕХ ДЕЛОВ, В НАТУРЕ!"

Ситуация под контролем

...и должен заметить, что количество преступлений, особенно тяжких, значительно преувеличивается в отдельных средствах информации... много сигналов от населения... это иногда подрывает авторитет органов... Вот, например, вчера в 8.15 утра неизвестный пытался угнать"мерседес-600" самого президента ДЫМ-ИНВЕСТ ФОНДА. Но поскольку еще за несколько часов до того в указанный "мерседес-600" было вмонтировано взрывное устройство неизвестной группой, покушавшейся на президента фонда, то в 8.16 и произошел взрыв, переметавший останки неизвестного угонщика и "мерседес-600", госномер ЛЛД777 (найден в девяти метрах от места взрыва, в песочнице детсада номер 010).

Таким образом, очередное заказное убийство видного коммерсанта и политдеятеля не состоялось. Собственно говоря, и угон "мерседеса-600" тоже можно считать вполне несостоявшимся.

Далее, в связи с оперативно заведенным нами уголовным делом по данному факту не состоялся отлет в Аргентину президента указанного ДЫМ-ИНВЕСТ ФОНДА (билет на рейс Люфтганзы № ..., виза Аргентины № ... – номера не разглашены в интересах последующего следствия), что дает еще по самым скромным подсчетам ... (пауза)... полтора миллиона несостоявшихся ограблений – наших с вами сограждан, дорогие господа.

В сердцевине сердца

Толпа перед дверями метро. Мрачный отец (в кулаке раздраженно сжата-скомкана газета) машинально прикрывает сына лет пяти примерно – сонная мордашка как раз на уровне болтающихся сумок. Юркнули последние выходившие, и нас вбросило, прижало к противоположным дверям. Мальчишка зажат где-то внизу, с его родителем мы сдавлены плечо в плечо, но локти (подводные корабельные тараны) пока не опробованы. Угрюмым, но несильным рывком и атлетическим полуразворотом он высвободил себе пространство и уткнулся в поднятую газету.

А я такой же скрученный слушатель этого концерта для ножа и стекла. Деньги, ссоры с женой, работа, деньги. Вот только не купил сегодня газетку – и руки свободны, и голову занять нечем.

И вдруг... кто-то в нижнем слое давки взял меня за руку; собственно, сначала за пальцы, а потом перехватил повыше.

Сонный ребенок, зажатый на уровне колен и сумок...

Наконец дошло – он перепутал. Думает, что держится за отца. Я чуть потянул – он сжал мою руку сильнее и продолжал досматривать детский полусон. Наверное, из каких-нибудь мультиков и ниндзей.

Я испугался всерьез. Отец его... заметят... примут за одного из этих маньяков, набившихся в газеты (потеснивших уже даже и диссидентов). Потом доказывай, что... обычный, что у самого сын примерно этого возраста. Хотя паспорт при себе, сын 88-го года рождения там вписан. Но... я и сам, например, испугавшись за своего, – поверил бы? Вряд...

Не сразу – еще 3 – 4 перегона пополз наш грохочущий тромб в подземных венах, пока я наконец успокоился, с теплой-теплой ладошкой незнакомого ребенка в руке, пораженный безумной красотой этой сцены... Как японец какой-нибудь, замерший над карликовой сосенкой, или там скрюченной вишенкой, или замшелым камнем.

Пауза

Объявляем итоги викторины "Знать и любить свои корни"!

– Итак...определившему семерых персонажей на полотне Глазунова, и, кроме того... угадавшему, каким именно ударом в финальном бою каратекнул Кирибеевича купец Калашников ... а также ... точно назвавшему места служения Сергия Радонежского и Серафима Саровского и вдобавок... правильно назвавшему национальность Феофана Грека ... – Вручается! Главный Приз!.. "Панасоник" модели 25 ВЭ-ЭР ... и ... "мерседес-630"!

Ура, господа! Как пелось в популярном шлягере начала века: "Кто был ничем – тот станет никем!"

А теперь... торжественно объявляем спонсоров этой рекламной паузы!

Первый Московский Фокус Банк! Нас знают все! Наш девиз: "Никакой прирост активов банка не стоит и одной слезинки, пролитой нашим замученным вкладчиком!"

Финансово-промышленная группа "Хаос продакшен компани!" Обналичим и конвертируем! Дешевле не бывает!

Торговый дом "Лермонтий"! Вы будете приятно удивлены низостью наших цен!

Юрий БОРЕВ

XX Век в преданиях и анекдотах

(Продолжение. Начало см. в № 33 от 16.08.95 г.)

Лозунг в роддоме: "Беременность – естественное состояние советской женщины".

* * *

Зощенко говорил: "Вообще-то я за социализм. Но после меня. После меня хоть потоп".

* * *

Начало космической эры

12 апреля 1961 года у жены Устинова был день рождения. Он радостный вернулся домой и сообщил: "Жена, я тебе хороший подарок сделал: человека в космос отправил!"

* * *

Юрия Гагарина встречала целая демонстрация на Красной площади. Один мальчик нес лозунг: "Все в космос!"

* * *

Родила патриотка тройню и назвала одного Никитой, другого Спутником, третью Родиной. Никита – кричит, Спутник – пищит, Родина – плачет.

* * *

До чего дошла наука:
В небесах летает сука,
Прославляя до небес
Мать твою – КПСС.

* * *

Хрущев сказал: "Это благодаря моим политическим реформам они могли снять меня простым голосованием".

* * *

Согласно официальной версии, Хрущев был снят по болезни. Аджубей – зять Хрущева – снят по болезни тестя.

* * *

Товарищ, верь: взойдет она,
На водку старая цена,
И на закуску выйдет скидка:
Ушел на пенсию Никитка.

* * *

Эпитафия бюрократу: "Меня нет и не будет".

* * *

"Папа, а что, Никита Сергеевич больше не Хрущев?"

* * *

Американцы запускают ракету. На дереве сидят две вороны.

– Взлетит!

– Не взлетит!

Ракета взрывается.

– Это ты накаркала!

– Служу Советскому Союзу!

* * *

– Алло, междугородка? Соедините меня с Рязанью.

– Только после двенадцати ночи.

– А с Нью-Йорком?

– Соединяю.

– Нью-Йорк? Соедините меня, пожалуйста, с Рязанью.

– Соединяю.

* * *

Застой

Информационную программу "Время" во время Брежнева называли: "Все о нем, все о нем и немного о погоде".

* * *

– Борис! Как вы относитесь к идее Солженицына о необходимости запретить цензуру?

Борис Слуцкий ответил:

– Я не хочу ссориться с ядерной державой.

* * *

Спрашивают поэта Слуцкого:

– Как живете, Борис?

– В соответствии с уголовным кодексом.

* * *

Брежнев выговаривает своему референту:

– Почему вы написали мне такой длинный доклад?

– Леонид Ильич, вы зачитали все четыре экземпляра.

* * *

Секретарь обкома звонит председателю колхоза:

– Иван Никифорович, как у тебя с урожаем?

– Хреново.

– Не приукрашивай! Говори как есть!

* * *

Рабинович спрашивает у пропагандиста:

– Куда делось мясо?

На следующем политзанятии Иванов спрашивает:

– Куда делся Рабинович?

* * *

– Что мешает нашему сельскому хозяйству?

– Четыре фактора: зима, лето, весна и осень.

* * *

– Где в СССР больше всего хлеба?

– В котлетах.

* * *

– У вас нет мяса?

– У нас нет рыбы. Мяса нет в магазине напротив.

* * *

– Хорошо ли у вас с мясом?

– С мясом хорошо, а без мяса плохо.

* * *

Пойдем, Манька, погуляем,
На дворе така жара.
Пусть картошку убирают
Из Москвы инженера.

* * *

На экзамене

– Вопрос на пятерку: я ваш преподаватель – как меня зовут?

Молчание.

– Вопрос на четверку: как называется предмет, который вы мне сдаете?

Молчание.

– Вопрос на тройку: какого цвета учебник по этому предмету?

В аудитории ропот:

– Вот валит, гад!

* * *

На экзамене в мединституте профессор спрашивает:

– Чей это скелет?

– Не знаю.

– Чему вас пять лет учили?!

– Неужели Карла Маркса?

* * *

В институт поступает еврей. Комиссия пытается его завалить.

– Чем вы можете объяснить тот факт, что Лев Толстой помнил себя с сорокадневного возраста?

– Ничего удивительного: я помню себя с семидневного.

– И что же вы помните?

– Как пришел старик с длинной бородой и обрезал мне возможность поступить в институт.

* * *

Первого сентября первоклассник возвращается домой и говорит родителям:

– Что же вы не сказали, что эти заморочки на десять лет?!

* * *

Учительница спрашивает:

– Петров, кто взял Измаил?

– Я не брал.

– Иванов, кто взял Измаил?

– Я тоже не брал.

Учительница в отчаянии идет к директору:

– Вы не представляете: я спрашиваю, кто взял Измаил, а они отвечают: не я!

– Да вы не волнуйтесь, они поиграют и отдадут!

Око за око

– Соседка плеснула в наш суп керосин.

– Плесни теперь в ее керосин этот суп.

* * *

Женщина моется в ванной, сосед подсматривает.

– Ну что, голой бабы не видел?

– На кой черт ты мне нужна! Я смотрю, чьим ты мылом моешься!

Клочья

✹ Чтобы все вещи дошли к археологам по возможности в целости и сохранности, древние люди закапывали их в землю.

✹ Слабонервный человек – это плохо. Но куда хуже, если он сильно нервный.

✹ Если бы хорошая вещь еще и дешево стоила, ей бы цены не было!

✹ Сейчас в моде такие прически, что волосы на голове становятся дыбом.

✹ Люди, живущие счастливой жизнью, лишены возможности мечтать о ней.

✹ Токующие тетерева – вот он, нетрадиционный источник энергии!

Сл.ВЕРХОВСКИЙ

ДОНЕЦК,
Украина

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

Тамаразматизмы

● Если бы Ева знала, что из райских яблок получается отличный компот...

● Когда обсасывают новость, съедают самое вкусное.

● Эротические зоны особого режима.

● Долго качаясь на волнах семейной жизни, можно заболеть морской болезнью.

● Женщина – ангел, которого попутал дьявол.

● Ошибки молодости к старости перестают повторяться.

● Развитие предпринимательства в России: сперва ссуды, потом суды.

● Когда вся радость – в еде, вся боль – в желудке.

● Возраст всегда оставляет следы, по которым его можно обнаружить.

● Прогноз погоды: то дождь, то вождь...

● Оружейный стриптиз: шашки наголо!

Тамара КЛЕЙМАН

Михаил КУЗЬМИН (САМАРА)

Околонаучные и околодр. мысли

■ **Теплотехника**
Особенно горячо уверяют, когда собираются нагреть.

■ **Энергоснабжение**
Освещение коридоров власти требует колоссальных затрат энергии.

■ **Искусствоведение**
Искусство вести за собой заключается в правильном подборе кнутов и пряников.

■ **Астрология**
Если звезды что-то говорят – значит, это кому-то нужно!

■ **Патологическая анатомия**
Нередкое сочетание: семь пядей во лбу и мозги набекрень.

■ **Орнитология**
Не успеешь расправить крылья, как тебе тут же напоминают о твоих птичьих правах.

Евгений САГАЛОВСКИЙ

РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА в "Литературной газете" : 208-98-48, 208-85-00, 208-98-38 РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА • РЕКЛАМА

Общественный писательский совет "ЛГ":
С. С. АВЕРИНЦЕВ, Ч. Т. АЙТМАТОВ, Ч. И. АМИРЭДЖИБИ, Г. Я. БАКЛАНОВ, Л. Е. БЕЖИН, А. Г.БИТОВ, В. В. БЫКОВ, А. Н. ВАРЛАМОВ, А. А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ, Р. Г. ГАМЗАТОВ, З. К. ГАРЕЕВ, Д. А. ГРАНИН, Е. А. ЕВТУШЕНКО, А. В. ЖИГУЛИН, М. С. КАРИМОВ (Мустай КАРИМ), В.С. МАКАНИН, Г. И. МАТЕВОСЯН, Б. А. МОЖАЕВ, Б. Ш. ОКУДЖАВА, Я. Я. ПЕТЕРС, В. С. РОЗОВ, Ю. С. РЫТХЭУ, Юсиф САМЕД ОГЛУ, О. О. СУЛЕЙМЕНОВ, А. Х. ХАКИМОВ, Л. ШЕРАЛИ, И. И. ШКЛЯРЕВСКИЙ, В. А. ЯВОРИВСКИЙ.
Общий тираж 280 000 экз.
Типография ИПО писателей: 103662 Москва К–51, Цветной бульвар, 30
Номер подписан к печати 2.10.95 г. ИНДЕКС 50067 Зак. № 258
Официальный дилер по распространению – АО "АиФ"
Экспортная подписка – по каталогам "Международной книги" и "Аргументов и фактов"
Права на розничное распространение в Европе и Северной Америке принадлежат фирме "W.E.Saarbach GmbH", в Израиле – "Novosti Nideli LTD".

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ
"ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ"

Перепечатка
допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на "ЛГ" обязательна

© "ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА"

НАБОР
И ВЕРСТКА
ВЫПОЛНЕНЫ
В КОМПЬЮТЕРНОМ
ЦЕНТРЕ
"ЛИТЕРАТУРНОЙ
ГАЗЕТЫ"

Заказы на услуги
компьютерного центра
принимаются
по телефону: 208-96-40

Главный редактор А. УДАЛЬЦОВ.
Редколлегия:
В. БОНЧ-БРУЕВИЧ (зам. главного редактора),
В. ГОРБУНОВ (ответственный редактор "ЛГ- Досье"), И. ЗОЛОТУССКИЙ,
Е. КРИВИЦКИЙ (зам. главного редактора), Ю. КУЛИКОВ (зам. главного редактора),
А. ЛАТЫНИНА, О. МОРОЗ, В. РАДЗИШЕВСКИЙ,
Ю. СОЛОМОНОВ (зам. главного редактора), Ю. СТРОЕВ (ответственный секретарь),
Ю. ЩЕКОЧИХИН.
В. МАКАРТУМЬЯН, коммерческий директор, руководитель фирмы "ЛГ" – "Пресс–Инвест ЛТД"

Адрес редакции: Москва, Костянский переулок, 13.
Для телеграмм: Москва И–10, Костянский пер., 13. Для писем: 103811 ГСП, Москва, Костянский переулок, 13.
Телефон для справок: 200-24-17, отдел писем: 208-82-59. Редакция "ЛГ–Досье": 208-82-42.
Отдел рекламы и коммерции: 208-96-46, 208-85-00, 208-98-38 (частные объявления).
Ответственность за содержание и достоверность сведений в рекламных объявлениях несет рекламодатель